I
7004
1/5 - 1/9 188
IV

888

9(47)0
0-14
I
7004

БФ-960-1 Рзф 9/271/4а

ВП-7466
(Вольн. печать) 2т.

IV.

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1882 г. по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

9.47
838.

Всесоюзн. Общество Политкаторжан
БИБЛИОТЕКА
6893.
ПОГАШЕНО
Ленинградское Отделение

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
24223 1995.

Гос.
Публичная
Библиотека
ПРОСМОТРЕНО

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1882 года, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

I.

Дѣло о лицахъ, принадлежащихъ къ руководящему кружку такъ называемой террористической фракціи тайнаго сообщества, именующаго себя русскою соціально-революціонною партіею, а также и о ближайшихъ пособникахъ ихъ [1]).

Произведенные въ С.-Петербургѣ и Москвѣ съ Ноября 1881 и по Апрѣль 1882 г. и изложенные въ предъидущихъ Обзорахъ аресты главныхъ дѣятелей террористическаго кружка, извѣстнаго подъ названіемъ «Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли», хотя и были чувствительными для него потерями, разстроили и ослабили его дѣятельность, но не остановили ея. Съ весны текущаго года центръ тяжести этой дѣятельности, передвинувшійся послѣ злодѣянія 1-го Марта изъ Петербурга въ Москву, былъ снова перенесенъ изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, добытымъ розыскными полицейскими органами, имѣлъ мѣстопребываніе Михаилъ Грачевскій, одинъ изъ главныхъ участниковъ всѣхъ преступленій, задуманныхъ или совершен-

---

[1]) Дознаніе по этому дѣлу производится Жандармскимъ Управленіемъ города С.-Петербурга. Къ нему привлечено 69 обвиняемыхъ, въ томъ числѣ 13 лицъ первоначально привлеченныхъ къ дознанію, произведенному Генералъ-Маіоромъ Ѳедоровымъ.

ныхъ террористическою организаціею въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. Изъ показанія нѣкоторыхъ арестованныхъ лицъ о немъ было извѣстно, что онъ не только членъ Исполнительнаго Комитета, но и спеціально завѣдуетъ въ немъ отдѣломъ террористическихъ предпріятій, а потому всѣ усилія сыскной полиціи были напряжены, главнымъ образомъ, къ розысканію этого опаснаго революціоннаго дѣятеля.

Михаилъ Грачевскій, сынъ діакона, села Березовки, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, родился въ 1849 году. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ Аткарскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ, откуда перешелъ въ Саратовскую гимназію, но по прошествіи двухъ лѣтъ вышелъ изъ нея не окончивъ курса. Затѣмъ Грачевскій поступилъ учителемъ въ сельскую школу въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго уѣзда, но вскорѣ оставилъ ее и поселясь у зятя своего Ѳедора Скворцова, управляющаго имѣніемъ Князя Щербатова, въ селѣ Ельшанкѣ, Саратовскаго уѣзда, въ 1871 г. женился на одной изъ своихъ бывшихъ ученицъ, крестьянкѣ Людмилѣ Борисовой. Вскорѣ послѣ женитьбы, онъ опредѣлился слесаремъ въ мастерскія Грязе-Царицынской желѣзной дороги и послѣдовательно занимая на ней должности конторщика, начальника дистанціи, помощника машиниста и машиниста, жилъ въ продолженіи всего этого времени на станціи Чертково и въ городѣ Борисоглѣбскѣ.

Въ Маѣ 1874 г. Грачевскій оставилъ жену, къ которой съ тѣхъ поръ не возвращался и отправился въ С.-Петербургъ [1]). Тамъ онъ держалъ экзаменъ на вольнослушателя въ Технологическій Институтъ, но не вступилъ въ это заведеніе, а опредѣлился слесаремъ на заводѣ Струбинскаго, что на Обводномъ каналѣ. Въ Ноябрѣ того же года онъ переселился въ Москву.

Грачевскій впервые былъ задержанъ полиціей въ 1875 г. по слѣдующему поводу. Въ Москвѣ познакомился онъ съ рабочимъ фабрики Гюбнера Николаемъ Скворцовымъ и при его посредствѣ сталъ хлопотать о мѣстѣ слесаря на той же фабрикѣ. 18-го Января 1875 г.,

---

[1]) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Начальникомъ Тамбовскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, жена Грачевскаго живетъ нынѣ въ городѣ Борисоглѣбскѣ въ должности экономки у бухгалтера Общества Взаимнаго Кредита Толмачева, съ которымъ состоитъ въ любовной связи. Отецъ и мать Грачевскаго живутъ у вышеупомянутаго зятя своего Ѳедора Скворцова въ селѣ Елшанкѣ, Саратовской губерніи и уѣзда.

пригласивъ Скворцова въ трактиръ, онъ угостилъ чаемъ его и пришедшаго съ нимъ лавочника Степана Ноздрина и сталъ имъ говорить: «что Правительство притѣсняетъ народъ и тратитъ непроизводительно народныя деньги, что Правительства вовсе не нужно и что если бы народъ управлялся самъ, то жилъ бы богато». При этомъ онъ передалъ Ноздрину «Сборникъ новыхъ пѣсенъ и стиховъ», «сказку о 4-хъ братьяхъ» и «Стеньку Разина». За это Грачевскій тутъ же задержанъ находившимся въ трактирѣ полицейскимъ и въ теченіи 1875, 1876 и 1877 гг. содержался въ Московскихъ частныхъ домахъ и въ Домѣ Предварительнаго Заключенія въ С.-Петербургѣ. Преданный суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу 193-хъ, онъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, «что безъ разрѣшенія надлежащаго высшаго начальства имѣлъ у себя книги, по содержанію своему направленныя къ возбужденію явнаго неповиновенія Власти Верховной» и присужденъ къ аресту на три мѣсяца, при чемъ, въ числѣ прочихъ подсудимыхъ, участь его была повергнута Особымъ Присутствіемъ на Монаршее милосердіе, съ ходатайствомъ о вмѣненіи ему въ наказаніе предварительнаго ареста.

Въ Январѣ 1878 г. Грачевскій былъ освобожденъ изъ подъ стражи съ правомъ свободнаго выбора мѣстожительства, но съ подчиненіемъ полицейскому надзору. Онъ поступилъ помощникомъ машиниста на Курско-Харьково-Азовскую желѣзную дорогу и проживалъ въ гор. Бѣлгородѣ, но вскорѣ перейдя на службу Одесско-Кишиневской желѣзной дороги, поселился въ Одессѣ. Оттуда его выслали по распоряженію III Отдѣленія Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи въ Августѣ 1878 г., административнымъ порядкомъ въ Архангельскую губернію и водворили сначала въ г. Холмогорахъ, а потомъ въ Пинегѣ. Годъ спустя, а именно въ Августѣ 1879 г. Грачевскій бѣжалъ, но былъ взятъ и отправленъ въ Холмогорскую тюрьму, а потомъ въ Архангельскъ. Не доѣзжая пяти верстъ до Архангельска онъ бѣжалъ снова и въ этотъ разъ ему удалось скрыться.

Въ 1880 г. Грачевскій оказался въ С.-Петербургѣ и принялъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ террористическихъ предпріятій, организаторомъ которыхъ былъ Желябовъ. Такъ, онъ вмѣстѣ съ прочими заговорщиками обсуждалъ, во время прогулки, совершенной на лодкѣ, планъ цареубійства посредствомъ заложенія мины подъ Каменнымъ мостомъ, а въ Февралѣ 1881 г. съ Желябовымъ, Кибальчичемъ, Рысаковымъ, Тимофѣемъ

Михайловымъ, Емельяновымъ и Меркуловымъ ѣздилъ въ Парголово испытывать метательные снаряды. Въ это время онъ жилъ въ Подольской улицѣ, въ д. № 42, гдѣ, въ квартирѣ, занимаемой имъ подъ именемъ Пришибина, вмѣстѣ съ Прасковьей Ивановскою и Людмилою Терентьевою, находилась тайная типографія «Народной Воли». По арестѣ Терентьевой на улицѣ 2-го Мая 1881 г., квартира эта и помѣщавшаяся въ ней типографія, 6-го Мая была обнаружена полиціей, но Грачевскій и Ивановская, въ самый день обыска, успѣли скрыться.

Съ тѣхъ поръ слѣдъ Грачевскаго былъ потерянъ. Вновь удалось напасть на него весною 1882 г. въ С.-Петербургѣ. По даннымъ, добытымъ наблюденіемъ, явилось основаніе предположить, что лицо, проживающее по Фонарному переулку въ д. № 9, кв. № 59, подъ именемъ дворянина Августина Галиновскаго былъ Грачевскій. Предположеніе это подтвердилось: арестованный въ ночь съ 4-го на 5-е Іюня мнимый Галиновскій дѣйствительно оказался Грачевскимъ. При произведенномъ въ квартирѣ его обыскѣ обнаружено до 37 слѣпковъ печатей разныхъ присутственныхъ мѣстъ и общественныхъ учрежденій, значительное количество гербовой бумаги, бланки для изготовленія подложныхъ свидѣтельствъ, экземпляры «Народной Воли», рукописи и письма преступнаго содержанія, револьверъ, патроны, ножъ, кистень и т. п.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, наблюдая за Грачевскимъ, полиція тщательно слѣдила за всѣми лицами, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе. Такимъ образомъ выяснено было, что Грачевскій часто встрѣчался и видѣлся съ одними и тѣми же личностями, хотя изъ числа ихъ, его самого, на квартирѣ, посѣщала лишь одна женщина. Съ прочими же Грачевскій видѣлся либо у нихъ на квартирахъ, либо на заранѣе условленныхъ пунктахъ на улицахъ города и въ загородныхъ мѣстахъ. Одновременно съ обыскомъ и арестомъ Грачевскаго, въ туже ночь съ 4-го на 5-е Іюня, были произведены обыски и у всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ.

Были обысканы и задержаны:

1) Проживавшій на Васильевскомъ островѣ, въ 11 линіи, въ д. № 24, ветеринарный врачъ Александръ **Прибылевъ**, жена его Раиса, урожденная **Гросманъ**, и

служанка ихъ Марія Савина, оказавшаяся дочерью протоіерея Маріею **Юшковою** [1]).

2) Въ Дровяномъ переулкѣ, въ д. № 22, кв. № 22, подъ именемъ вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Софьи Розановой, жена Швейцарскаго подданнаго Анна Корба [2]).

3) Въ Измайловскомъ полку, по 10 ротѣ, въ д. № 9, кв. № 5, подъ именемъ дворянина Михаила Бармалѣева,

---

[1]) *Прибылевъ*, Александръ, сынъ священника города Камышлова, Пермской губерніи, родился въ 1856 г., воспитывался въ гимназіяхъ Екатеринбургской и Пермской и въ Медико-Хирургической Академіи; въ 1878 г. участвовалъ въ безпорядкахъ, произведенныхъ студентами этой Академіи и въ подачѣ адреса Государю Наслѣднику Цесаревичу; окончилъ курсъ съ званіемъ ветеринарнаго врача; въ 1882 г. женился на дѣвицѣ Раисѣ Гроссманъ.

Прибылева, Раиса (Роза), урожденная Гроссманъ, еврейка, дочь врача, статскаго совѣтника Гроссмана, служащаго въ Одесскомъ Медицинскомъ Управленіи; уроженка Кіевской губерніи, Черкасскаго уѣзда, родилась въ 1857 г.; воспитывалась въ частной гимназіи въ городѣ Одессѣ; жила нѣкоторое время въ Гейдельбергѣ съ отцомъ и занималась медициною, поступила слушательницею на врачебные курсы въ С.-Петербургѣ; передъ вступленіемъ въ бракъ приняла православіе.

Юшкова, Марія, дочь протоіерея; родилась въ Черниговѣ въ 1860 г.; окончила курсъ въ Черниговской женской гимназіи, а также фельдшерскіе и Маріинскіе курсы въ С.-Петербургѣ; въ 1879 г. проживала въ С.-Петербургѣ, по Большой Дворянской ул., д. № 19, въ кв. дочери священника Маріи Барышпольской, адресъ которой найденъ въ числѣ бумагъ, отобранныхъ въ Воронежѣ у мѣщанина Василія Тулисова, привлекавшагося въ 1879 г. къ дознанію о революціонной пропагандѣ въ Воронежской губерніи.

[2]) *Корба*, Анна, дочь Инженеръ-Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Павла Мейнгардта; родилась въ 1851 г.; римско-католическаго вѣроисповѣданія, воспитывалась въ родительскомъ домѣ; въ 1868 г. вышла замужъ за Швейцарскаго подданнаго инженера Виктора Корба; въ 1876 г., живя съ мужемъ въ Минскѣ, принимала дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу русскихъ добровольцевъ въ Сербіи; съ Мая по Октябрь 1877 г. занималась въ Минскѣ же устройствомъ мѣстныхъ госпиталей Краснаго Креста и въ то же время изучала фельдшерское искусство въ военномъ госпиталѣ и двухъ городскихъ больницахъ; въ Октябрѣ 1877 г. отправилась въ Румынію и въ Бухарестѣ была принята въ число сестеръ милосердія Благовѣщенской общины, занималась перевязкою раненыхъ на поѣздахъ отъ Бухареста до Русской границы; по возвращеніи въ С.-Петербургъ, въ Маѣ 1878 г., заболѣла тифомъ и поступила въ больницу. По выходѣ изъ нея, проживала у сестеръ своихъ частью въ С.-Петербургѣ, частью въ Курской губерніи; въ Маѣ 1879 г. снова сошлась съ мужемъ, но прожила съ нимъ всего одинъ мѣсяцъ и окончательно его покинула, начала даже бракоразводное дѣло въ Евангелической Консисторіи, но въ разводѣ ей было отказано; получила мѣсто въ Правленіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги съ жалованьемъ 40 р. въ мѣсяцъ, но оставила его въ началѣ 1880 г., когда окончательно, вступивъ въ соціально-революціонное сообщество, перешла на нелегальное положеніе.

бѣжавшій изъ мѣста ссылки государственный преступникъ Михаилъ **Клименко** [1]).

4) Въ Малой Мастерской, въ д. № 3, кв. № 6, флота лейтенантъ Александръ **Буцевичъ** [2]).

5) Въ Новой Деревнѣ, по Средней улицѣ, на дачѣ № 75, Маіоръ 9-го Лубенскаго гусарскаго полка Николай **Тихоцкій** [3]).

6) По Сергіевской улицѣ, въ д. № 16, кв. 14, подъ именемъ дворянки Елизаветы Каммеръ, дочь купца Христина **Гринбергъ** [4]).

7) По Фурштадтской улицѣ, въ д. № 12, кв. № 8, домашняя учительница Александра **Орлова** [5]).

8) Въ Дворянской улицѣ, въ д. № 17, подъ именемъ

---

[1]) *Клименко*, Михаилъ, дворянинъ Полтавской губерніи, родился въ 1856 г.; воспитывался въ Одесской гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ Кіевскаго Университета, но былъ исключенъ изъ него на два года за участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ немъ въ Мартѣ 1878 г.; былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей Кіевскаго соціально-революціоннаго кружка и 21-го Іюня 1880 г. приговоромъ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири; бѣжалъ изъ города Киренска, Иркутской губерніи, въ Маѣ 1881 г.

[2]) *Буцевичъ*, Александръ, сынъ коллежскаго совѣтника; родился въ городѣ Псковѣ въ 1849 г.; воспитывался въ Институтѣ Путей Сообщенія и въ Морскомъ училищѣ, по выпускѣ изъ котораго въ 1872 г. произведенъ въ мичманы во флотъ, служилъ въ 3-мъ флотскомъ экипажѣ, затѣмъ былъ прикомандированъ къ Гидрографическому Департаменту Морскаго Министерства, а въ 1875 г. откомандированъ въ распоряженіе Министра Путей Сообщенія для работъ по описи и промѣру главнѣйшихъ рѣкъ и озеръ Россіи; въ 1876 г. произведенъ въ лейтенанты и женился на дочери булочнаго цеха мастера Маріи Гейндрихъ, но овдовѣлъ; съ 1875 г. и по 1879 г. находился въ навигаціонно-описной партіи при гидрографическомъ изслѣдованіи рѣки Сѣверной Двины; въ послѣднее время занималъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія мѣсто старшаго помощника Начальника изысканій по устройству порта въ городѣ Николаевѣ.

[3]) *Тихоцкій*, Николай, дворянинъ Харьковской губерніи, родился въ деревнѣ Благодатное, Купянскаго уѣзда, той же губерніи, въ 1849 г.; воспитывался въ городѣ Харьковѣ въ частномъ пансіонѣ; въ 1865 г. поступилъ на службу юнкеромъ въ 9-й Лубенскій гусарскій полкъ; въ званіи Эскадроннаго командира участвовалъ съ полкомъ въ войнѣ 1877 – 78 гг.; состоялъ въ чинѣ маіора; въ Октябрѣ 1881 г., вслѣдствіе столкновенія съ полковымъ командиромъ, взялъ одиннадцати-мѣсячный отпускъ и пробылъ 3 мѣсяца въ имѣніи матери, въ Харьковской губерніи; въ Мартѣ 1882 г. прибылъ въ С.-Петербургъ.

[4]) *Гринбергъ*, Христина, еврейка, дочь купца, родилась въ городѣ Николаевѣ, Херсонской губерніи, въ 1858 г.; воспитывалась въ Одессѣ, въ частномъ пансіонѣ; прибыла въ С.-Петербургъ въ 1880 г. и вступивъ въ соціально-революціонное сообщество перешла на нелегальное положеніе.

[5]) *Орлова*, Александра, дочь священника, уроженка Калужской губерніи; родилась въ 1858 г.; воспитывалась въ Калужской женской гимназіи, слушала педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ и окончила ихъ съ званіемъ домашней наставницы.

дочери отставнаго поручика Надежды Кушнеренко, жена губернскаго секретаря Надежда **Гориновичъ** [1]).

9) Въ Таврической улицѣ, въ д. № 17, кв. № 15, дочь маіора Лидія **Шапаровская** [2]).

10) По Невскому проспекту, въ д. № 94, въ меблированныхъ комнатахъ, вдова коллежскаго ассесора Ольга **Кучина** [3]), и проводившій ночь у нея кандитатъ лѣсоводства Иванъ **Морозъ** [4]).

11) На углу Николаевской и Невскаго, въ д. № 1—69, кв. № 12, дворянинъ Антонъ **Ланицкій** [5]).

---

[1]) *Гориновичъ*, Надежда, дочь коллежскаго секретаря Николая Андрущенко, уроженка Полтавской губерніи, родилась въ 1861 г. окончила курсъ въ Кіевскомъ институтѣ и 2 года слушала высшіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ, вышла замужъ за сына губернскаго секретаря Гориновича; въ 1881 г. вмѣстѣ съ мужемъ выслана изъ С.-Петербурга за неимѣніе опредѣленныхъ занятій; въ Мартѣ 1882 г. жила съ нимъ въ Москвѣ подъ именемъ супруговъ Хоменко; по задержаніи мужа въ Москвѣ, въ концѣ Апрѣля прибыла въ С.-Петербургъ (см. Обзоръ 3-й, стр. 18-я).

[2]) *Шапаровская*, Лидія, дочь маіора, уроженка города Екатеринославля, родилась въ 1859 г.; окончила курсъ въ Екатеринославской женской гимназіи; имѣетъ званіе домашней учительницы прибыла въ С.-Петербургъ въ Маѣ 1882 г. и поступила учительницей въ женскую гимназію г-жи Стоюниной.

[3]) *Кучина*, Ольга, вдова коллежскаго ассесора, содержавшаго въ Кіевѣ торговую контору; воспитывалась въ Саратовскомъ институтѣ; имѣетъ постоянное жительство въ Москвѣ, гдѣ содержитъ игрушечную лавку; въ 1879 г., проживая въ имѣніи своемъ Кастроль, Лугскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, нынѣ ею проданномъ, была привлечена къ дознанію по обвиненію въ сношеніяхъ съ лицами политически неблагонадежными, подвергнута обыску и содержалась подъ стражею въ С.-Петербургѣ, съ 2-го по 18-е Сентября, и по распоряженію временнаго С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора отдана подъ надзоръ полиціи; въ Маѣ 1881 г. находилась на квартирѣ у слушательницы врачебныхъ женскихъ курсовъ Розаліи Личкусъ, во время производства въ квартирѣ этой обыска (Розалія Личкусъ, какъ извѣстно, обвинялась въ сношеніи съ террористами и согласно Высочайше утвержденному докладу Министра Юстиціи въ 1882 г. выслана въ западную Сибирь административнымъ порядкомъ, съ учрежденіемъ за ней полицейскаго надзора на 5 лѣтъ (см. Обзоры: I, стр. 20 и 22 и III, стр. 96); тогда же у Кучиной также произведенъ былъ обыскъ, но за необнаруженіемъ ничего подозрительнаго, дѣлу не было дано дальнѣйшаго хода; прибыла въ С.-Петербургъ весною 1882 г. для продажи своего имѣнія.

[4]) *Морозъ*, Иванъ, дворянинъ, уроженецъ Подольской губерніи родился въ 1856 г. римско-католическаго вѣроисповѣданія; воспитывался въ Ровенскомъ реальномъ училищѣ и въ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента лѣсоводства; въ началѣ 1882 г. прибылъ въ С.-Петербургъ.

[5]) *Ланицкій*, Антонъ, дворянинъ, уроженецъ Минской губерніи римско-католическаго вѣроисповѣданія, родился въ 1858 г.; воспитывался въ Тульской гимназіи; по окончаніи курса въ которой поступилъ на математическій факультетъ Московскаго Университета; получилъ степень кандидата математическихъ наукъ и, живя въ Москвѣ, готовился къ магистерскому экзамену; въ Февралѣ 1880 г.

24

12) По Екатерингофскому проспекту, д. № 6, кв. № 44, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета Соломонъ **Быховскій** [1]).

13) По Ивановской улицѣ, д. № 18, кв. № 14, сынъ титулярнаго совѣтника Николай **Андреевъ**; жена его Надежда была арестована нѣсколько позже, по возвращеніи изъ Самары въ С.-Петербургъ [2]).

14) По Вознесенскому проспекту, въ д. № 30, кв. № 7, подъ именемъ супруговъ Селезневыхъ, скрывавшійся государственный преступникъ отставной поручикъ Алексѣй **Ѳоминъ** [3]) и дѣвица Пелагея **Бончъ-Осмоловская** [4]) (по отчиму Виноградова).

привлекался къ дознанію по обвиненію въ храненіи газеты «Народная Воля» (дѣло это разрѣшено административнымъ порядкомъ и Лапицкому сдѣлано было строгое внушеніе).

[1]) *Быховскій*, Соломонъ, еврей, уроженецъ Кіевской губерніи, родился въ 1851 г.; воспитывался въ Каменецъ-Подольской гимназіи, а по окончаніи въ ней курса, перешелъ въ С.-Петербургскій Университетъ, но курса въ немъ не окончилъ; въ 1874 г. состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ извѣстнымъ пропагандистамъ: Левенталю, Аксельроде, Бурсаку, Бужинскому и др., но, за недостаткомъ уликъ, къ дознанію не привлекался; съ 1879 г. подчиненъ негласному надзору; въ Ноябрѣ 1879 г. задержанъ во время слѣдованія Императорскаго поѣзда, на станціи Тосна, Николаевской желѣзной дороги, вмѣстѣ съ бывшимъ студентомъ Симановскимъ, сосланнымъ впослѣдствіи административнымъ порядкомъ въ Вятскую губернію; содержался подъ стражею, но дальнѣйшей отвѣтственности не подвергался; до Января 1882 г. служилъ въ Военномъ Министерствѣ въ отдѣлѣ отчетности за минувшую войну.

[2]) *Андреевъ*, Николай, сынъ титулярнаго совѣтника, уроженецъ города Перемышля, Калужской губерніи, родился въ 1853 г.; воспитывался въ Калужской гимназіи и въ Московскомъ техническомъ училищѣ, но курса не окончилъ; въ бытность въ училищѣ провелъ одно лѣто на практикѣ на Ряжско-Вяземской желѣзной дорогѣ; въ Январѣ 1882 г. женился въ Москвѣ на купеческой дочери Надеждѣ Фирсановой; въ С.-Петербургъ прибылъ вмѣстѣ съ женою, въ Мартѣ 1882 г., нанявъ квартиру, снова выѣхалъ въ концѣ Апрѣля съ женою же; въ концѣ Мая одинъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Андреева, Надежда, урожденная Фирсанова, купеческая дочь, родилась въ Москвѣ въ 1856 г.; окончила курсъ въ 3-й Московской женской гимназіи; при выходѣ за мужъ получила отъ матери своей, состоящей во второмъ бракѣ за Московскимъ купцомъ Потаповымъ, въ приданое 25,000 руб.

[3]) *Ѳоминъ*, Алексѣй, дворянинъ, уроженецъ города Луха, Костромской губерніи, родился въ 1859 г.; воспитывался въ Ярославской военной прогимназіи; по окончаніи въ ней курса, въ 1875 г. поступилъ вольно-опредѣляющимся въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, а затѣмъ въ Кіевское юнкерское училище, гдѣ въ 1878 г. окончилъ курсъ по второму разряду; произведенъ въ офицеры въ 98-й пѣхотный Дерптскій полкъ; въ 1879 г. былъ арестованъ за преступную пропаганду между нижними чинами этого полка, но бѣжалъ изъ Виленской центральной тюрьмы заграницу; въ Женевѣ имѣлъ сношеніе съ эмигрантами и вступилъ въ соціально-революціонное сообщество; возвратился въ Россію въ концѣ 1880 г. и съ тѣхъ поръ проживалъ нелегально (о преступной его дѣятельности въ Одессѣ, см. Обзоръ III, стр. 40).

[4]) *Бончъ-Осмоловская*, Пелагея, незаконнорожденная, не припи-

Кромѣ того произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ по Фурштадтской улицѣ, въ домѣ № 40, у выбывшихъ изъ Петербурга старшаго адъютанта 1-го армейскаго корпуса капитана Михаила Савельева и жены его Лидіи.

Наблюденіе за подозрительными лицами производилось одновременно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ виду того обстоятельства, что выяснены были дѣятельныя сношенія между злоумышленниками въ обѣихъ столицахъ и частые переѣзды ихъ изъ одной въ другую. Въ ту же ночь съ 4-го на 5-е Іюня, была обыскана и задержана въ Москвѣ Любовь **Макаренко** [1]), проживавшая на одной квартирѣ съ арестованнымъ въ С.-Петербургѣ Антономъ Лапицкимъ, а также посѣтившій ее въ день обыска учитель приходскаго училища Александръ **Пановъ** [2]), жившій въ Москвѣ подъ именемъ дворянина Павла Сыромятникова.

Въ С.-Петербургѣ, за квартирами арестованныхъ лицъ также было учреждено наблюденіе и 20-го Іюня въ квартирѣ Орловой задержана женщина, назвавшаяся Элеонорою Милошевичъ, но оказавшаяся дворянкою Волынской губерніи Антониною **Лисовскою** [3]), розыскиваемою съ 1878 г. по обвиненію въ различныхъ государственныхъ преступленіяхъ. Въ той же квартирѣ 5-го

санная ни къ какому сословію, уроженка Могилевской губерніи Климовичскаго уѣзда, деревни Шестерики, родилась въ 1861 г.; воспитаніе получила въ домѣ матери, надзирательницы Александровской больницы въ городѣ Кіевѣ; вступивъ въ соціально-революціонное сообщество, жила нелегально сначала въ Одессѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ въ Февралѣ 1882 г. была задержана подъ именемъ Ольги Виноградовой на вокзалѣ Московско-Ярославской желѣзной дороги; въ Мартѣ выслана къ вотчиму своему Виноградову, въ городъ Рославль, Смоленской губерніи.

[1]) *Макаренко*, Любовь, дочь губернскаго секретаря, родилась въ 1859 г.

[2]) *Пановъ*, Александръ, мѣщанинъ гор. Острогожска, Воронежской губ., родился въ 1859 г.

[3]) *Лисовская*, Антонина, дворянка, уроженка села Жаборицы, Новгородъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ., дочь Игнатія Лисовскаго, въ 1863 г. сосланнаго въ Сибирь за участіе въ польскомъ матежѣ и нынѣ водворенпаго въ Великомъ-Устюгѣ, Вологодской губ., римско-католическаго вѣроисповѣданія, родилась въ 1858 г.; воспитывалась въ Устюжской женской прогимназіи; въ 1873 г. съ матерью и сестрою возвратилась въ Кіевъ и жила съ ними до 1875 г., затѣмъ поступила въ качествѣ домашней наставницы къ землевладѣльцу Конотопскаго уѣзда, Черниговской губ., Лихошерстому; съ 1876 по 1877 г. служила въ Кіевѣ въ частной торговой конторѣ; вступивъ въ соціально-революціонное сообщество, перешла на нелегальное положеніе.

Іюля былъ арестованъ дворянинъ Оттокаръ **фонъ-Зейдлицъ** [1]).

На основаніи данныхъ, частью добытыхъ наблюденіемъ, частью же почерпнутыхъ изъ показаній задержанныхъ лицъ или изъ отобранныхъ у нихъ бумагъ, въ теченіи лѣта 1882 г. были арестованы:

Въ Москвѣ:

Сынъ подполковника Александръ **Липскій** [2]).

Отставной поручикъ Алексѣй **Литвиновъ** [3]).

Приказчикъ бумажнаго магазина Варгунина, С.-Петербургскій цеховой Николай **Латышевъ**.

Мѣщанинъ г. Луха, Костромской губерніи, Василій **Шишкинъ**.

Слушательница фельдшерскихъ курсовъ Ксенія **Волошина**.

Дѣвицы Ванда и Марія **Пєткевичъ**.

Студентъ Московскаго Университета Наумъ **Гольдинъ**.

Въ Кіевѣ:

Жена капитана Лидія **Савельева** [4]). По доставленіи ея въ Петербургъ былъ задержанъ и мужъ ея, Адъютантъ Штаба 1-го Армейскаго корпуса Михаилъ **Савельевъ** [5]).

---

[1]) *Зейдлицъ*, Оттокаръ, фонъ, дворянинъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, родился въ Москвѣ въ 1842 г.; воспитывался въ С.-Петербургомъ коммерческомъ училищѣ, вышелъ изъ него не окончивъ курса въ 1862 г., женился на дѣвицѣ Маріѣ Штраухъ; служилъ бухгалтеромъ въ различныхъ частныхъ учрежденіяхъ; въ 1876 г. ѣздилъ добровольцемъ въ Сербію; въ послѣднее время служилъ бухгалтеромъ въ одномъ изъ виленскихъ банковъ.

[2]) *Липскій*, Александръ, сынъ подполковника, родился въ 1858 г.; проживалъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ подъ именемъ Константина Пантусова.

[3]) *Литвиновъ*, Алексѣй, изъ солдатскихъ дѣтей, уроженецъ гор. Оренбурга, родился въ 1855 г.; воспитаніе получилъ въ Оренбургской военной прогимназіи и въ тамошнемъ юнкерскомъ училищѣ; поступилъ на службу въ 159 пѣхотный Гурійскій полкъ; вышелъ въ отставку въ Октябрѣ 1881 г. и поселился въ Москвѣ.

[4]) *Савельева*, Лидія, жена капитана, адъютанта штаба 1-го армейскаго корпуса родилась въ 1857 г. воспитывалась въ Псковской женской гимназіи, а также прошла педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ; вышла замужъ за капитана Михаила Савельева; лѣтомъ 1881 г. проживала на дачѣ въ дер. Тойло, близъ станціи Іевѣ, Балтійской желѣзной дороги, вмѣстѣ съ сестрою лейтенанта Буцевича и держала съ нею общее хозяйство; имѣетъ брата, воспитателя Кіевской военной гимназіи Калашникова.

[5]) *Савельевъ*, Михаилъ, сынъ отставнаго генералъ-маіора, родился въ С.-Петербургѣ въ 1853 г.; воспитывался во 2-й С.-Петербургской военной гимназіи и въ 1-мъ Военномъ Павловскомъ Училищѣ, въ 1871 г. выпущенъ въ офицеры; въ чинѣ Капитана числится по армейской пѣхотѣ и состоялъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-го армейскаго корпуса.

Студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія Николай **Ивановъ** [1]).

Въ Черниговской губерніи:

Бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета Левъ **Луговскій** [2]).

Въ Волынской губерніи:

Кандидатъ естественныхъ наукъ Василій **Кульчицкій** [3]).

Въ Воронежѣ:

Дочь капитана Зинаида **Зацѣпина** [4]).

Въ Одессѣ:

Дѣлопроизводитель Городской Управы Николай **Драго** [5]) и Австрійская подданная Сесилія **Гаммеръ** [6]).

Всѣ вышеозначенныя лица и нынѣ содержатся подъ стражей, за исключеніемъ супруговъ Савельевыхъ

---

[1]) *Ивановъ*, Николай, сынъ купца, родился въ г. Кіевѣ въ 1860 г.; воспитывался въ Кіевской классической гимназіи, а затѣмъ въ реальномъ училищѣ, гдѣ и окончилъ курсъ; состоитъ студентомъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.

[2]) *Луговскій*, Левъ, мѣщанинъ г. Городни, Черниговской губ., родился въ 1860 г., воспитывался въ Черниговской гимназіи, а по окончаніи въ ней курса поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ; въ 1881 г., за участіе въ студенческой сходкѣ, происходившей 13-го Марта, уволенъ изъ Университета, съ лишеніемъ права на годъ поступать въ высшее учебное заведеніе; въ Маѣ того же года проживалъ съ мастеровымъ Егоромъ Корявовымъ, привлеченнымъ къ дознанію о революціонной пропагандѣ среди с.-петербургскихъ рабочихъ; подвергался обыску и отданъ подъ гласный надзоръ полиціи.

[3]) *Кульчицкій*, Василій, сынъ священника, уроженецъ Волынской губ., родился въ 1854 г.; первоначальное воспитаніе получилъ въ Житомірской Семинаріи; кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ со степенью кандидата естественныхъ наукъ; въ 1878 г. привлекался къ дознанію по дѣлу о типографскомъ шрифтѣ, отобранномъ у студента Медико-Хирургической Академіи Григорія Исаева, но такъ какъ шрифтъ этотъ оказался переплетнымъ, то отъ отвѣтственности освобожденъ; состоитъ преподавателемъ въ частномъ реальномъ училищѣ Иженера Муханова въ С.-Петербургѣ.

[4]) *Зацѣпина*, Зинаида, дочь отставнаго капитана, родилась въ гор. Воронежѣ въ 1861 г.; сестра ея Надежда замужемъ за студентомъ Якимовымъ, братомъ привлеченнаго къ дознанію о воспитанникѣ Воронежскаго училища Ивановѣ (объ этомъ обстоятельствѣ, а также и близкихъ отношеніяхъ семейства Зацѣпиныхъ съ женою лекаря Мартынова, задержаннаго въ С.-Петербургѣ въ Декабрѣ 1881 г., и обвиняемаго въ сношеніяхъ съ террористами, см. Обзоръ III, стр. 19).

[5]) *Драго*, Николай, дворянинъ Черниговской губ., родился въ 1852 г.

[6]) *Гаммеръ*, Сесилія, родилась въ 1863 г.

Кучиной, Андреевой и Шапаровской, освобожденныхъ по внесеніи ими денежныхъ залоговъ, а также Волошиной, сестеръ Петкевичъ, Гольдина и Шишкина, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи.

Дознаніе подтвердило обнаруженную наблюденіемъ связь между этими лицами и совмѣстное преслѣдованіе большинствомъ изъ нихъ преступныхъ цѣлей. Разборъ отобранныхъ у нихъ книгъ, бумагъ, допросы ихъ и свидѣтельскія показанія, дозволяютъ признать выясненными нижеслѣдующія обстоятельства:

Въ Апрѣлѣ 1882 г. группа террористовъ, присвоившая себѣ названіе Исполнительнаго Комитета, рѣшила устроить въ С.-Петербургѣ техническую школу и мастерскую для ознакомленія членовъ преступнаго сообщества съ минннымъ искусствомъ и для приготовленія гремучей ртути, пироксилина, динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ. Осуществленіе этаго предпріятія взялъ на себя Грачевскій. Онъ предложилъ дѣвицѣ Гросманъ быть хозяйкою той квартиры, гдѣ должна была быть устроена означенная мастерская. Та выразила согласіе, подъ условіемъ, что въ дѣлѣ приметъ участіе и женихъ ея, ветеринарный врачъ Прибылевъ [1]). При содѣйствіи Грачевскаго, помогавшаго имъ денежными средствами, свадьба ихъ состоялась въ концѣ Апрѣля. Вскорѣ послѣ свадьбы они переѣхали въ Серапинскую гостинницу и начали пріискивать подходящую квартиру. Выборъ ихъ и Грачевскаго палъ на квартиру въ третьемъ этажѣ дома № 24 по 11 линіи Васильевскаго Острова. Они наняли ее и переѣхали 7-го Мая получивъ отъ Грачевскаго деньги на наемъ квартиры и на первоначальное обзаведеніе. При этомъ приняты были мѣры величайшей предосторожности. Раиса Прибылева уѣзжала въ Ямбургъ, съ цѣлью увѣрить родныхъ и знакомыхъ въ томъ, что она покинула С.-Петербургъ. Въ качествѣ служанки, Грачевскій помѣстилъ къ Прибылевымъ Марію Юшкову, снабдивъ ее подложнымъ паспортомъ на имя Уманской мѣщанки Савиной. Такъ какъ паспортъ былъ новый, то Юшкова, по совѣту Грачевскаго, помѣстилась сперва въ меблированныхъ комнатахъ близъ вокзала Николаевской желѣзной дороги и лишь по прописке паспорта въ участкѣ, переѣхала на квартиру Прибылевыхъ.

---

[1]) Такъ показываетъ Прибылева; Грачевскій же, напротивъ, утверждаетъ, что обратился сначала къ Прибылеву, а потомъ, и черезъ него, къ его невѣстѣ.

Квартира эта состояла изъ пяти комнатъ и кухни; изъ нихъ три комнаты: кабинетъ, зало и третья, въ которой была устроена лабораторія, выходили окнами на улицу; спальня, прихожая и кухня были во дворъ. Въ прихожей, за перегородкою, помѣщалась ванна. Черная лѣстница отдѣляла кухню отъ прихожей.

Подробный осмотръ квартиры Прибылевыхъ произеденъ былъ 6-го Іюня Начальникомъ Жандармскаго Управленія г. С.-Петербурга, въ присутствіи Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты и при участіи экспертовъ по химіи, физикѣ и минному дѣлу.

Въ комнатѣ, гдѣ помѣщалась лабораторія, полъ обитъ былъ войлокомъ, а поверхъ его клеенкой. Изъ мебели въ ней стояли лишь комодъ, столъ, покрытый клеенкой, и простой табуретъ. На обоихъ окнахъ были опущены шторы. На комодѣ, покрытомъ двумя листами бумаги, лежали слѣдующіе предметы, составлявшіе принадлежность химической лабораторіи: бертолетова соль, сѣрнистая сурьма, сѣрная кислота, составъ для изготовленія стопина, гремучій студень, нитроглицеринъ, гуттаперчевыя трубки, стеклянныя трубки и воронки, пробирные стаканчики, напильники, острозубцы, плоскозубцы, медицинскій термометръ, ареометръ для измѣренія плотности и разные другіе инструменты. Въ верхнемъ ящикѣ комода: пироксилинъ въ шашкахъ призматическихъ разныхъ размѣровъ: резиновая подушка съ чернымъ динамитомъ въ количествѣ около 4 фунтовъ, жестянка, наполненная взрывчатою смѣсью изъ пироксилина и нитроглицерина, приготовленнаго для гремучаго студня, вата для приготовленія пироксилина и шведская фильтрованная бумага, на листѣ бумаги отмѣтки различныхъ предметовъ, необходимыхъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Въ среднемъ ящикѣ: трубки резиновыя, стеклянныя и латунныя; ручныя тиски, кронциркуль, цинковая пластинка, вата и мелкіе гвозди. Нижній ящикъ комода былъ весь наполненъ ватой. На столѣ стояли: вѣсы Роберсаля съ французскимъ разновѣсомъ, бутыль съ остатками сѣрной кислоты, напильники, круглозубцы, трубки металлическія и стеклянныя, изъ нихъ одна наполненная сѣрной кислотой и запаянная съ обоихъ концовъ. Подъ столомъ: аптекарскіе вѣсы съ роговыми чашками. На полу помѣщались свертки и мѣшки съ гигроскопическою ватою, амміачной селитрой, комфорой, поташемъ, нашатыремъ, стклянка съ ѣдкимъ кали, двадцатифунтовая бутыль съ сѣрной кислотой, пятифунтовая

банка съ дымящеюся азотною кислотою, двѣнадцати фунтовая банка съ сѣрной кислотой, пустыя бутыли изъ подъ разныхъ кислотъ, различные сосуды и инструменты. Въ ванной комнатѣ: стеклянный батарейный стаканъ съ нитроглицериномъ въ количествѣ около пяти фунтовъ, два другихъ такихъ же стакана пустыхъ, мѣшокъ съ двууглекислымъ натромъ, разные сосуды и инструменты. Во всѣхъ прочихъ комнатахъ найдены также бутыли съ кислотами, инструменты и большое число печатныхъ и рукописныхъ руководствъ и книгъ объ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ. Висѣвшее въ шкафу, въ спальнѣ, мужское и женское носильное платье, равно какъ и полъ въ большей части комнатъ были изъѣдены кислотами. Въ нижнемъ же ящикѣ комода, также стоявшаго въ спальнѣ, найденъ завернутый въ бѣльѣ снарядъ, состоящій изъ цинковаго сосуда, наполненнаго чернымъ динамитомъ и гремучимъ студнемъ, съ припаяннымъ къ нему крючкомъ. Онъ былъ признанъ экспертами за вполнѣ снаряженный и годный для дѣйствія метательный снарядъ, крючекъ же повидимому долженъ былъ служить для ношенія сосуда при помощи снура съ металлическою петлею, найденною въ лабораторіи.

По объясненію Грачевскаго, въ квартирѣ Прибылевыхъ предполагалось сначала лишь читать демонстративныя лекціи по пиротехникѣ для обученія нѣкоторыхъ лицъ, назначенныхъ Исполнительнымъ Комитетомъ, но впослѣдствіи туда были перенесены, находившіеся въ распоряженіи сообщества, остатки чернаго и магнезіальнаго динамита, пироксилина и гремучей ртути и рѣшено заняться производствами динамита для пополненія запасовъ. Начали съ изготовленія нитроглицерина какъ одной изъ составныхъ частей всѣхъ видовъ динамита и работа эта была окончена ко времени ареста Прибылевыхъ. Что же касается до метательнаго снаряда, то Грачевскій утверждаетъ, что онъ не былъ изготовленъ въ мастерской, а принесенъ имъ въ квартиру Прибылевыхъ уже готовымъ, для поясненія читавшихся въ ней лекцій; для дѣйствія же онъ негодится, ибо, не будучи герметически задѣланъ, не былъ обезпеченъ отъ сбиранія въ себя влаги изъ атмосферы, между тѣмъ какъ одинъ изъ составныхъ его элементовъ, а именно азотно-кислый аммоній въ высшей степени гигроскопиченъ, а при нѣкоторой влагѣ этотъ родъ динамита теряетъ свои взрывчатыя свойства. Впрочемъ эксперты опровергаютъ такое объясненіе, утверждая, что присутствіе влаги въ динамитѣ, которымъ наполненъ означен-

ный метательный снарядъ, весьма незначительно, такъ что оно не могло лишить его взрывчатыхъ свойствъ.

Кромѣ Грачевскаго, участіе въ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ, по собственному сознанію, принималъ и Прибылевъ. Жена его и Юшкова также признались въ содѣйствіи, которое оказывали этому дѣлу; первая—покупая войлокъ, клеенку, вату, глицеринъ и сама занимаясь устройствомъ лабораторіи, а вторая—участвуя въ самомъ приготовленіи взрывчатыхъ веществъ, при чемъ руководствовалась литографированными записками.

Грачевскій отказался назвать прочихъ лицъ, помогавшихъ ему въ изготовленіи динамита, или приходившихъ въ конспиративную квартиру для слушанія лекцій по пиротехники. Дознаніемъ однако установлено, что къ числу этихъ лицъ принадлежалъ Клименко, платье котораго носило на себѣ слѣды кислотъ, а часть этого платья даже хранилась въ квартирѣ Прибылевыхъ. Обстоятельство это подтверждаетъ и Раиса Прибылева. По собственному сознанію, квартиру эту посѣщала и дѣвица Гринбергъ, о близости которой къ главнымъ террористическимъ дѣятелямъ въ одномъ изъ своихъ показаній упоминалъ уже государственный преступникъ Меркуловъ, называвшій ее «Христиною».

Но самымъ близкимъ къ Грачевскому лицомъ, самою ревностною и дѣятельною его помощницею была Анна Корба, которая видѣлась съ нимъ едвали не каждый день и одна посѣщала его на его квартирѣ.

Анна Корба принадлежитъ къ семейству давно уже извѣстному своею политическою неблагонадежностью. Изъ шести дочерей инженера Путей Сообщенія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мейнгардта, лишь три, вышедшія замужъ за гг. Бернацкаго, Попова и Штанге, не принимали дѣятельнаго участія въ преступной пропагандѣ. Четвертая сестра, жена инженера Марія Лешернъ фонъ Герцфельдтъ [1]), съ половины семидесятыхъ годовъ, вступивъ въ связь съ Александромъ Иванчинымъ-Писаревымъ, жила съ нимъ въ Саратовской губерніи и за границей, гдѣ была близко знакома съ государственными преступниками Дмитріемъ Клеменцомъ, Вѣрою Филипповою, Александромъ Соловьевымъ, Юріемъ Богдановичемъ и др.; розыскиваемая по дѣлу о 58-ми ли-

[1]) Сестра мужа Маріи Лешернъ,—Софья Лешернъ фонъ-Герцфельдъ,—бывшая любовница казненнаго государственнаго преступника Осинскаго, приговоренная въ 1879 г. Кіевскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ смертной казни, замѣненной впослѣдствіи ссылкою въ каторжныя работы безъ срока.

цахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ, она, въ 1881 г., послѣ ссылки Иванчина-Писарева административнымъ порядкомъ въ Восточную Сибирь, послѣдовала за нимъ туда и добровольно явившись къ Начальнику Енисейскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія просила дозволить ей раздѣлить участь Писарева. Младшая сестра Анны Корба, дѣвица Ольга Мейнгардтъ, была наставницей въ школахъ, послѣдовательно учрежденныхъ въ Финляндіи, Тверской губерніи и въ послѣднее время въ Закавказскомъ краѣ вдовою студента Быкова, воспитывающею въ нихъ дѣтей извѣстныхъ государственныхъ преступниковъ и лицъ, политически неблагонадежныхъ.

По словамъ Корба, въ соціально-революціонное сообщество ввела ее жена государственнаго преступника Марія Баранникова, урожденная Оловенникова, съ которой она познакомилась въ 1879 г. послѣ окончательнаго разрыва съ мужемъ и даже поселилась съ нею на одной квартирѣ. Съ самаго начала своей преступной дѣятельности Корба стала въ близкія отношенія къ главнымъ руководителямъ террористическаго кружка, преимущественно къ Александру Михайлову, съ которымъ, повидимому, находилась въ любовной связи. Еще въ 1879 г. къ ней адресовала Вѣра Филиппова отправлявшагося изъ Одессы въ С.-Петербургъ Дмитрія Петрова, одного изъ одесскихъ пропагандистовъ и просила ее свести Петрова съ Александромъ Михайловымъ [1]). По задержаніи своемъ, Михайловъ написалъ къ ней изъ заключенія нѣсколько записокъ, частью зашифрованныхъ, въ которыхъ передавалъ ей содержаніе своего допроса и сущность данныхъ имъ показаній. [2]) Кромѣ того о Корба, какъ о видномъ членѣ сообщества упомянается въ запискѣ, найденной въ ночь на 3 Марта 1881 г. въ квартирѣ государственныхъ преступниковъ Саблина и Гельфманъ. Наконецъ ею, какъ оказалось, писана записка, обращенная къ Александру Михайлову, найденная у задержаннаго въ Декабрѣ 1881 г. въ С.-Петербургѣ, Теллалова и приписывавшаяся доселѣ Аннѣ Макаревичъ [3]). Въ запискѣ этой Корба сообщала, между прочимъ, Михайлову, что она находится на Кавказѣ. Хотя

---

[1]) См. объ этомъ показаніе Петрова въ III главѣ настоящаго Обзора.

[2]) Записки эти найдены были по доставленіи Анны Корба въ крѣпость, зашитыми въ юбкѣ ея платья.

[3]) См. обзоръ II. стр. 9.

въ показаніи своемъ она и отрицаетъ пребываніе въ этомъ краѣ, но есть основаніе предполагать, что она посѣщала находящуюся тамъ младшую сестру свою.

При обыскѣ въ квартирѣ Корба найдены: ручной типографскій станокъ, около сотни различныхъ революціонныхъ изданій и нѣсколько замѣтокъ, писанныхъ ея рукою и разложенныхъ въ конвертахъ съ надписью на нихъ: «для редакцій». Въ одной изъ этихъ замѣтокъ указывается на необходимость «выставить наше едино-«душіе. На сторонѣ 1-го Марта была вся революціон-«ная партія до единаго человѣка не исключая и черно-«передѣльцевъ. Все общество ликовало и въ особенно-«сти на окраинахъ крестьянство восторгалось 1-мъ «Марта». Другая замѣтка говоритъ: «что Исполнитель-«ный Комитетъ не поручалъ Халтурину участвовать «лично въ Стрѣльниковскомъ дѣлѣ; напротивъ съ него «было взято слово, чтобы онъ оставался организаторомъ «его. Желваковъ, юноша съ честной и возвышенной ду-«шой, но честныхъ и чистыхъ юношей много на Руси: «они составляютъ большинство молодежи цѣлаго поко-«ленія». Наконецъ третья замѣтка упоминаетъ о возва-ніяхъ «къ народу», въ которыхъ «слѣдовало бы напом-«нить народу крѣпостное право и указать ему, что раб-«ство отняло у него привычку къ самоуправленію и сво-«бодѣ». Изъ этихъ замѣтокъ можно заключить, что Корба принимала участіе въ изданіи печатнаго органа террористическаго кружка «Народная Воля».

Другимъ лицомъ, съ которымъ Грачевскій поддерживалъ постоянныя сношенія и имѣлъ частыя свиданія, былъ флота лейтенантъ Александръ Буцевичъ.

Буцевичъ показалъ на допросѣ, что принадлежитъ къ «партіи Народной Воли» съ Января 1882 г.; что знакомство его съ Корба произошло въ Апрѣлѣ и было вызвано желаніемъ его сойтись съ личностью болѣе знакомою со средствами партіи и «сильнѣйшею въ идей-номъ смыслѣ», чѣмъ тѣ лица, съ которыми ему ранѣе приходилось сталкиваться; что Корба познакомила его съ Грачевскимъ; что свиданія его съ Корба происходили на улицѣ и у себя дома и, наконецъ, на квартирѣ его хорошихъ знакомыхъ, капитана Савельева и жены его. Изъ числа другихъ арестованныхъ лицъ Буцевичъ призналъ свое знакомство лишь съ Андреевымъ, но отказался объяснить цѣль этаго знакомства и обстоятельства, при которыхъ оно произошло.

По словамъ Буцевича, онъ признаетъ неизбѣжность въ Россіи революціи политической и экономической, а

потому и примкнулъ къ партіи «Народной Воли», какъ къ единственной партіи, раздѣляющей тотъ же взглядъ. Онъ сдѣлалъ это по необходимости, за неимѣніемъ выбора, ибо, въ противномъ случаѣ, ему оставалось бы «желая революціи, сидѣть сложа руки». Но сочувствуя цѣлямъ партіи, онъ не одобрялъ насильственныхъ средствъ къ которымъ она прибѣгала, ничего не зналъ о нихъ и не рѣшился бы принять въ нихъ участіе. Тѣмъ не менѣе, онъ считалъ себя обязаннымъ, «быть прямымъ или «косвеннымъ пособникомъ партіи по всѣмъ пунктамъ ея «программы и пропагандировать экономическую и по«литическую революцію до тѣхъ поръ, пока Россія не «стала бы конституціоннымъ государствомъ».

Въ томъ же духѣ составлено писанное рукою Буцевича и найденное въ бумагахъ Грачевскаго, воззваніе «къ офицерамъ русской арміи, отъ центра военной организаціи партіи Народной Воли». Въ этомъ и въ другомъ воззваніи «къ представителямъ русской арміи», также найденномъ у Грачевскаго, войско призывается содѣйствовать къ ограниченію Самодержавной Власти.

Указанія на существованіе военнаго революціоннаго кружка встрѣчались нерѣдко какъ въ показаніяхъ разныхъ лицъ, такъ и въ доставляемыхъ агентурнымъ путемъ свѣдѣніяхъ. Въ началѣ 1881 г. отъ имени этого кружка было напечатано обращеніе къ тогдашнему Военному Министру Графу Милютину. Съ тѣхъ поръ всѣ полученныя о кружкѣ свѣдѣнія сводятся къ тому, что цѣль кружка— введеніе въ Россіи конституціоннаго устройства, а союзъ съ организаціей Народной Воли лишь компромисъ, не влекущій за собою солидарности съ террористическою ея дѣятельностью. Существуетъ предположеніе, что кружокъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ офицеровъ: моряковъ, артиллеристовъ и саперъ и можно допустить, что къ числу ихъ принадлежалъ и Буцевичъ.

Нѣсколько иной характеръ участія въ организованныхъ Грачевскимъ предпріятіяхъ другаго офицера, задержаннаго въ ночь на 5-е Іюня, а именно маіора 9-го Лубенскаго гусарскаго полка Николая Тихоцкаго.

Въ семействѣ Тихоцкаго насчитывается рядъ членовъ болѣе или менѣе причастныхъ къ соціально-революціонному дѣлу. Одинъ братъ Николая, Викторъ Тихоцкій еще въ 1874 г. привлекался къ Долгушинскому дѣлу, былъ отданъ подъ судъ особаго Присутствія Правительствующаго Сената. Освобожденный судомъ отъ отвѣтственности, Викторъ Тихоцкій былъ въ 1879 г.

снова преданъ суду Харьковскаго Военнаго суда за присутствіе на сходкахъ, устроенныхъ въ гор. Харьковѣ Гольденбергомъ, Колодкевичемъ, Вѣрою Филипповою и др., но судъ и въ этотъ разъ оправдалъ его. Другой единоутробный братъ Виктора и Николая Тихоцкихъ, Эммануилъ Воронецъ, за принадлежность къ соціально-революціонному сообществу высланъ былъ административнымъ порядкомъ изъ Харькова въ Олонецкую губернію. Уже послѣ его высылки, Гольденбергъ, въ одномъ изъ своихъ показаній, назвалъ его въ числѣ прочихъ лицъ, присутствовавшихъ на сходкахъ, на которыхъ обсуждался планъ убійства Харьковскаго Губернатора Князя Крапоткина. На мѣстѣ ссылки Воронецъ женился на другой участницѣ въ этомъ преступленіи, также высланной въ Олонецкую губернію, Зинаидѣ Воскресенской. Въ Ноябрѣ 1881 г. оба они, согласно постановленію Особаго Совѣщанія, оставлены подъ надзоромъ полиціи на пять лѣтъ и высланы въ Западную Сибирь.

Самъ однако Николай Тихоцкій до послѣдняго времени не принималъ участія въ преступной дѣятельности своихъ братьевъ. Служа въ Лубенскомъ гусарскомъ полку съ 1863 г., онъ въ продолженіи минувшей войны командовалъ въ немъ эскадрономъ и лишь осенью 1881 г., по неудовольствію на полковаго камандира, оставилъ полкъ, взявъ одиннадцати мѣсячный отпускъ. Неимѣя собственнаго состоянія, онъ остался безъ всякихъ средствъ къ жизни, до Февраля прожилъ въ деревнѣ у матери, а затѣмъ поѣхалъ въ Харьковъ. Тамъ онъ, по собственному сознанію, посѣщалъ портерныя, трактиры и проводилъ время въ пьянствѣ и за карточной игрой. Въ это время ему было сдѣлано предложеніе лицомъ, назвавшимся Константиновымъ, ѣхать въ С.-Петербургъ, за что ему были обѣщаны значительныя деньги [1]). Онъ согласился. Въ Москвѣ Константиновъ познакомилъ его съ Грачевскимъ, отъ котораго Тихоцкій получилъ 1.000 р. Съ этими деньгами онъ прибылъ въ С.-Петербургъ 17-го Марта и остановился въ меблированныхъ комнатахъ въ д. Кононова, въ Кирпичномъ переулкѣ. Предлогомъ къ пребыванію его въ С.-Петербургѣ служили хлопоты о пріі-

[1]) Въ показаніи своемъ отъ 7-го и 8-го Іюня Тихоцкій утверждалъ, что дѣло, на которое онъ былъ приглашенъ и за которое ему было обѣщана плата—сбытъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, но при допросѣ 17-го Іюля онъ взялъ назадъ это показаніе, при чемъ не объяснилъ—какого рода были ожидаемыя отъ него услуги. Всѣ же прочія показанія о сношеніяхъ своихъ съ Константиновымъ и Грачевскимъ и о полученныхъ отъ послѣдняго суммахъ подтвердилъ.

исканіи мѣста. Съ этою просьбою онъ обращался къ прежнимъ своимъ знакомымъ, большею частію военнымъ. По наступленіи лѣта, онъ переѣхалъ на дачу въ Старую Деревню и въ теченіе Мая нѣсколько разъ бывалъ въ Петергофѣ, гдѣ посѣщалъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ, обѣдалъ у знакомыхъ морскихъ офицеровъ на Императорской яхтѣ «Александрія», ко всѣмъ обращался съ просьбою содѣйствовать ему въ пріисканіи службы, но въ этомъ не успѣлъ. Жилъ Тихоцкій на деньги, получаемыя отъ Грачевскаго, который, по словамъ его, кромѣ 1.000 р., полученныхъ въ Москвѣ, въ разное время выдалъ ему 575 руб. Грачевскій часто видѣлся въ Тихоцкимъ, посѣщалъ его на его квартирѣ, а также назначалъ ему свиданія на улицѣ и общественныхъ гуляньяхъ, между прочимъ въ саду «Аркадія». Тихоцкій утверждаетъ, что зналъ Грачевскаго лишь подъ фамиліей Болдырева. Грачевскій также заботился о пріисканіи Тихоцкому мѣста, что явствуетъ изъ того, что старшій адъютантъ штаба 1-го армейскаго корпуса капитанъ Савельевъ призналъ въ Тихоцкомъ офицера, отрекомендованнаго ему Буцевичемъ и являвшагося къ нему съ ходатайствомъ о прикомандированіи къ штабу означеннаго корпуса.

Что касается до самого капитана Савельева, то дознаніемъ выяснено лишь, что квартира его служила мѣстомъ свиданія Грачевскаго съ Буцевичемъ, давнимъ и близкимъ знакомымъ жены Савельева.

Допросъ Николая Андреева и произведенный у него обыскъ не обнаружили уликъ его преступной дѣятельности. Между тѣмъ, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, онъ играетъ важную роль въ террористической организаціи и самое переселеніе его съ женою изъ Москвы въ С.-Петербургъ вызвано особымъ порученіемъ, возложеннымъ на него руководителями террористическаго кружка. Женившись въ Январѣ 1882 г. на богатой московской купеческой дочери Надеждѣ Фирсановой и взявъ за нею въ приданое 25.000 р., Андреевъ въ Мартѣ прибылъ въ С.-Петербургъ и нанявъ квартиру, обмеблировалъ ее, а за тѣмъ вмѣстѣ съ женою выѣхалъ въ Москву, оттуда въ Воронежъ, Саратовъ, Самару, а въ концѣ Мая вернулся въ С.-Петербургъ. Пребываніе свое въ С.-Петербургѣ онъ объяснилъ намѣреніемъ открыть здѣсь, на средства жены, торговую контору. Дознаніе установило знакомство его съ Грачевскимъ, Корба и Буцевичемъ.

Кромѣ лицъ вышеперечисленныхъ, въ прямыхъ сношеніяхъ съ Грачевскимъ находились также Александръ

Липскій, Левъ Луговскій, Василій Кульчицкій и Алексѣй Литвиновъ. Рукою Липскаго писано воззваніе, найденное въ бумагахъ Грачевскаго и обращенное «отъ партіи Народной Воли» къ товарищамъ, коимъ скоро предстоитъ предстать предъ судомъ». Въ воззваніи этомъ утверждается, между прочимъ, «что ничто не можетъ устранить и остановить товарищей—даже висѣлица. Русскій революціонеръ, столкнувшись съ деспотизмомъ, умѣетъ умирать. Часъ справедливой мести застанетъ врага внезапно и тогда въ страхѣ и безпамятствѣ не принадлежащіе къ партіи будутъ давить, пожирать другъ друга». Луговскій, бывшій сожитель Маріи Юшковой, писалъ къ Грачевскому длинное письмо, найденное при обыскѣ у послѣдняго, въ которомъ упрекалъ его за назначеніе, данное Юшковой, сопряженное съ такою для нея опасностью. Въ письмѣ этомъ заслуживаютъ вниманія выраженія, которыми Луговскій характеризуетъ Грачевскаго: «ты человѣкъ черствый и односторонній и «забылъ вторую заповѣдь: не сотвори себѣ кумира, ты «создалъ себѣ этого кумира, ты обратилъ дѣло въ идола «Молоха, котораго только и можно было умилостивить «кровавыми жертвами невинныхъ младенцевъ. Я, наоборотъ, думаю и убѣжденъ въ томъ, что дѣло не Молохъ «и подобныя жертвы оскорбляютъ его и тѣхъ, кто ихъ «приноситъ. Человѣкъ не долженъ унижаться до позорнаго сравненія съ машиной. Ты убилъ въ себѣ человѣка, требуешь и отъ меня того же». Въ заключеніе Луговскій объясняетъ, «что онъ отдалъ дѣлу свое счастіе и отдаетъ и самого себя и свою жизнь». Что же касается до Кульчицкаго и Литвинова, то они принадлежатъ къ числу лицъ, съ которыми часто видѣлся Грачевскій.

По вызову Грачевскаго прибыла въ С.-Петербургъ изъ Москвы и жена задержаннаго тамъ въ Апрѣлѣ 1882 г. Василія Гориновича, Надежда Гориновичъ[1]).

Хотя Надежда Гориновичъ и успѣла скрыться въ Москвѣ изъ квартиры, въ которой былъ задержанъ мужъ ея, но полиція вскорѣ напала на ея слѣдъ вслѣдствіе перехваченной шифрованной записки, писанной мужемъ къ ней изъ тюрьмы и отправленной на имя слушательницы фельдшерскихъ курсовъ Ксеніи Волошиной. При обыскѣ у послѣдней найдена была часть переписки супруговъ Гориновичъ, а учрежденное за квартирой Волошиной наблюденіе привело къ задержанію сестеръ

[1]) Объ арестѣ Гориновича въ Москвѣ см. Обзоръ III, стр. 18.

Маріи и Ванды Петкевичъ и студента Гольдина. Между тѣмъ Надежда Гориновичъ отправилась въ С.-Петербургъ и вступила въ сношеніе съ большею частію лицъ, причастныхъ къ настоящему дѣлу. Свиданія ея съ Грачевскимъ происходили въ квартирѣ студента Института Инженеровъ Путей Сообщенія Иванова.

Около того же времени, а именно въ Апрѣлѣ и Маѣ 1882 г., подъ различными предлогами, прибыли въ С.-Петербургъ изъ Москвы Александра Орлова, Лидія Шапаровская, Ольга Кучина и Иванъ Морозъ. Всѣ они находились въ сношеніяхъ между собою, а также съ главными руководителями террористическаго кружка: Корба, Буцевичемъ, Клименко и Андреевымъ. Морозъ, близкій знакомый Андреева бывшій шаферомъ у него на свадьбѣ, видѣлся и съ Грачевскимъ [1]).

Въ квартирѣ Шапаровской найдено при обыскѣ нѣсколько бланковъ для паспортовъ и множество революціонныхъ изданій. Въ числѣ бумагъ ея была записка съ отмѣченными на ней именами: Дмитрія Драго и Сесиліи Гаммеръ въ Одессѣ. О Драго извѣстно изъ показаній Петрова [2]), что онъ въ Январѣ 1882 г. въ квартирѣ Маріи Симановичъ, свелъ Вѣру Филиппову съ Клименко, пріѣзжавшимъ въ Одессу «по особенному дѣлу».

Въ квартирѣ Орловой была задержана, какъ уже сказано выше, давно розыскиваемая по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ и проявившая преступную дѣятельность свою въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи Антонина Лисовская.

Подобно Корба и Тихоцкому, Лисовская принадлежитъ къ семейству, многіе изъ членовъ котораго состоятъ въ числѣ соціально-революціонныхъ дѣятелей. Отецъ ея, за участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г., высланъ былъ изъ Кіевской губ. въ Сибирь, а впослѣдствіи водворенъ въ Великомъ-Устюгѣ, Вологодской губ.; братъ Генрихъ и сестра Вицентина привлекались къ дознанію о польскихъ соціально-революціонныхъ гминахъ въ Кіевѣ и Варшавѣ и въ началѣ 1882 г. по Высочайшему повелѣнію высланы—первый въ Восточную Сибирь на пять лѣтъ, а вторая въ Западную—на три года. О самой

---

[1]) Въ ночь съ 4-го на 5-е Іюня Морозъ былъ задержанъ у Кучиной. При обыскѣ же въ квартирѣ его найдено, между прочимъ, 3.733 р. наличными деньгами, паевъ Общества Рагозина и К° на 3.000 р. и векселей на 1.450 р.; по показанію Мороза и Кучиной, деньги эти принадлежатъ послѣдней и выручены ею за продажу принадлежавшаго ей имѣнія.

[2]) См. главу III настоящаго Обзора.

Антонинѣ Лисовской, въ 1878 и 1879 гг., слушавшей высшіе женскіе курсы въ Кіевѣ, упоминалъ въ своихъ показаніяхъ Гольденбергъ, называвшій ее «пропагандисткою, сочувственно относящеюся къ фракціи террористовъ и участвовавшею въ дѣлѣ предоставленія средствъ политическимъ заключеннымъ [1]). Въ 1881 г. она проживала въ Варшавѣ подъ именемъ Краснопѣвцевой, а въ 1882 г. въ Вильнѣ подъ фамиліями Гаевской и Яворской [2]) и принимала участіе въ организаціи соціально-революціонныхъ гминъ. Вскорѣ послѣ задержанія Лисовской, въ той же квартирѣ Орловой, арестованъ бывшій бухгалтеръ одного изъ виленскихъ банковъ Оттокаръ фонъ-Зейдлицъ. Задержанная вслѣдъ за нимъ, любовница его, Анисья Алексѣева подробно разсказала объ отношеніяхъ Лисовской къ Зейдлицу и о преступной дѣятельности послѣдней. По словамъ Алексѣевой, Лисовская подъ именемъ Анны Ивановой и въ сопровожденіи неизвѣстнаго Александра въ первый разъ появилась въ домѣ у Зейдлица около Рождества 1881 г., и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, неоднократно посѣщала его подъ предлогомъ уроковъ бухгалтеріи. По отъѣздѣ ея изъ Вильны, къ Зейдлицу явился съ письмомъ отъ нея Иванъ Доманскій [3]). По рекомендаціи Доманскаго, въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ 1882 г., Зейдлица посѣщали разныя подозрительныя лица, извѣстныя Алексѣевой подъ именами: «Маріи Николаевны», «Николая Степановича», «Ядвиги Антоновой Одаховской» и «Маріи Павловны Люстивой». О сношеніяхъ Зейдлица съ Иваномъ Лампе [4]) можно заключить изъ того обстоятельства, что у послѣдняго при обыскѣ найдены с.-петербургскіе адресы Зейдлица. Въ послѣднее время Зейдлицъ часто отсутствовалъ изъ Вильны и, наконецъ, переселился сначала въ Москву, а потомъ въ С.-Петербургъ, оставивъ Алексѣевой паспортъ на имя вдовы секретаря Саратовскаго Окружнаго Суда Пономаревой, тотъ самый, подъ которымъ проживала въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Юріемъ

---

[1]) См. Сводъ указаній, данныхъ нѣкоторыми изъ арестованныхъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ 1880 г., стр. 110.

[2]) О дѣятельности въ Вильнѣ женщины, жившей подъ фамиліей Гаевской и Яворской, упоминается въ Обзорѣ III, стр. 57.

[3]) *Доманскій*, Иванъ, сынъ отставнаго подпоручика, родился въ 1859 г.; въ Іюнѣ 1882 г. привлеченъ къ дознанію о Богдановичѣ, Калюжномъ и другихъ лицахъ, задержанныхъ въ Москвѣ; проживалъ въ Вильнѣ вмѣстѣ съ обвиняемымъ Чекоидзе. См. Обзоръ III, стр. 20.

[4]) О Лампе см. Обзоръ гл. III, стр. 56.

Богдановичемъ, жена государственнаго преступника Марія Баранникова [1]).

Изъ числа прочихъ задержанныхъ лицъ обращаютъ особенное вниманіе на себя арестованные въ С.-Петербургѣ, подъ именемъ супруговъ Селезневыхъ, Алексѣй Ѳоминъ и Пелагея Бончъ-Осмоловская, въ квартирѣ которыхъ, кромѣ разныхъ революціонныхъ изданій, найдены также различныя принадлежности для поддѣлки паспортовъ.

Послѣ бѣгства своего, въ Сентябрѣ 1879 г. изъ Виленской центральной тюрьмы, Ѳоминъ искалъ убѣжище въ Женевѣ и тамъ познакомился съ нѣкоторыми эмигрантами, между прочимъ съ Стефановичемъ. Онъ возвратился въ Россію осенью 1880 г. и весь 1881 г. провелъ въ Кіевѣ и Одессѣ. Въ послѣднемъ городѣ онъ жилъ съ Пелагеей Бончъ-Осмоловской, извѣстной подъ именемъ Ольги Виноградовой, и занимался преступной пропагандою [2]). Въ Декабрѣ 1881 г. онъ, по вызову Стефановича, переданному ему Филипповою, отправился въ Москву вмѣстѣ съ Осмоловскою, но жилъ тамъ отдѣльно отъ нея по паспорту и подъ именемъ Костенецкаго. Въ С.-Петербургъ прибылъ онъ лишь 20-го Мая, сего года, вызванный изъ Москвы Осмоловскою и поселясь съ нею, вступилъ въ сношеніе съ с.-петербургскими злоумышленниками.

При обыскѣ, произведенномъ въ Москвѣ у Любови Макаренко [3]), найдено нѣсколько свидѣтельствъ полицейскихъ управленій съ печатями Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, бланки Губернаторовъ: Подольскаго, Волынскаго и Пензенскаго, два метрическихъ свидѣтельства Полтавской Духовной Консисторіи на имя Петра и Ивана Шаровыхъ, подложныя печати разныхъ правительственныхъ учрежденій и множество рукописей и писемъ. Въ числѣ послѣднихъ замѣчательны два письма Вѣры Засуличъ изъ Женевы, писанныхъ въ Мартѣ или Апрѣлѣ 1882 г., и въ которыхъ она сообщаетъ террористическому кружку свѣдѣнія о ходѣ русской соціально-революціонной пропаганды за границей. Обыскомъ у учителя Панова, задержаннаго въ квартирѣ Макаренко, обнаружено нѣсколько №№ «Народной Воли», программа

---

[1]) См. Обзоръ III, стр. 21.

[2]) О дѣятельности Ѳомина и Осмоловской см. III главу настоящаго Обзора.

[3]) Проживавшій съ нею на одной квартирѣ Антонъ Лапицкій арестованъ въ С.-Петербургѣ, куда пріѣзжалъ на время, въ ночь съ 4-го на 5-е Іюня.

и воззваніе сообщества, рѣчь на судѣ государственнаго преступника Суханова и некрологъ государственнаго преступника Дмоховскаго, предназначенный къ печатанію въ «Народной Волѣ». Дознаніе выяснило сношенія Панова съ Орловой во время бытности послѣдней въ Москвѣ, гдѣ она проживала на одной квартирѣ съ Надеждою Андреевою, сестрою Николая Андреева.

Въ Москвѣ были также арестованы приказчикъ Николай Латышевъ и мѣщанинъ гор. Луха Василій Шишкинъ, дядя Алексѣя Ѳомина, уличенные въ томъ, что Шишкинъ познакомилъ съ Ѳоминымъ Латышева, а послѣдній передалъ Ѳомину два свидѣтельства, добытыя имъ изъ Купеческой Управы, которыя были найдены при обыскѣ въ квартирѣ Грачевскаго.

Московскіе аресты вызвали по всей вѣроятности исчезновеніе въ Москвѣ изъ дома Шильдбаха, Мясницкой части, трехъ лицъ, проживавшихъ въ немъ по подложнымъ свидѣтельствамъ на имя: губернскаго секретаря Дмитрія Кологривова, жены его Анны и прислуги мѣщанки Чернскаго уѣзда, Маріи Кожуховой. Въ оставленной ими квартирѣ оказались: типографскій станокъ съ желѣзною доскою и разными къ нему принадлежностями, мѣшокъ съ шрифтомъ, разныя преступныя изданія, револьверъ и два небольшихъ мѣшка съ пулями.

Разсматривая въ совокупности выясненныя настоящимъ дознаніемъ обстоятельства, нельзя не видѣть въ нихъ новаго подтвержденія того, что руководство преступной дѣятельности террористовъ исходило до послѣдняго времени изъ одного общаго центра. Такимъ центромъ, до 1-го Марта 1881 г., служилъ С.-Петербургъ, затѣмъ уцѣлѣвшіе отъ мартовскихъ арестовъ важные дѣятели сообщества сгруппировались на нѣкоторое время въ Москвѣ; послѣ нѣсколькихъ серьезныхъ арестовъ, произведенныхъ тамъ въ началѣ сего года, извѣстные государственной полиціи члены руководящаго кружка террористовъ снова появляются въ Петербургѣ. По задержаніи Грачевскаго и его сообщниковъ, въ порѣдѣвшихъ рядахъ злоумышленниковъ, избѣгнувшихъ до сихъ поръ ареста, вниманіе полиціи, главнымъ образомъ, привлекаютъ нижеслѣдующія лица: Левъ Тихомировъ, Марья Баранникова, Галина Чернявская, Прасковья Ивановская [1]) и Вѣра Филиппова. Названныя лица едва ли не послѣднія изъ оставшихся на свободѣ и не подвергну-

---

[1]) По составленіи Обзора получены свѣдѣнія объ ея арестованіи въ Витебскѣ.

тыхъ заслуженной карѣ членовъ кружка, сплотившагося на Липецкомъ съѣздѣ, и совершившаго рядъ злодѣяній, изъ коихъ ближайшимъ къ намъ, по времени, было убійство Генералъ-Маіора Стрѣльникова. Преступленіе это было организовано Халтуринымъ, при дѣятельномъ участіи Вѣры Филипповой, которая, послѣ казни Халтурина и задержанія Грачевскаго, можетъ быть почитаема одной изъ наиболѣе опасныхъ дѣятельницъ центральнаго кружка террористовъ, присвоившаго себѣ названіе «Исполнительнаго Комитета». Къ обнаруженію ея, главнымъ образомъ, направлены всѣ розыски. Ея преступная дѣятельность въ Одессѣ, на сколько она выяснена послѣдними дознаніями, изложена въ III главѣ сего Обзора.

Въ продолженіе всей Майской трети 1882 г. совершенно прекратилась дѣятельность подпольныхъ типографій соціально-революціоннаго сообщества и не появилось ни одного листка или воззванія.

II.

Дознаніе, производимое по Высочайшему повелѣнію Генералъ-Маіоромъ Ѳедоровымъ.

Первоначальнымъ поводомъ къ возбужденію дознанія, возложеннаго, по Высочайшему повелѣнію, на Генералъ-Маіора Ѳедорова, послужили шифрованные списки именъ и адресовъ разныхъ лицъ, найденные въ Декабрѣ 1881 г. въ С.-Петербургѣ у лекаря Мартынова и у студента Яковенко въ Москвѣ [1]). Списки эти указывали на задуманное, въ обширныхъ размѣрахъ, установленіе систематическихъ сношеній между всѣми занесенными въ эти списки лицами съ вѣроятной цѣлью содѣйствовать побѣгамъ изъ мѣста ссылки или заключенія и укрывательству осужденныхъ государственныхъ преступниковъ и административно-ссыльныхъ. Главнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли долженъ былъ служить рядъ притоновъ, устроенныхъ по сибирскому тракту отъ Нерчинска чрезъ Казань до Москвы.

Обнаруживъ заблаговременно какъ происхожденіе, такъ и участниковъ этого новаго вида тайной организаціи соціально-революціоннаго сообщества, дознаніе тѣмъ самымъ разрушило ее въ зародышѣ, прежде нежели она успѣла осуществиться на дѣлѣ.

---

[1]) См. Обзоръ II, стр. 12.

Побѣгъ государственныхъ преступниковъ изъ мѣстъ заключенія или ссылки—явленіе часто повторявшееся въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. Но мысль систематически организовать эти побѣги при участіи и содѣйствіи какъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и всѣхъ наличныхъ силъ соціально-революціоннаго сообщества, возникла въ преступной средѣ сравнительно недавно; осуществленіе же ея въ значительной мѣрѣ принадлежитъ государственному преступнику Дебогоріо-Мокріевичу, положившему начало особому развѣтвленію соціально-революціоннаго сообщества для способствованія побѣгамъ ссыльныхъ и для улучшенія матеріальнаго быта остающихся на мѣстахъ.

Начало революціонной дѣятельности Мокріевича относится къ 1873 году, когда, состоя членомъ кіевскаго соціалистическаго кружка, онъ занимался преимущественно привозомъ изъ-за границы запрещенныхъ изданій. Впослѣдствіи онъ примкнулъ къ кружку «бунтарей», и участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ преступныхъ предпріятіяхъ кіевскихъ соціалистовъ. За эти преступленія Кіевскій Военно-Окружный Судъ приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 14 лѣтъ и 10 ть мѣсяцевъ.

Въ Октябрѣ 1879 г. онъ, въ составѣ большой партіи арестантовъ политическихъ и уголовныхъ, шелъ на Кару, но между Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ обмѣнялся именами и платьемъ съ уголовнымъ арестантомъ Павломъ Павловымъ, осужденнымъ на поселеніе и былъ подъ этимъ именемъ отправленъ изъ Иркутска въ волость, назначенную для водворенія Павлова, но по пути въ нее скрылся [1]).

Съ времени побѣга и по самый конецъ 1880 г. Мокріевичъ оставался въ Сибири [2]), переходилъ съ мѣста на мѣсто и имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія о находящихся въ Сибири политическихъ ссыльно-каторжныхъ, поселенцахъ и поднадзорныхъ а также, завести связи со всѣми лицами, пригодными быть укрывателями

---

[1]) Одновременно съ Дебогоріо-Мокріевичемъ и одинаковымъ съ нимъ способомъ бѣжали государственные преступники Павелъ Орловъ и Владиславъ Избицкій. Первый былъ вскорѣ пойманъ, а второй остался нерозысканнымъ. Есть основаніе предполагать, что онъ погибъ.

[2]) Въ дѣлѣ имѣется письмо его къ Семиренко, найденное при обыскѣ у Муромова. Оно помѣчено: «Томскъ, 4-го Декабря 1880 г.»,

или посредниками въ сношеніяхъ государственныхъ преступниковъ между собою.

Организація и программа дѣйствій помянутаго развѣтвленія тайнаго сообщества подробно изложены въ уставѣ такъ называемаго «Креста мучениковъ», найденномъ въ Томскѣ при обыскѣ у Петра Орлова [1]) и составленномъ по всей вѣроятности въ Томскѣ во время пребыванія тамъ Дебогорія послѣ совершеннаго имъ побѣга.

Лица, которыя ближе намѣчены для участія въ преступной дѣятельности этого сообщества, занесены въ извѣстные уже шифрованные списки, отобранные у Мартынова и Яковенки, при обыскѣ у Петра Орлова въ Томскѣ и въ стѣнѣ Иркутскаго тюремнаго замка [2]). Дознаніемъ установлено, что не всѣ имена значащіяся въ этихъ спискахъ принадлежатъ лицамъ дѣйствительно виновнымъ въ преслѣдованіи преступной цѣли сообщества. Значительное число именъ обозначаетъ лицъ, на содѣйствіе которыхъ сообщество разсчитывало лишь въ виду ихъ извѣстнаго образа мыслей и сочувствія къ соціально-революціонному движенію. Но то же дознаніе выяснило, что другая часть этихъ лицъ находилась въ сношеніяхъ личныхъ или письменныхъ съ руководителями сообщества и участвовала въ его преступныхъ дѣйствіяхъ, которыя не получили дальнѣйшаго развитія лишь вслѣдствіе заблаговременнаго ихъ обнаруженія.

Сличая между собою всѣ четыре списка оказывается, что притоны должны были быть расположены по всему сибирскому тракту, начиная отъ Нерчинска, въ Верхнеудинскѣ, Красноярскѣ, Томскѣ, Тюмени, Екатеринбургѣ и Перми. Имя Дебогоріо-Мокріевича было условнымъ паролемъ въ большей части этихъ притоновъ для лицъ, обращающихся въ нихъ за помощью.

Въ Нерчинскѣ отмѣчены имена бывшихъ ссыльнокаторжныхъ Алексѣя Кузнецова и поляка Виталія Коленда, а въ Верхнеудинскѣ также поляка и бывшаго каторжника Антона Мысловскаго [3]).

а по показанію Тимофеева, въ началѣ Февраля 1881 г. Мокріевичъ прибылъ въ Казань.

[1]) Содержаніе этого устава изложено въ Обзорѣ III, стр. 27.

[2]) Первые два списка помѣщены въ приложеніи А, къ Обзору II, а послѣдніе — въ приложеніяхъ А и Б къ Обзору III.

[3]) На личныя сношенія съ ними Дебогоріо-Мокріевича указываютъ какъ замѣчанія о характерѣ этихъ лицъ, занесенныя въ списокъ Яковенки (см. Обзоръ II, стр. 14), такъ и разсказы Мокріевича русскимъ эмигрантамъ въ Женевѣ о томъ, что побѣгу его помогали ссыльные поляки.

Въ Иркутскѣ—Лидіи Фигнеръ, нынѣ по мужу Стахевичъ, редактора Сибирской газеты подполковника Нестерова, врача Пласковицкаго и секретаря Городской Думы Садовникова.

Въ Красноярскѣ—учителя гимназіи Галактіона Некрасова.

Въ томъ же городѣ оказался на жительствѣ, высланный въ 1879 г. изъ Кіева въ административномъ порядкѣ бывшій студентъ Кіевскаго и Новороссійскаго Университетовъ, владѣлецъ Городищенскаго свеклосахарнаго завода въ Кіевской губерніи Левъ Семиренко [1]).

Имя Семиренко не значится ни въ одномъ изъ вышеозначенныхъ четырехъ списковъ, но по отзыву лицъ, производившихъ дознаніе въ Сибири, онъ одинъ изъ главныхъ руководителей сообщества. Сношенія его съ Мокріевичемъ и принятая имъ роль доказывается письмомъ, писаннымъ рукою Мокріевича, помѣченнымъ 4-го Декабря 1880 г. [2]).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ мѣстностей, Томскъ, благодаря значительному скопленію въ немъ политическихъ ссыльныхъ, являлся естественнымъ средоточіемъ для задуманной Мокріевичемъ сибирской организаціи. Главная квартира ея была помѣщена въ домѣ Петра Орлова, гдѣ жила также Софья Субботина [3]) и хранились всѣ бумаги сообщества, уставъ его, программы, списки государственныхъ преступниковъ, имена и адресы членовъ сообщества, революціонныя изданія, подложные паспорты и проч. [4]). Завѣдывая ими, Петръ Орловъ при

---

[1]) *Семиренко,* Левъ, потомственный почетный гражданинъ, родился въ 1855 г.; въ 1879 г. былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ членами соціально-революціоннаго сообщества въ Кіевѣ и Одессѣ, оказывая имъ денежную помощь, устраивая нѣкоторыхъ изъ нихъ, и самъ принималъ участіе въ преступной пропагандѣ. На родственницѣ компаньона его по Городищенскому заводу Яхненко женатъ былъ Желябовъ; въ Ноябрѣ 1879 г., по распоряженію Кіевскаго Генералъ-Губернатора, высланъ въ Восточную Сибирь; Особое Совѣщаніе 19-го Апрѣля 1882 г. постановило оставить его подъ надзоромъ полиціи на 5 лѣтъ.

[2]) Письмо это найдено въ Томскѣ при обыскѣ у Муромова и послужило поводомъ къ задержанію Семиренко и привлеченію его къ настоящему дознанію.

[3]) Біографическія подробности о Субботиной см. въ алфавитѣ.

[4]) Списки сопровождены замѣтками. Одна изъ нихъ заслуживаетъ вниманія по своей характерности: «Читинцы сравнительно

дѣятельномъ сотрудничествѣ Софьи Субботиной, Серафимы Миртовой и Николая Поспѣлова, женатый на сестрѣ Орлова Іона Юферовъ, Иннокентій Муромовъ, братъ Петра—Александръ Орловъ и сестра его Лидія, ссыльный полякъ Бронславъ Шварцъ и нѣсколько другихъ лицъ принимали также большее или меньшее участіе въ преступной дѣятельности сообщества.

Изъ Томска Дебогоріо-Мокріевичъ въ концѣ 1880 г., направился въ Европейскую Россію. Въ Тюмени заручился онъ содѣйствіемъ Трескова, Сазонова и Иванова, въ Екатеринбургѣ—Колосова и Богомолова, въ Перми — разныхъ лицъ, служащихъ на Уральской желѣзной дорогѣ и въ началѣ Февраля 1881 г. прибылъ въ Казань [1]).

Въ то время въ Казани существовалъ уже кружокъ революціоннаго направленія, состоявшій изъ нѣсколькихъ студентовъ тамошняго университета. Кружокъ этотъ былъ обнаруженъ еще за годъ передъ тѣмъ, и многіе изъ его членовъ и были привлечены къ отвѣтственности. Основатель кружка Петръ Орловъ, въ Сентябрѣ 1880 г., былъ высланъ на родину въ г. Томскъ [2]). Изъ другихъ членовъ привлекались къ дознанію студенты: Акципетровъ, Тимофеевъ, Тюшевъ, Шугаевъ (Борисъ) и Постниковъ, но были освобождены отъ отвѣтственности и отданы подъ надзоръ полиціи [3]). Въ кружокъ этотъ ввелъ Мокріевича Постниковъ, къ которому онъ привезъ письмо изъ Томска отъ Орлова. Кружокъ возложилъ укрывательство Мокріевича на студентовъ: Старцева и жившихъ съ нимъ на одной квартирѣ Питерскаго, Шишонко и Дунаева [4]).

обезпечены. Едва ли это не единственный городъ, гдѣ общество широко раскрыло двери ссыльнымъ, а администрація, отбросивъ предубѣжденія противъ «государственныхъ», предоставила нѣкоторымъ изъ нихъ даже мѣста. Во всякомъ случаѣ туда помощи матеріальной не слѣдуетъ назначать».

[1]) О всѣхъ этихъ лицахъ см. Обзоры: II, стр. 17, и III, стр. 21, 23 и 28. Личныя сношенія ихъ съ Мокріевичемъ устанавливаются перепискою ихъ съ нимъ и между собою.

[2]) См. Обзоръ II, стр. 15, прим. 1-е.

[3]) О всѣхъ этихъ лицахъ см. Обзоръ II стр., 19, 20 и 21.

[4]) Всѣ четверо привлечены къ настоящему дознанію. О Старцовѣ и Дунаевѣ см. Обзоръ III, стр. 20 и 25. Шишонко въ 1881 г. привлекался къ дознанію по обвиненію въ распространеніи революціонныхъ изданій и въ преступной перепискѣ съ товарищами въ Перми; 21-го Октября 1881 г., по Высочайшему повелѣнію, подвергнутъ тюремному заключенію на 4 мѣсяца и полицейскому надзору на 2 года.

Оставаясь въ Казани двѣ недѣли, Мокріевичъ посѣщалъ библіотеку Студентскаго, служившую обычнымъ сборнымъ мѣстомъ для членовъ кружка и читалъ имъ замѣтки свои объ исторіи возникновенія и развитія террора, не относясь къ нему, впрочемъ, сочувственно, а лишь настаивая на необходимости между интеллигентными кружками взаимной помощи и солидарности, безъ которыхъ, утверждалъ онъ, не можетъ имѣть успѣха агитація въ народѣ. Подъ вліяніемъ рѣчей Мокріевича, Казанскіе студенты обѣщали ему принять дѣятельное участіе въ задуманной имъ организаціи и вступить въ сношенія съ указанными имъ лицами въ Екатеринбургѣ.

Въ двадцатыхъ числахъ Февраля 1881 г., Дебогоріо-Мокріевичъ, съ подложнымъ паспортомъ учителя Колханова, выѣхалъ изъ Казани въ Москву въ сопровожденіи студента Тимофѣева, котораго взялъ съ собою для ознакомленія съ московскими революціонными кружками и для установленія прямыхъ сношеній между Казанью и Москвою [1]). Они остановились въ Москвѣ на общей квартирѣ студентовъ Василія Казакова [2]) и Василія Шугаева [3]); квартиру эту часто посѣщали всѣ находившіеся въ то время въ Москвѣ члены соціально-революціоннаго сообщества, принадлежавшіе къ обоимъ развѣтвленіямъ: «Народной Воли» и «Чернаго Передѣла». Въ показаніи своемъ, Тимофѣевъ называетъ: Теллалова, Михалевича, Борейшу, Мухлынина, Фондаминскую и др. Со всѣми этими лицами познакомили Тимофѣева Мокріевичъ и Казаковъ. Тимофѣевъ возвратился въ Казань, снабженный террористами нѣсколькими экземплярами ихъ изданій и черно-передѣльцами двумя адресами для сношеній Вятки съ Москвою: 1-й—Ивану Аркадьевичу Рязанцеву, Вятка, собств. домъ,—долженъ былъ служить для пересылки административно-ссыльнымъ революціонныхъ изданій, а 2-й—Михаилу Борисовичу Гуревичу, Москва, Софійская набережная,—для увѣдомленія о полученіи ихъ въ Казани. Послѣдній адресъ вскорѣ послѣ того привезла въ Казань и передала Борису Шугаеву Фондаминская, часто пріѣзжавшая изъ Москвы въ Казань и доставлявшая туда революціонныя изданія, которыя передавала Дунаеву.

---

[1]) Пребываніе Мокріевича въ Казани и Москвѣ изложены на основаніи показанія, даннаго при допросахъ студентомъ Тимофѣевымъ

[2]) О *Казаковѣ* см. Обзоръ III, стр. 29.

[3]) Василій *Шугаевъ*, родной братъ упомянутаго выше Бориса Шугаева, привлеченъ къ настоящему дознанію.

Между тѣмъ, вслѣдъ за совершеніемъ злодѣянія 1-го Марта, большинство изъ тѣхъ членовъ центральнаго террористическаго кружка, которые избѣжали ареста, съѣхались въ Москву, и тамъ познакомились съ привезенными Мокріевичемъ изъ Сибири предположеніями и документами. Они приняли зародившееся сообщество для вспомоществованія государственнымъ преступникамъ въ составъ своей организаціи, но первоначальный уставъ Сибирскаго «Креста мучениковъ» подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ приведенія въ немъ централистическихъ принциповъ, а самое сообщество было переименовано въ «Красный Крестъ Народной Воли». Въ программу организаціи новаго развѣтвленія тайнаго сообщества, принятаго въ завѣдываніе, главнымъ образомъ, Юріемъ Богдановичемъ, — входило учрежденіе и заграничнаго отдѣла. Отдѣлъ этотъ былъ организованъ при содѣйствіи прибывшаго, между тѣмъ, въ Россію Стефановича, который пригласилъ для участія въ немъ: въ Женевѣ — Вѣру Засуличъ, въ Парижѣ — Лаврова, въ Лондонѣ — Чайковскаго. Такимъ образомъ дѣло, начатое Дебогоріо-Мокріевичемъ, доведено было до конца не имъ, такъ какъ еще въ концѣ Апрѣля 1881 г. онъ отправился въ Женеву. По прибытіи туда, онъ помѣстилъ въ двухъ большихъ англійскихъ газетахъ подробный разсказъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилъ онъ свой побѣгъ, 1½ года скрывался въ Сибири и, наконецъ, пройдя всю Европейскую Россію, выбрался за границу. Онъ же сообщилъ Ткачеву напечатанный въ № 4-мъ, отъ 15-го Сентября 1881 г., издававшейся послѣднимъ въ Лондонѣ газеты «Набатъ», списокъ находящихся въ центральныхъ тюрьмахъ и въ Сибири политическихъ ссыльно-каторжныхъ, поселенцевъ и административно-ссыльныхъ, съ распредѣленіемъ ихъ по мѣстамъ заключенія или ссылки. Объявленія объ образованіи «Краснаго Креста» появилось въ № 7-мъ «Народной Воли», отъ 23-го Декабря, а 20-го Января 1882 г. заявлено въ томъ же листкѣ о назначеніи Лаврова и Засуличъ представителями этого «Краснаго Креста» за границей.

Между тѣмъ, пока въ Москвѣ шла организаторская работа по устройству сѣти провинціальныхъ кружковъ, для выполненія задачъ «Краснаго Креста Народной Воли», въ жизни одного изъ сихъ кружковъ, именно казанскаго, произошло слѣдующее: Въ Маѣ прибылъ въ Казань изъ г. Каинска, Томской губ., бывшій студентъ Медико-Хирургической Академіи Александръ

Завадскій [1]) и, передавъ Тимофееву адрессы Короленко, Хохлова и Лобова [2]) въ Перми, просилъ прислать ихъ въ Томскъ Петру Орлову. Порученіе это Тимофеевъ исполнилъ, присовокупивъ въ письмѣ къ Орлову адресъ своего брата Александра, врача въ Шадринскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи [3]).

Лѣтомъ 1881 г. нѣкоторые изъ членовъ казанскаго кружка, а именно, студенты: Тюшевъ [4]), Старцевъ и Шишенко, были привлечены по обвиненію въ храненіи революціонныхъ изданій и въ преступной перепискѣ съ жившими въ Перми потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Евгеніемъ Поповымъ и воспитанникомъ Пермской духовной семинаріи Кудрявцевымъ. По Высочайшему повелѣнію Тюшевъ былъ высланъ въ Западную Сибирь, а остальные обвиняемые подчинены полицейскому надзору по мѣсту ихъ жительства: Старцевъ и Шишонко въ Казани, а Кудрявцевъ и Поповъ въ Перми. Въ Пермь же былъ высланъ, около того же времени, исключенный изъ Московскаго Университета Казаковъ. Тамъ посѣтилъ ихъ Тимофеевъ, а по возвращеніи въ Казань завелъ съ ними дѣятельную переписку и присылалъ имъ революціонныя изданія. Такую же переписку велъ онъ и товарищъ его Дунаевъ съ проживавшими въ Самарѣ учителями Бакановымъ [5]) и Качаловымъ [6]), а Старцевъ съ Богомоловымъ въ Екатеринбургѣ [7]).

Съ осени 1881 г. члены соціально-революціоннаго сообщества стали собирать съ единомышленниковъ денежныя

---

[1]) *Завадскій*, Александръ, дворянинъ, бывшій студентъ Медико-Хирургической Академіи, родился въ 1859 г.; въ 1878 г. привлекался къ дознанію по поводу принадлежности его къ кружку виленскихъ соціалистовъ, происходившей въ квартирѣ его въ Варшавѣ сходки, на которой обсуждались программа веденія революціонной пропаганды и вопросъ объ учрежденіи вспомогательной кассы для участвующихъ въ стачкахъ рабочихъ; 2-го Апрѣля 1880 г., по Высочайшему повелѣнію высланъ въ Западную Сибирь и поселенъ въ гор. Каинскѣ, Томской губ., а въ Февралѣ 1881 г., по распоряженію Графа Лорисъ-Меликова, возвращенъ оттуда съ правомъ поступить въ Казанскій Университетъ, нынѣ онъ эмигрировалъ и находится въ Краковѣ.

[2]) О *Короленко, Хохловѣ* и *Лобовѣ* см. Обзоръ III, стр. 28 и прилож. А, № 7.

[3]) Привлеченъ къ настоящему дознанію.

[4]) При обыскѣ у Тюшева были найдены, между прочимъ, алфавитные списки лицъ, подвергшихся наказаніямъ за государственныя преступленія, съ отмѣтками мѣстъ ссылки противъ нѣкоторыхъ именъ, но на допросѣ онъ отказался указать откуда получены имъ эти свѣдѣнія; см. Обзоръ II, стр. 20.

[5]) См. Обзоръ II, стр. 23.

[6]) См. Обзоръ I, стр. 30.

[7]) См. Обзоръ II, стр. 23.

пожертвованія въ пользу своего, такъ называемаго, «Краснаго Креста». Сборы производились по подписнымъ листамъ въ обѣихъ столицахъ, въ Одессѣ, въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ [1]). Часть означенныхъ сборовъ пересылалась въ Москву, какъ выяснено дознаніемъ, на имя отставнаго прапорщика Александра Александрова, который, въ свою очередь, поддерживалъ сношенія съ Юферовымъ въ Томскѣ.

Личность Александрова установлена была слѣдующимъ образомъ:

Въ предъидущемъ Обзорѣ [2]) упомянуто о письмѣ Стефановича къ Дейчу въ Женеву, въ которомъ встрѣчается указаніе на телеграмму, отправленную Дейчемъ Стефановичу въ Москву на адресъ: «кубическое А» Совпаденіе этого указанія съ занесеннымъ въ списокъ, найденный у Петра Олова адресъ: «А.А.А. Москва, Лубянка», послужило основаніемъ къ задержанію проживающаго на Малой Лубянкѣ, въ Москвѣ, отставнаго прапорщика, а нынѣ частнаго повѣреннаго Александра Александрова Александрова. При просмотрѣ телеграфной корреспонденціи, полученной въ Москвѣ на это имя, обнаружено нѣсколько телеграммъ подозрительнаго содержанія изъ разныхъ мѣстъ, между ними одна изъ Тюмени отъ Юферова. На допросѣ Александровъ отрицалъ всякое знакомство съ лицами, подписавшими эти телеграммы, но между тѣмъ задержанный въ Одессѣ Дмитрій Петровъ [3]) показалъ, что на имя Александрова онъ, въ Октябрѣ 1881 г., перевелъ въ Москву черезъ банкирскую контору Масса 1000 р., пожертвованныхъ имъ въ пользу такъ называемаго «Краснаго Креста Народной Воли» и что адресъ Александрова былъ ему указанъ Вѣрою Филипповою.

Выше было сказано, что объявленіе объ открытіи дѣйствій вновь организованнаго тайнаго сообщества послѣдовало въ Декабрѣ 1881 г. Одновременно съ этимъ бѣжали изъ г. Верхоленска, Иркутской губ., Николай Лопатинъ [4]) и Леонидъ Булановъ [5]); 13-го Января 1881 г. изъ Красноярскаго тюремнаго замка скрылся Павелъ Ивановъ [6]), а 16-го Февраля изъ Иркутскаго тюремнаго замка Елисавета Ковальская и Софья Богомолецъ [7]).

[1]) См. показаніе Дмитрія Петрова въ слѣдующей III главѣ.
[2]) См. Обзоръ III, стр. 31.
[3]) См. главу III настоящаго Обзора.
[4]) См. Обзоръ II стр. 37 прим. 3.
[5]) См. Обзоръ III стр. 38 прим. 1.
[6]) См. Обзоръ II стр. 35 прим. 3.
[7]) См. Обзоръ III стр. 37.

Первыми были задержаны Ковальская и Богомолецъ, 28-го Февраля въ Иркутскѣ, въ д. мѣщанина Бабичева, бѣжавшія, какъ оказалось впослѣдствіи при участіи Софьи Субботиной, а вмѣстѣ съ ними прибывшій, по собственному сознанію, въ Сибирь по революціоннымъ дѣламъ Камышенскій мѣщанинъ Петръ Федоровъ [1])—Лопатинъ успѣлъ скрыться [2]), но Булановъ и Ивановъ задержаны въ Ишимскомъ Округѣ въ Мартѣ 1882 г.

Дознаніемъ обнаружено, что побѣгъ Иванова изъ Красноярскаго тюремнаго замка состоялся при участіи трехъ лицъ: надзирателя Семена Клопина, выпустившаго его изъ камеры, другаго надзирателя Дементія Кряжова, приказавшаго часовому пропустить его и тюремнаго служителя Семена Гавецкаго, съ которымъ онъ вышелъ со двора тюремнаго замка. При задержаніи Иванова, при немъ найдена шифрованная записка, указывающая на содѣйствіе, оказанное ему въ его побѣгѣ, участниками сибирской организаціи такъ называемаго «Креста мучениковъ» или «Краснаго Креста».

Записка эта слѣдующаго содержанія:

«Вашу записку въ тюрьму нельзя передать, свида-
«ній не даютъ, строгость страшная. У ссыльныхъ и по-
«стороннихъ часто обыски. Способъ побѣга открытъ.
«Персіяне въ секретной. Предполагаютъ, что вы въ го-
«родѣ. Арестованъ одинъ татаринъ. Рубанчикъ отка-
«зывается писать Присѣцкой [3]). Выслать вамъ денегъ
«чрезъ Томскъ тоже покуда нельзя, тамъ арестовано
«много народу, по этому прекратилась всякая связь съ
«Томскомъ. До котораго времени можно тамъ пробыть?
«Постомъ у васъ будутъ лѣсъ рубить мужики, вѣроятно.
«Сейчасъ получилъ вашу записку. Мѣста нѣтъ: нужно
«ѣхать дальше, хотя розыски еще сильнѣе.—Васъ ищутъ
«по карточкамъ съ длинными волосами и бородой, по-
«этому нужно обриться, оставьте только усы, волосы же
«сравняйте. У васъ есть бланкъ, напишите себѣ видъ;
«кромѣ того есть отсрочка, съ которой можно доѣхать
«до Томска (посмотрите кажется не выставлены лѣта).
«Другаго ничего теперь нѣтъ. Что же касается денегъ,
«то мы заняли *сто* рублей, которые посылаемъ вамъ
«въ двухъ картонахъ книги «Современникъ». Больше
«никакъ нельзя. На нихъ дѣлайте все, что нужно и
«поѣзжайте, только увѣдомьте, когда поѣдите и полу-

---

[1]) См. Обзоръ III, стр. 37.

[2]) Лопатинъ находится за границей.

[3]) См. Обзоръ II, стр. 32, примѣч.

«чили ли деньги. Когда онъ свезетъ васъ и представитъ «записку отъ васъ, то мы можемъ ему заплатить рублей «25. Въ Томскѣ можно обратиться къ ссыльнымъ Софьи «Александровнѣ Субботиной (но отнюдь не дочь ея) «или Серафимѣ Александровнѣ Миртовой или Поспѣ- «лову [1]) (смотря потому кто цѣлъ). Адресъ ихъ можно «узнать у Анатолія Андреева Чарыкова [2]) онъ служитъ «въ Сибирскомъ торговомъ банкѣ. Скажите, что вы отъ «Маріи Ивановны. Въ Тюмени обратитесь къ Трескову «въ аптекѣ Табанакова [3]). (Въ обоихъ мѣстахъ пред- «ставить приложенную записку № 1), адресъ зашиф- «руйте, остальное уничтожте».

Записка эта ясно указываетъ на тѣсную связь, существовавшую между Красноярскомъ, Томскомъ и Тюменью, и встрѣчающіяся въ немъ имена занесены въ четыре вышеозначенные шифрованные списка. Другимъ доказательствомъ этой связи служитъ дѣятельная переписка между сообщниками, проживавшими въ разныхъ городахъ, обнаруженная при произведенныхъ у нихъ обыскахъ. Въ ней идетъ рѣчь не тотько объ организаціи побѣговъ, но также о пересылкѣ революціонныхъ изданій, разныхъ вещей для государственныхъ преступниковъ, корреспонденціи ихъ и т. п., при чемъ каждая мѣстность обыкновенно переписывалась лишь съ ближайшею съ ней мѣстностью, напр. Красноярскъ съ Томскомъ, Томскъ съ Тюменью, Тюмень съ Екатеринбур-

---

[1]) О *Субботиной, Миртовой* и *Поспѣловѣ*, см. обзоръ III, прилож. Б и Г.

[2]) *Чарыковѣ*, Анатолій, дворянинъ Саратовской губ., сынъ отставнаго капитана, родился въ 1855 г., воспитывался въ Технологическомъ Институтѣ; въ 1873 г. привлекался къ дознанію о тайномъ сообществѣ, образовавшемся въ 1871 г. съ цѣлью улучшенія быта с.-петербургскихъ рабочихъ, но отъ отвѣтственности освобожденъ; въ 1874 г. привлеченъ къ дѣлу о пропагандѣ въ Имперіи, а въ 1876 г. преданъ суду; по приговору Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, 23-го Января 1878 г., оправданъ. Между тѣмъ въ 1875 г. возникло новое дѣло по обвиненію Чарыкова въ преступной пропагандѣ между нижними чинами Л.-Гв. Семеновскаго полка и онъ былъ высланъ подъ надзоръ полиціи въ г. Тверь, но въ Мартѣ 1878 г., по просьбѣ отца, возвращенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и оставленъ подъ надзоромъ. Въ Іюлѣ того же года, Чарыковъ вновь привлеченъ былъ къ дѣлу объ отставномъ поручикѣ Владимірѣ Петровѣ, подозрѣвавшемся въ намѣреніи совершить покушеніе на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, вслѣдствіе чего, въ Августѣ 1878 г., былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ Томскую губ. Въ Ноябрѣ 1880 г., онъ освобожденъ отъ надзора съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ, столичныхъ и Таврической губерніяхъ.

[3]) См. Обзоръ II, прилож. А и Обзоръ III, стр. 23.

гомъ и т. д., чрезъ Пермь и Казань до Москвы и обратно [1]).

Дознаніе Генералъ-Маіора Федорова какъ сказано выше положило предѣлъ всей вышеизложенной преступной дѣятельности. Въ прежнихъ Обзорахъ изложены результаты разслѣдованія въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Ихъ остается дополнить изложеніемъ данныхъ, добытыхъ дознаніемъ въ теченіи Майской трети текущаго года въ Москвѣ, Казани и въ разныхъ городахъ Сибири, въ послѣднихъ спеціально командированными туда Капитаномъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Ивановымъ и Товарищемъ Прокурора Романовымъ.

Ва Москвѣ, кромѣ Александрова дознаніе выяснило имена Изгорышева и Зелига, отмѣченныя въ спискѣ Петра Орлова и Иркутскаго тюремнаго замка [2]). Изгорышевъ дѣйствительно служилъ въ Обществѣ взаимнаго кредита и жилъ въ Москвѣ, но умеръ въ Крыму 28-го Марта 1881 г. Имя же Зелигъ относится къ знакомому Изгорышева, бывшему экспедитору Московской таможни Зелигу Наркирьеръ. Въ послѣднее время онъ посѣщалъ въ Москвѣ конспиративную квартиру Александры Орловой [3]).

Въ Казани студентъ Тимофѣевъ далъ полное и чистосердечное показаніе о пребываніи въ этомъ городѣ Дебогоріо-Мокріевича, о сношеніяхъ его съ мѣстнымъ кружкомъ студентовъ, о своей поѣздкѣ съ нимъ въ Москву и объ установленныхъ тамъ связяхъ съ центральнымъ террористическимъ кружкомъ.

По прибытіи въ Томскъ, Капитанъ Ивановъ и Товарищъ Прокурора Романовъ подвергли дополнительному допросу задержаннаго въ Томскѣ, въ Ноябрѣ 1881 г., бродягу Попкова [4]). Онъ показалъ, что содержавшійся вмѣстѣ съ нимъ въ Нижнеудинскомъ тюремномъ замкѣ Николай Яцевичъ [5]) еще въ 1879 г. снабдилъ его, на случай побѣга, нѣсколькими рекомендательными записками и шифрованными адресами для розысканія бѣжав-

---

[1]) Образцы этой переписки приведены въ Обзорахъ: II, стр. 18 и III, стр. 21—23.

[2]) См. Обзоръ III, прил. А и Б.

[3]) См. 1-ю главу настоящаго Обзора.

[4]) См. Обзоръ II, стр. 13.

[5]) *Яцевичъ*, Николай, сынъ священника, уроженецъ Полтавской губ., родился въ 1851 г., бывшій студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института, принадлежалъ къ Харьковскому кружку украинофиловъ; въ Мартѣ 1878 г. подозрѣвался въ укрывательствѣ Арсенія Богуславскаго, розыскивавшагося по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи; въ 1879 г., за участіе въ освобожденіи Ѳомина, приговоренъ Харьковскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ

шаго государственнаго преступника Избицкаго [1]), въ распоряженіи котораго долженъ былъ поступить Попковъ и вмѣстѣ съ нимъ заняться дѣломъ освобожденія политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. Будучи вскорѣ послѣ того переведенъ въ Иркутскъ, Попковъ взялъ съ собою лишь часть данныхъ ему адресовъ, а остальные спряталъ въ стѣнѣ своей камеры Нижнеудинскаго тюремнаго замка, гдѣ дѣйствительно они и были найдены по его указанію [2]).

Изъ числа отобранныхъ у него шифрованныхъ записокъ заслуживаетъ вниманія одна, адресованная къ Соломону Кайранскому [3]). «Парень этотъ», говорится въ ней, «изъ уголовныхъ, можете ему довѣрять. Нѣкоторые «изъ нашихъ знали его раньше, а Маркъ [4]) и докторъ [5]) «близко сошлись съ нимъ дорогою отъ Томска. Окажите «ему помощь». Вторая записка, подписанная Яцевичемъ рекомендуетъ Попкова и товарища его, бѣглаго уголовнаго арестанта Ретюнскаго, Вязьминову и Смирнову, оказавшимся на жительствѣ въ селѣ Ольхинѣ, Шадринскаго уѣзда. Въ запискѣ этой Яцевичъ проситъ дать возможность Попкову видѣтъ Избицкаго «для исполненія пред-

---

лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ; 7-го Февраля 1880 г., въ числѣ 8-ми арестантовъ бѣжалъ черезъ подкопъ изъ Иркутскаго острога, но черезъ два дня былъ задержанъ.

[1]) *Избицкій*, Владиславъ, бывшій студентъ Кіевскаго Университета, родился въ 1858 г.; привлекался къ дознанію въ распространеніи воззваній по случаю покушенія на жизнь Товарища Прокурора Котляревскаго; преданъ суду въ 1879 г., приговоромъ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣтъ, но, по конфирмаціи Генералъ-Губернатора, наказаніе это замѣнено ссылкою въ Сибирь на поселеніе, а о побѣгѣ его съ пути слѣдованія въ Сибирь смотри выше.

[2]) Списокъ этихъ адресовъ помѣщенъ въ приложеніи А.

[3]) *Кайранскій*, Соломонъ, Виленскій мѣщанинъ; въ 1871 г. состоялъ подъ надзоромъ полиціи за участіе въ преступной пропагандѣ въ Вильно; въ Августѣ 1879 г. за содѣйствіе въ устройствѣ тайной типографіи въ С.-Петербургѣ высланъ въ административномъ порядкѣ въ гор. Каинскъ, Томской губ., а въ Февралѣ 1880 г. переведенъ въ Енисейскъ.

[4]) *Маркъ*, *Натансонъ*, см. Обзоръ III, стр. 8.

[5]) *Чеховъ*, Петръ, лекарь, уроженецъ Курской губ., сынъ дьячка, первоначальное воспитаніе получилъ въ духовной семинаріи, а въ 1876 г. окончилъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи; въ 1878 г. привлекался къ дознанію по дѣлу о преступномъ сообществѣ, организованномъ Натансономъ и Хазовымъ, но ему вмѣнено въ наказаніе лишь предварительное содержаніе подъ стражею; въ Ноябрѣ того же года, за участіе въ сборѣ пожертвованій на революціонныя цѣли и устройство сходокъ, высланъ административнымъ порядкомъ въ Восточную Сибирь; Особое Совѣщаніе, въ засѣданіи 3-го Мая 1882 г., постановило: оставить его тамъ подъ надзоромъ на 3 года.

полагаемаго намѣренія», по паролю Андрея Макиты. Въ другихъ замѣткахъ, найденныхъ на Попковѣ, находятся указанія на дачу близъ Томска, принадлежащую Юферову и на Ивана Елькина, до 1876 г. жившаго на этой дачѣ въ качествѣ управляющаго, а нынѣ проживающаго на Верхне-Исетскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Дополнительному допросу были подвергнуты и всѣ прочія лица, задержанныя въ Томскѣ. Большая часть ихъ дала уклончивые отвѣты, но дознаніе выяснило многія стороны ихъ преступной дѣятельности. Такъ, напримѣръ, установлено, что послѣ бѣгства своего изъ Томска, въ день обыска, Петръ Орловъ скрывался на упомянутой выше дачѣ въ окрестностяхъ Томска, принадлежащей Юферову, и въ которой проживали братъ Орлова Александръ и сестра Лидія,—они и снабдили его теплымъ платьемъ и оружіемъ. Съ этой дачи Петръ Орловъ отправился на винокуренный заводъ Исаева, находящійся въ Маріинскомъ уѣздѣ, въ 100 верстахъ отъ Томска. Тамъ укрывалъ его нѣсколько дней служившій на томъ заводѣ надсмотрщикомъ Станиславъ Ярошинскій, близкій знакомый многихъ замѣшанныхъ въ настоящее дѣло лицъ. Ярошинскій задержанъ и привлеченъ къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго.

По разсмотрѣніи переписки задержанныхъ лицъ, обнаружены сношенія ихъ съ большимъ числомъ государственныхъ преступниковъ, водворенныхъ въ Сибири. Поспѣловъ переписывался съ Завадскимъ, Томашевскимъ [1]) и Дриго [2]), а Миртова оказывала денежную помощь Боголюбову [3]), Ратнеру [4]) и Князев-

---

[1]) *Томашевскій*, дворянинъ Петроковской губ., родился въ 1857 г.; въ 1878 г. привлекался къ дознанію по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Варшавѣ и по Высочайшему повелѣнію, 2-го Апрѣля 1880 г., подвергся тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ, съ подчиненіемъ полицейскому надзору.

[2]) *Дриго*, Владиміръ, дворянинъ Черниговской губ., родился въ 1849 г.; приговоромъ С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда 31-го Октября 1880 г., присужденъ по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію.

[3]) *Боголюбовъ*, Георгій Яковлевъ, дворянинъ Екатеринославской губ., родился въ 1857 г., бывшій студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института; въ 1879 г. привлекался къ дознанію по поводу студенческихъ безпорядковъ и по обвиненію въ сношеніи съ лицами революціоннаго направленія въ Кіевѣ и Харьковѣ; въ Ноябрѣ того же года, по распоряженію Харьковскаго Губернатора, высланъ въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи; въ Маѣ 1880 г. отъ онаго освобожденъ.

[4]) *Ратнеръ*, Леонтій Григорьевъ, сынъ купца, бывшій студентъ Харьковскаго Университета, родился въ 1854 г.; участвовалъ въ

скому [1]). У Субботиной въ 1880 г. проживали административно-ссыльный Галицкій [2]) и жена казненнаго въ Одессѣ Майданскаго [3]). Она же пожертвовала до 700 р. на устройство побѣга Ковальской и Богомолецъ.

Уже по взятіи Юферова подъ стражу, въ Томскомъ почтамтѣ получено на имя его денежное письмо, изъ Москвы, со вложеніемъ 350 р. Въ немъ говорится о состояніи счетовъ по книгамъ П. А. [4]) и подписано оно Органовымъ. О лицѣ, пославшемъ деньги, Юферовъ далъ неудовлетворительныя объясненія. Дознаніе, произведенное Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ будетъ скоро окончено.

III.

Дознаніе о соціально-революціонныхъ кружкахъ въ Кіевѣ и Одессѣ.

Съ начала возникновенія соціально-революціоннаго движенія, югъ Россіи служилъ широкимъ для него

студенческихъ безпорядкахъ; въ Декабрѣ 1878 г. и до начала Января 1879 г. содержался подъ стражею; въ Іюнѣ того же года, за составленіе письма преступнаго содержанія, высланъ подъ надзоръ полиціи въ Олонецкую губ.; проживая въ г. Пудожѣ, Ратнеръ принималъ участіе въ безпорядкахъ при покушеніи на побѣгъ 3-хъ политическихъ ссыльныхъ, вслѣдствіе чего, въ Октябрѣ 1877 г., подвергся высылкѣ въ Восточную Сибирь; въ Іюнѣ 1880 г. возвращенъ изъ ссылки съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ, столичныхъ и Таврической губерніяхъ.

[1]) *Князевскій,* Павелъ Ефимовъ, сынъ священника, уроженецъ Самарской губ., родился въ 1853 г., воспитанникъ духовнаго училища; привлекался въ 1874 г. къ процессу о 193-хъ, но опредѣленіемъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената (въ Январѣ 1878 г.) былъ оправданъ; въ Іюнѣ того же года, въ виду политической его неблагонадежности, подвергся административной высылкѣ въ гор. Пудожъ, гдѣ вмѣстѣ съ Ратнеромъ принималъ участіе въ безпорядкахъ при побѣгѣ политическихъ ссыльныхъ, вслѣдствіе чего былъ сначала переведенъ въ Архангельскую губ., а затѣмъ высланъ въ Восточную Сибирь; по опредѣленію Особаго Совѣщанія, 25-го Января 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ на 5 лѣтъ.

[2]) *Галицкій,* Ааронъ Соломоновъ, родился въ 1857 г., мѣщанинъ гор. Николаева, бывшій воспитанникъ реальнаго училища; за участіе въ убійствѣ Гориновича, высланъ административнымъ порядкомъ въ Восточную Сибирь, но, въ Декабрѣ 1880 г., возвращенъ оттуда съ разрѣшеніемъ жить повсемѣстно, исключая столицъ, столичныхъ и Таврической губерній.

[3]) *Майданскій,* Лейба Іосифовъ, фельдшерскій ученикъ, изъ крестьянъ Черкасскаго уѣзда, родился въ 1854 г.; привлекался къ дознанію о покушеніи на убійство въ Одессѣ дворянина Николая Гориновича. Опредѣленіемъ Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, 3-го Декабря 1879 г., Майданскій приговоренъ къ смертной казни.

[4]) Вѣроятно Петра Алексѣева Орлова.

полемъ. Университетскіе города, преимущественно же Кіевъ и Одесса, были средоточіями, въ которыхъ организовались кружки самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, преимущественной задачей коихъ была пропаганда въ народѣ, выразившаяся, между прочимъ, агитаціей въ средѣ рабочихъ. Мысль о централистической организаціи соціально-революціоннаго сообщества также возникла на югѣ, такъ какъ организація эта, проектированная Валеріаномъ Осинскимъ и Дмитріемъ Лизогубомъ, еще въ 1878 г. осуществилась съ возникновеніемъ террористической фракціи на Липецкомъ съѣздѣ, созванномъ, какъ оказывается изъ показаній Гольденберга, также по иниціативѣ южанъ. Въ послѣдующей дѣятельности центральнаго кружка террористовъ, присвоившаго себѣ названіе «Исполнительнаго Комитета», уроженцы юга имѣли едва ли не преобладающее значеніе. Въ доказательство достаточно привести имена Желябова, Тригони, Гольденберга, Колодкевича, Фроленко, Кибальчича и др.

Соотвѣтственно такому значенію южныхъ губерній, Правительствомъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ уничтоженію, пустившаго въ нихъ глубокіе корни, зла.

Въ Кіевѣ, въ теченіи конца 1879 и начала 1880 г., произведены были аресты значительнаго числа злоумышленниковъ, большая часть коихъ была осуждена Кіевскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ въ Апрѣлѣ 1879 г., въ Іюлѣ 1880 г. и въ Маѣ 1881 года. Въ Одессѣ также состоялось нѣсколько судебныхъ приговоровъ по политическимъ дѣламъ. Независимо сего, многіе пропагандисты по распоряженію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ высланы административнымъ порядкомъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на строгія мѣры, принятыя противъ главныхъ дѣятелей революціонной пропаганды на югѣ, произведенными дознаніями далеко еще не была выяснена дѣятельность соціально-революціоннаго сообщества въ этомъ краѣ. Полезныя указанія по этому предмету далъ государственный преступникъ Меркуловъ, одинъ изъ обвиняемыхъ по дѣлу о террористахъ, производившемуся въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената въ Февралѣ 1882 г. Изъ нихъ можно было заключить, что возникшіе на югѣ соціалистическіе кружки находились въ тѣсной связи между собою и съ террористами, и въ особенности въ послѣднее время подчинялись указаніямъ такъ называемаго «Исполнительнаго Комитета Народной Воли». Для всесторонняго разслѣдованія личнаго состава и преступной дѣятельности этихъ кружковъ, 5-го Августа 1881 г. въ Кіевъ и Одессу

командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію Прокуроръ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда Генералъ-Маіоръ Стрѣльниковъ, на котораго возложено было производство дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ во всѣхъ губерніяхъ, подвѣдомственныхъ Кіевскому, Подольскому и Волынскому, а также Временному Одесскому Генералъ-Губернаторамъ.

Съ Августа 1881 г. по Мартъ сего года, Генералъ Стрѣльниковъ, энергичнымъ и искуснымъ разслѣдованіемъ, не только разоблачилъ преступную дѣятельность злоумышленниковъ въ средѣ рабочаго населенія, но и обнаружилъ существованіе въ теченіи послѣднихъ лѣтъ въ Кіевѣ и Одессѣ соціалистической организаціи, состоявшей въ близкой связи съ террористами и нечуждой ихъ разрушительной дѣятельности [1]).

Въ предъидущихъ обзорахъ подробно изложены важныя показанія задержанныхъ Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ, или же допрошенныхъ имъ въ качествѣ свидѣтелей, казака Петлицкаго, студентовъ: Полляка и Кириллова и кандидата на судебныя должности Саранчева. Показанія эти проливаютъ много свѣта на организацію соціально-революціоннаго сообщества въ южномъ краѣ и ея преступныя дѣйствія.

Рѣшительные успѣхи въ дѣлѣ разслѣдованія возбудили противъ Генерала Стрѣльникова злобу и ненависть вожаковъ соціально-революціоннаго движенія на югѣ. Всѣ усилія ихъ были направлены «къ устраненію» его и 18-го Марта онъ былъ убитъ бывшимъ студентомъ Желваковымъ при участіи извѣстнаго Халтурина [2]).

Продолженіе начатаго Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ дознанія было 19-го Апрѣля 1882 г. по Высочайшему повелѣнію возложено на Чиновника Особыхъ Порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Тайнаго Совѣтника Харламова, которымъ оно и приводится къ концу. Хотя въ теченіи Майской трети 1882 г. дознаніе это и не сопровождалось серьезными раскрытіями, тѣмъ не менѣе полученное однимъ изъ сотрудниковъ Тайнаго Совѣтника Харламова обширное показаніе одного изъ лицъ, арестованныхъ въ Одессѣ еще по распоряженію

---

[1]) Выдающіяся способности покойнаго Генерала признаются даже лицами, привлеченными имъ къ дознанію. Въ одномъ изъ перехваченныхъ въ Іюлѣ 1882 г. писемъ упоминающагося въ дальнѣйшемъ изложеніи Маслова къ Вѣрѣ Филипповой, онъ выражаетъ о немъ слѣдующее мнѣніе: «Надо правду сказать, какъ слѣдователь, онъ былъ просто артистъ».

[2]) См. Обзоръ III, стр. 51, 52.

Генералъ-Маіора Стрѣльникова, Дмитрія Петрова [1]), а также перехваченная Одесскимъ Жандармскимъ Управленіемъ переписка заключеннаго въ Одессѣ Маслова съ сообщниками своими, оставшимися на свободѣ, позволяютъ составить довольно полное представленіе объ организаціи противуправительственныхъ элементовъ въ Одессѣ. Данныя эти пополняются еще показаніями задержанныхъ въ С.-Петербургѣ Ѳомина и Бончъ-Осмоловской [2]). Между прочимъ, изъ этихъ трехъ источниковъ выводится одинаковое заключеніе, что въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей соціально-революціоннаго движенія на югѣ была и есть Вѣра Филиппова.

Вѣра Фигнеръ, дочь бывшаго Мироваго Посредника Тетюшскаго уѣзда, Казанской губ., гдѣ мать ея владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ въ 1.000 десятинъ земли. Изъ трехъ сестеръ ея: Лидіи [3]), Евгеніи [4]) и Ольги, двѣ первыя осуждены за государственныя преступленія; братъ ея Петръ, отставной подпоручикъ, также привлекался въ 1879 г. къ дѣлу о преступномъ тайномъ сообществѣ, но отъ отвѣтственности по немъ освобожденъ. Вѣра родилась въ 1851 г. и воспитаніе получила въ Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ, гдѣ въ 1871 г. окончила курсъ одною изъ первыхъ ученицъ. Въ 1872 г. она вышла замужъ за Алексѣя Филиппова, служившаго по судебному вѣдомству. Получивъ отъ матери въ при-

---

[1]) *Петровъ*, Дмитрій, сынъ домовладѣльца г. Одессы, воспитывался въ Одесскомъ реальномъ училищѣ; въ 1877 г. вступилъ въ соціалистическій кружокъ Ковальскаго, въ составъ котораго входили: Осинскій, бр. Балмезы, Кутитонская, Галина Чернявская, Прасковья Ивановская и др.; въ Іюлѣ 1878 г., окончивъ курсъ въ реальномъ училищѣ, отправился въ С.-Петербургъ съ цѣлью поступить въ Технологическій Институтъ или въ Институтъ Путей Сообщенія, но не былъ принятъ за недостаткомъ вакансій; жилъ въ С.-Петербургѣ до Ноября 1879 г.; по возвращеніи въ Одессу познакомился съ Вѣрой Филипповой; въ началѣ 1880 г. возилъ письма отъ нея въ С.-Петербургъ, гдѣ видѣлся съ Корба, Желябовымъ и Александромъ Михайловымъ; съ 1880 г. по день ареста (26-го Февраля 1882 г.) принималъ дѣятельное участіе въ преступныхъ дѣйствіяхъ соціально-революціоннаго сообщества въ Одессѣ.

[2]) См. главу I настоящаго Обзора.

[3]) *Фигнеръ*, Лидія, приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената отъ 14-го Марта 1877 г. присуждена къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на пять лѣтъ.

[4]) *Фигнеръ*, Евгенія, приговоромъ С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда отъ 30-го Октября 1880 г. присуждена къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15 лѣтъ, съ ходатайствомъ о смягченіи ей наказанія, замѣною каторги ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

данное 10.000 рублей, она, спустя три мѣсяца послѣ свадьбы, вмѣстѣ съ сестрою Лидіею рѣшила отправиться въ Цюрихъ для занятія медициною, что и привела въ исполненіе, вопреки желанію мужа, съ которымъ съ тѣхъ поръ и разошлась. Въ Цюрихѣ прожила она съ конца 1872 по 1876 годъ и лишь на короткое время пріѣзжала въ Россію лѣтомъ 1874 г. Получивъ званіе доктора медицины Цюрихскаго Университета, она окончательно возвратилась въ Россію въ 1876 г. и поселилась въ С.-Петербургѣ и тогда же приняла участіе въ устройствѣ тайной кассы для вспомоществованія революціоннымъ дѣятелямъ. Въ Августѣ 1876 г. она поѣхала въ Москву и была задержана тамъ на дворѣ одного изъ полицейскихъ домовъ, въ то время какъ пыталась завести сношенія съ содержавшимися въ этомъ полицейскомъ домѣ политическими арестантами. Обстоятельство это послужило поводомъ къ привлеченію ея къ дознанію о революціонной пропагандѣ, но за недостаткомъ уликъ дѣло о ней было прекращено и она освобождена отъ отвѣтственности. Въ началѣ 1877 г., Филиппова снова проживала въ С.-Петербургѣ, а въ Августѣ того же года отправилась въ Самарскую губ., гдѣ въ то время были организованы такъ называемыя соціалистическія поселенія, къ которымъ, между прочимъ, принадлежали Александръ Соловьевъ, Юрій Богдановичъ, Иванчинъ-Писаревъ, а также сестра Вѣры—Евгенія Фигнеръ. Филиппова получила мѣсто фельдшерицы въ селѣ Студенцахъ, Самарскаго уѣзда. Произведенный въ С.-Петербургѣ въ Декабрѣ 1877 г. арестъ одного изъ ихъ сообщниковъ побудилъ всѣхъ вышеназванныхъ соціалистовъ покинуть Самарскую губ. и перенести свою дѣятельность въ сосѣднюю—Саратовскую. Предупредить Вѣру Филиппову пріѣзжалъ въ Самару Александръ Квятковскій, увезшій ее оттуда съ такою поспѣшностью, что она не успѣла взять изъ Земской Управы своихъ документовъ. Тѣмъ не менѣе, въ Іюнѣ 1878 г. ей удалось получить снова мѣсто фельдшерицы въ селѣ Вязьминѣ, Петровскаго уѣзда, Саратовской губ., куда вскорѣ къ ней пріѣхала въ качествѣ земской оспопрививательницы и сестра ея Евгенія и оттуда обѣ поддерживали сношенія съ поселившимися, въ Вольскомъ уѣздѣ той же губерніи, Иванчинымъ-Писаревымъ, Юріемъ Богдановичемъ и Соловьевымъ. Какъ Филиппова, такъ и Евгенія Фигнеръ оставили село Вязьмино въ концѣ Апрѣля 1879 г., когда начавшееся дознаніе по дѣлу о злодѣяніи Александра Соловьева разоблачило существованіе въ Саратовской губерніи со-

ціалистическихъ поселеній. Три мѣсяца спустя Филиппова присутствовала въ Липецкѣ на извѣстномъ съѣздѣ, гдѣ, по словамъ Гольденберга, была выбрана въ число членовъ «Исполнительнаго Комитета». Съ этого времени она принимала участіе въ главнѣйшихъ предпріятіяхъ кружка. Конецъ лѣта 1879 г. провела она въ Одессѣ, затѣмъ переѣхала въ Петербургъ и подъ руководствомъ Ширяева, вмѣстѣ съ Гартманомъ, Исаевымъ и Якимовой, занималась приготовленіемъ динамита. Когда террористы рѣшили произвести одновременно въ трехъ мѣстахъ приготовленія для взрыва Императорскаго поѣзда, Филиппова была послана въ Одессу, гдѣ вмѣстѣ съ Колодкевичемъ содержала конспиративную квартиру, между тѣмъ какъ Фроленко и Лебедева поселились на 14-й верстѣ отъ Одессы, въ сторожевой будкѣ желѣзной дороги. Отъ Филипповой Гольденбергъ получилъ динамитъ, съ которымъ онъ былъ арестованъ въ Елизаветградѣ 14-го Ноября. Въ слѣдующемъ году, живя въ Одессѣ, Филиппова принимала участіе въ работахъ по подкопу изъ бакалейной лавки по Итальянской улицѣ, гдѣ жили Перовская и Саблинъ. Въ концѣ 1880 г. Филиппова переѣхала въ С.-Петербургъ и жила вмѣстѣ съ Исаевымъ по Вознесенскому проспекту въ д. №$^{26}/_{16}$ подъ именемъ супруговъ Кохановскихъ. Исаевъ былъ задержанъ на улицѣ 1-го Апрѣля 1881 г., а квартира его обнаружена три дня спустя, но Филиппова успѣла оставить ее заблаговременно. Тогда же отправилась она въ Одессу и тамъ основала свое мѣстопребываніе, поставивъ себѣ очевидно задачею организацію революціоннаго дѣла на югѣ Россіи.

Со времени перваго пріѣзда своего въ Одессу, осенью 1879 г., Вѣра Филиппова завела тамъ обширныя связи въ средѣ молодежи, сочувствовавшей соціально-революціонному движенію. Къ этому году относится знакомство ея съ Петровымъ, съ самаго начала оказавшимъ ей значительныя услуги. Черезъ него получала она письма и распространяла революціонныя изданія. Въ числѣ близкихъ ея знакомыхъ находились также Марія Симоновичъ [1]), докторъ Шоръ, женатый на сестрѣ послѣдней, и жившій вмѣстѣ съ ними Моисей Кравцовъ [2]), Фанни

---

[1]) *Симоновичъ*, Марія, Одесская мѣщанка, родилась въ 1847 г.; въ 1875 г. одновременно съ Вѣрой Филипповой жила въ Цюрихѣ и слушала лекціи въ тамошней политехнической школѣ; задержана въ Одессѣ 26-го Февраля 1882 г.

[2]) *Кравцовъ*, Моисей, студентъ Новороссійскаго Университета, родился въ 1859 г.; задержанъ въ Одессѣ въ Февралѣ 1882 г.

(Фейга) Морейнисъ [1]), Иванъ Свѣденцовъ [2]), Софья Немировская, докторъ Дризо и нѣкій Черноблепъ. Независимо отъ террористическихъ предпріятій, готовившихся въ Одессѣ осенью 1879 г. и лѣтомъ 1880 г., Вѣра Филиппова дѣятельно занималась сборомъ въ пользу ссыльныхъ и другихъ революціонныхъ цѣлей. Она устраивала лотереи и обязывала своихъ знакомыхъ ежемѣсячными сборами. Такъ, напримѣръ, Петровъ вносилъ ей по 3 р. въ мѣсяцъ для вспомоществованія ссыльнымъ. По ея порученію, зимою 1880 г., студентъ Дрей [3]), устроилъ даже большой публичный балъ въ биржевой залѣ, сборъ съ котораго былъ предназначенъ для той же цѣли. Въ этотъ періодъ времени Вѣра Филиппова проживала въ Одессѣ подъ именемъ Анны Ивановны Сорокиной.

По отъѣздѣ ея въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1880 г., сборы пожертвованій продолжала въ Одессѣ сначала Фанни Морейнисъ, а потомъ Михаилъ Тригони, переѣхавшій въ Одессу на постоянное жительство въ Августѣ 1880 года.

Въ Февралѣ 1881 г. Тригони, въ свою очередь, отправился въ С.-Петербургъ, поручивъ руководство дѣлами соціально-революціоннаго сообщества въ Одессѣ Владиміру Жебуневу [4]). По словамъ Петрова, дѣятельность сообщества въ это время почти совершенно прекратилась, но оживилась снова, когда, въ Апрѣлѣ 1881 г., Вѣра Филиппова возвратилась въ Одессу, избѣгнувъ ареста въ С.-Петербургѣ.

Въ этотъ пріѣздъ Филиппова поселилась въ Одессѣ подъ именемъ Елены Ивановны Колосовой. Она возобновила сношенія со всѣми своими прежними друзьями и еще расширила кругъ своихъ знакомствъ. Она привезла

---

[1]) *Морейнисъ,* Фейга, еврейка, мѣщанка гор. Одессы, задержана въ Кіевѣ въ Апрѣлѣ 1881 г.

[2]) *Свѣденцовъ,* Иванъ, титулярный совѣтникъ, отставной офицеръ генеральнаго штаба, бывшій секретарь Бессарабско-Таврическаго банка; задержанъ въ Одессѣ въ Іюлѣ 1881 г.; былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго къ дознанію о террористахъ; по Высочайшему повелѣнію высланъ въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на пять лѣтъ.

[3]) *Дрей,* Михаилъ, сынъ доктора, родился въ 1860 г., студентъ Новороссійскаго Университета; одинъ изъ обвиняемыхъ по дѣлу о 95 лицахъ, участвовавшихъ въ устройствѣ въ Одессѣ рабочихъ кружковъ; задержанъ въ Одессѣ лѣтомъ 1881 г.

[4]) *Жебуневъ,* Владиміръ, дворянинъ Екатеринославской губ., одинъ изъ обвиняемыхъ по дѣлу о 193-хъ. Оправданный Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, задержанъ въ Москвѣ въ Іюлѣ 1881 г. и по Высочайшему повелѣнію 3-го Марта 1882 г., высланъ въ болѣе отдаленныя мѣстности Восточной Сибири подъ надзоръ полиціи на пять лѣтъ.

съ собою революціонныя изданія и раздавала ихъ знакомымъ. Филиппова не сообщала имъ подробностей о происшедшихъ въ С.-Петербургѣ событіяхъ, но, говоря о злодѣяніи 1-го Марта выражала мнѣніе, что оно не оправдало ожиданій сообщества и, независимо отъ нанесеннаго ему громаднаго урона, произвело подавляющее впечатлѣніе на революціонную молодежь и убило въ ней энергію.

Тѣмъ съ большимъ усердіемъ принялась она за организацію революціоннаго дѣла въ Одессѣ. Агитировала она преимущественно въ средѣ молодежи. Студенты Новороссійскаго Университета и даже гимназисты [1]) легко подпадали ея вліянію и слѣпо подчинялись ея волѣ. Молодая, красивая женщина, она любила устраивать собранія, пирушки, прогулки за городъ. Въ одной изъ такихъ прогулокъ, состоявшейся въ Маѣ 1881 г. къ Большому фонтану, по свидѣтельству Петрова, принимали участіе, кромѣ упомянумыхъ выше Свѣденцова, Кравцова, Дрея, Маріи Симоновичъ, еще Евгенія Крицкая [2]) и Софья Рубинштейнъ [3]), учитель Бибикъ съ женою, студентъ Поллякъ [4]), учитель Гавріилъ Иваненко и два офицера Люблинскаго полка Крайскій и Стратановичъ [5]), всего до 18 лицъ. Вскорѣ послѣ этой прогулки, Кравцовъ былъ отправленъ Филипповою за границу съ цѣлью пріобрѣсти и доставить въ Россію разныя революціонныя изданія, которыя предполагалось было распространять между крестьянами южныхъ губерній. На покупку эту ассигновано 300 р., но Кравцовъ написалъ Филипповой изъ-за границы, что порученное ему дѣло не можетъ быть исполнено, такъ какъ то лицо въ Краковѣ, чрезъ которое книги должны были быть доставлены въ Россію, выдало ихъ Правительству.

---

[1]) Въ числѣ лицъ, посѣщавшихъ въ это время собранія, устраиваемыя Вѣрою Филипповою большею частію у Маріи Симоновичъ, Петровъ называетъ студента Новороссійскаго Университета Соломона Когана и окончившаго курсъ во 2-й Одесской гимназіи Френкеля. Коганъ и послѣ февральскихъ арестовъ 1882 г. сойдясь съ Костюринымъ, по порученію Вѣры Филипповой, продолжалъ агитацію среди Одесскихъ рабочихъ и задержанъ 3-го Мая.

[2]) *Крицкая*, Евгенія, сожительница Ивана Свѣденцова, по частнымъ свѣдѣніямъ, поѣхала за нимъ въ Западную Сибирь; къ дознанію не привлекалась.

[3]) Сестра извѣстнаго композитора.

[4]) Задержанъ по распоряженію Генералъ-Маіора Стрѣльникова въ Одессѣ въ Ноябрѣ 1881 г.

[5]) Первому изъ этихъ офицеровъ Петровъ передалъ одинъ выпускъ «Народной Воли». Въ числѣ знакомыхъ Софьи Рубинштейнъ Петровъ называлъ еще двухъ другихъ офицеровъ: Телье и Каменскаго.

Въ Іюлѣ 1881 года, арестованъ былъ Свѣденцевъ, а затѣмъ и Жебуневъ [1]). Вскорѣ послѣ того Вѣра Филиппова выѣхала изъ Одессы и отправилась на сѣверъ для совѣщанія съ руководителями центральнаго террористическаго кружка. Передъ отъѣздомъ она объявила своимъ одесскимъ сообщникамъ объ учрежденіи особого фонда для вспомоществованія государственнымъ преступникамъ подъ названіемъ «Краснаго Креста Народной Воли» и пригласила ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу этаго фонда. По словамъ ея этотъ Красный Крестъ долженъ былъ впослѣдствіи при возстаніи выступить на помощь раненымъ. Петровъ пожертвовалъ на это дѣло 1.000 р., которые, по указанію Филипповой, переведены въ Москву чрезъ банкирскую контору Масса на имя нынѣ арестованнаго частнаго повѣреннаго Александра Александрова, жившаго на Малой Лубянкѣ [2]). Во время отсутствія Филипповой, въ Сентябрѣ 1881 г. пріѣзжалъ въ Одессу неизвѣстный, котораго Петровъ называетъ Владиміромъ Николаевичемъ, а также Іосифъ Горовицъ [3]), привезшіе разныя революціонныя изданія, между прочимъ экземпляры послѣднихъ нумеровъ «Народной Воли» и «Рабочей Газеты». Изданія эти были отданы на храненіе Петру Мартыно [4]).

Въ концѣ Сентября Петровъ получилъ отъ Филипповой письмо изъ Москвы, въ которомъ она сообщала о предстоящемъ пріѣздѣ въ Одессу «человѣка для занятій съ рабочими». Петровъ долженъ былъ познакомить его съ Мартыно и Горовицемъ. Вслѣдъ за тѣмъ дѣйствительно прибылъ съ запискою отъ Филипповой Георгіевскій [5]), разсказавшій о произведенныхъ въ Москвѣ арестахъ. Съ нимъ сошлись у Петрова Горовицъ и Мартыно и всѣ вмѣстѣ обсуждали вопросъ—не слѣдуетъ ли составить воззваніе по поводу происходившихъ въ то время въ Одессѣ еврейскихъ безпорядковъ. Рѣшено было, что каждый изъ присутствовавшихъ на сходкѣ напишетъ

---

[1]) Свѣденцовъ задержанъ въ Одессѣ, а Жебуневъ въ Москвѣ, гдѣ онъ проживалъ съ паспортомъ на имя Щербакова.

[2]) Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, а именно въ Октябрѣ 1881 г., Петровъ пожертвовалъ еще 800 р. для той же цѣли. По указанію Филипповой, онъ перевелъ ихъ въ Москву черезъ ту же Контору Масса, на имя какого-то армянина, имъ позабытое.

[3]) *Горовицъ*, Іосифъ, купеческій сынъ, родился въ 1857 г.; задержанъ въ Одессѣ по распоряженію Генералъ-Маіора Стрѣльникова 14-го Февраля 1882 г.

[4]) Задержанъ въ началѣ Мая 1882 г.

[5]) Задержанъ 14-го Февраля 1882 г. См. о немъ Обзоръ III, стр. 39.

свой проектъ воззванія и лучшею была признана прокламація, составленная Горовицемъ.

На слѣдующій же день Вѣра Филиппова возвратилась въ Одессу изъ своей поѣздки на сѣверъ. Ей показали воззваніе Горовица, она нѣсколько измѣнила его и обѣщала напечатать.

Петровъ утверждаетъ, что въ этотъ свой пріѣздъ Филиппова разсказывала, что вниманіе центра обращено на отсутствіе въ мѣстныхъ группахъ соціально-революціоннаго сообщества всякой самостоятельности и иниціативы и что рѣшено приложить всѣ старанія, дабы вызвать къ жизни мѣстный элементъ, предоставивъ ему право самому задумывать и совершать предпріятія, съ подчиненіемъ центру лишь въ дѣлахъ, касающихся всего сообщества. Для этой цѣли, по словамъ Филипповой, должны быть организованы мѣстныя группы, которыя возбуждали бы и вѣдали всѣ мѣстныя дѣла, но состояли бы въ прямыхъ сношеніяхъ съ общимъ центромъ и признавали бы его власть надъ собою. Филиппова говорила, что учрежденіе такихъ мѣстныхъ группъ являлось необходимымъ послѣдствіемъ новой программы дѣйствій, принятой общимъ центромъ. Центральный кружокъ рѣшился оставить терроръ въ смыслѣ систематическаго цареубійства и прибѣгать къ террору лишь для устраненія наиболѣе вредныхъ для сообщества правительственныхъ лицъ. Въ то же время предполагалось приступить къ набору революціонныхъ силъ, достаточныхъ для производства ряда попытокъ инсурекціоннаго движенія въ столицахъ и въ провинціи. Когда собранныхъ силъ окажется достаточно, то по сигналу, данному центромъ,—а сигналомъ этимъ, если къ тому времени не послѣдуетъ существенныхъ либеральныхъ реформъ, должно послужитъ цареубійство, – возстаніе имѣетъ вспыхнуть одновременно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также во всѣхъ большихъ городахъ и оно было бы признано сообществомъ успѣшнымъ даже въ томъ случаѣ, если бы при содѣйствіи войска и народа, сообществу удалось хотя на время захватить власть въ свои руки. Въ этихъ видахъ оно рѣшилось не вырабатывать въ кружкахъ убѣжденныхъ соціалистовъ, а примѣняя способъ широкой организаціи, вербовать возможно большее число лицъ, годныхъ какъ боевая единица. При этомъ положено обращать, по возможности, особенное вниманіе на лицъ изъ военной среды, не посвящая ихъ, впрочемъ, въ тайну намѣреній сообщества до самаго кануна движенія. Счеты завербованнымъ боевымъ единицамъ должны были бы

вестись мѣстными центрами, которые по распоряженію главнаго центра должны заблаговременно запросить намѣченныхъ лицъ—согласны ли они принять участіе въ предположенномъ возстаніи и о числѣ выразившихъ согласіе—доносить въ главный центръ для соображенія возможности или невозможности начать движеніе. Центръ рѣшитъ также разослать въ разныя мѣстности агитаторовъ, которые возбуждали бы въ нихъ къ преступной дѣятельности какъ интеллигенцію, такъ и народъ. Очевидно, что сама Филиппова была такимъ лицомъ, призваннымъ дѣйствовать въ Одессѣ.

Одновременно съ возвращеніемъ въ Одессу Вѣры Филипповой, въ первыхъ числахъ Октября туда же прибылъ Генералъ-Маіоръ Стрѣльниковъ и приступилъ тамъ къ дознанію. Одинъ изъ первыхъ, произведенныхъ имъ въ Одессѣ, арестовъ, былъ арестъ студента Марка Полляка. Такъ какъ показанія этого лица главнымъ образомъ выясняли преступныя дѣйствія соціально-революціоннаго сообщества въ Кіевѣ, то Генералъ-Маіоръ Стрѣльниковъ, пріостановивъ дознанія въ Одессѣ, въ концѣ Ноября поѣхалъ производить его въ Кіевѣ.

Между тѣмъ Вѣра Филиппова продолжала свою агитаціонную дѣятельность въ Одессѣ. Къ числу прежнихъ ея сообщниковъ въ это время присоединились Левинскій, Масловъ, Ѳоминъ и Бончъ-Осмоловская [1]). Заведены были двѣ типографіи: первая въ квартирѣ Георгіевскаго, отпечатавшая возваніе по случаю смерти Фесенко и другое по поводу еврейскихъ безпорядковъ; вторая—принадлежавшая Маслову, который, впрочемъ, по свидѣтельству Петрова, дѣйствовалъ самостоятельно и по своей особой программѣ.

Филиппова и ея сообщники обсуждали организацію соціалистическихъ кружковъ разнаго рода. На собраніи у Петрова, Георгіевскій, Горовицъ и Коганъ проектировали устройство рабочихъ кружковъ. Филиппова организовала женскій кружокъ, спеціальною обязанностью котораго былъ сборъ пожертвованій деньгами и вещами въ пользу такъ называемаго «Краснаго Креста Народной Воли» [2]). Женщины-члены этаго кружка собирались

---

[1]) См. о Левинскомъ и Масловѣ Обзоръ III, стр. 39 и 40, а о Ѳоминѣ и Бончъ-Осмоловской 1-ю главу настоящаго Обзора.

[2]) Въ женскомъ кружкѣ участвовали жена самого Петрова Вѣра и сестра ея Елена Ермакова. Дознаніемъ выяснено, что лекціи кружка происходили, кромѣ квартиры Маврогань, у двухъ артиллерійскихъ офицеровъ—Попкевича и Степанова. На нихъ присутствовали всѣ вышеперечисленныя женщины и даже сама Вѣра Филиппова, а также артиллеріи штабсъ-капитанъ Громыченко,

еженедѣльно на квартирѣ Маврогань [1]) и слушали чтенія, происходившія подъ руководствомъ Элеоноры Свитычъ [2]). На этихъ собраніяхъ читались политическая экономія по лекціямъ Иванюкова, сочиненія Рылѣева, біографія его, письма съ каторги Стеблина-Каменскаго.

Другой кружокъ, спеціальнымъ назначеніемъ котораго должна была быть пропаганда въ средѣ интеллигенціи, Петровъ пытался образовать изъ нѣсколькихъ знакомыхъ ему молодыхъ людей, преимущественно студентовъ Новороссійскаго Университета. Они собирались четыре раза на совѣщаніе въ квартиру студента Коввача, въ домѣ самого Петрова, но одни изъ нихъ отказались отъ участія въ кружкѣ, а остальные рѣшили оставить мысль о немъ и разойтись въ виду неподготовленности участниковъ. Тогда же Петровъ слышалъ отъ Филипповой, что устраивается другой центральный кружокъ, въ составъ котораго войдутъ нѣкоторые изъ студентовъ, участвовавшихъ въ несостоявшемся кружкѣ и что программа занятій этаго центральнаго кружка будетъ составлена Георгіевскимъ.

Дѣйствительно, 5-го Февраля 1882 г. Филиппова собрала нѣсколько студентовъ на кварпирѣ Петрова и разсказывала имъ біографію Халтурина. Петровъ пришелъ лишь къ концу сходки и называетъ въ числѣ участвовавшихъ на ней Когана, Коввача, Лучинскаго, Акимовича, Дренгеля, Лебединцева и др.

Вообще въ теченіи зимы 188½ г. сообщники Филипповой собирались во кругъ нея весьма часто и подъ самыми разнообразными предлогами. Въ ночь на Новый годъ она созвала въ квартиру доктора Шора всѣхъ наиболѣе ей близкихъ лицъ и устроила пирушку, расходы на которую были покрыты складчиною по 1 руб. съ

женихъ сестры Степанова Евгеніи, привлеченной къ дознанію объ Одесскихъ рабочихъ кружкахъ. На этихъ собраніяхъ лекціи исторіи читалъ учитель военнаго училища Смоленскій. Всѣ три названные офицеры не привлекались къ дознанію, хотя они и отказались назвать имена лицъ, присутствовавшихъ у нихъ на лекціяхъ, а у Степанова при обыскѣ найдены экземпляры Народной Воли. Командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа представилъ Военному Министру о переводѣ Степанова въ одинъ изъ отдаленныхъ военныхъ округовъ, Попкевича въ одинъ изъ внутреннихъ, а Громыченко въ одну изъ батарей Одесскаго Округа, но расположенную внѣ Одессы. Смоленскій отъ отвѣтственности освобожденъ.

[1]) *Маврогань*, Ольга, дочь коллежскаго ассесора, родилась въ 1860 г.; привлечена къ дознанію по распоряженію Генералъ-Маіора Стрѣльникова.

[2]) Задержана 14-го Февраля, см. о ней Обзоръ III, стр. 39.

человѣка. На собраніи этомъ присутствовали, кромѣ Филипповой, Элеонора Свитычъ, Ольга Пуриць, Марья Симоновичъ, двѣ сестры Тетельманъ, Ольга Маврогань, Петровъ и жена его, Елена Ермакова, Георгіевскій, Коганъ, Иваненко, братья Лебединцевы (мичманъ и студентъ) и нѣсколько молодыхъ людей, большею частію студентовъ.

Другое собраніе происходило на 9-й день послѣ смерти Фесенко [1]). На могилѣ его сошлось человѣкъ 18 студентовъ, а Горовицъ привелъ и нѣсколько рабочихъ. Была отслужена панихида, но студентъ Кушакевичъ не произнесъ приготовленной имъ по этому случаю надгробной рѣчи.

Въ Декабрѣ 1881 г. были отправлены въ Москву и Петербургъ Ѳоминъ и Бончъ-Осмоловская, а въ началѣ Января въ Одессу прибылъ Клименко для совѣщаній съ Вѣрою Филипповою [2]). Къ этому же времени относится появленіе въ Одессѣ и Степана Халтурина.

Пріѣздъ Халтурина въ Одессу вызванъ былъ рѣшеніемъ, принятымъ центральнымъ террористическимъ кружкомъ посягнуть на жизнь Генерала-Маіора Стрѣльникова. Рѣшеніе это возникло еще въ Декабрѣ 1881 г. вслѣдъ за первыми арестами, произведенными Генераломъ въ Одессѣ и Кіевѣ. «Наши», говорила Филиппова Петрову, разумѣя подъ этимъ центральный террористическій кружокъ — «положили избавиться отъ «Стрѣльникова и сформировать летучій террористиче-«скій отрядъ для уничтоженія наиболѣе вредныхъ для «сообщества правительственныхъ агентовъ». Она прибавила, что хотя цареубійство и отложено, но что мелкій терроръ необходимъ до тѣхъ поръ, пока правительство не смягчитъ или не прекратитъ преслѣдованіе соціалистовъ. Покушенія должны быть произведены огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ чтобы тѣмъ доказать энергію и самоотверженіе исполнителя. На предложеніе Филипповой вступить въ этотъ «летучій отрядъ» Петровъ отвѣчалъ отказомъ, но согласился слѣдить за Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ.

Послѣдовавшіе 14-го Февраля 1882 г. открытіе тайной типографіи и аресты Георгіевскаго, Свитычъ, Горовица,

---

[1]) *Фесенко* Иванъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета, по обвиненію въ соціально-революціонной пропагандѣ былъ предназначенъ къ высылкѣ административнымъ порядкомъ изъ Одессы въ Восточную Сибирь, но по болѣзни оставленъ въ Одессѣ, гдѣ и умеръ въ Январѣ 1882 г.

[2]) См. I главу настоящаго Обзора.

Маслова, а 26 Февраля самого Петрова, жены его, Марьи Симоновичъ и др. побудили заговорщиковъ поспѣшить исполненіемъ задуманнаго преступленія. Обстоятельства при которыхъ совершено убійство Генералъ-Маіора Стрѣльникова изложены въ предъидущемъ Обзорѣ [1]).

Въ концѣ Іюня и началѣ Іюля 1881 г. перехвачена была частью зашифрованная переписка заключеннаго въ одной изъ Одесскихъ тюремъ Маслова съ своею матерью и братомъ, Вѣрою Филипповою и съ студентомъ Новороссійскаго Университета Залевскимъ, служившимъ ему посредникомъ въ этой перепискѣ [2]).

Въ первой запискѣ къ Залевскому Масловъ проситъ его передать прилагаемое письмо къ Вѣрѣ Филипповой Софьи Рубинштейнъ [3]). Если же Залевскій не знакомъ съ нею, то свести его съ Рубинштейнъ, могутъ учитель Одесскаго Военнаго Училища Смоленскій [4]), сестра студента Аркадія Зильберштейна или жена доктора Шора [5]) Чтобы внушить довѣріе этимъ лицамъ Залевскій долженъ напомнить Смоленскому, что Масловъ былъ у него съ письмомъ отъ Драгоманова, а Зильберштейну повторить итальянскую фразу, сказанную ему Масловымъ. Если же Залевскій не найдетъ никого изъ трехъ поименованныхъ лицъ, то онъ долженъ идти прямо къ Софьѣ Рубинштейнъ и сказавъ ей, что у него есть

---

[1]) Кромѣ лицъ перечисленныхъ выше, большею частію Одесскихъ жителей, Петровъ указалъ на нѣсколько лицъ принадлежащихъ къ соціально-революціонному сообществу и участвующихъ въ его преступной дѣятельности, но проживающихъ въ другихъ мѣстахъ. Лица эти: 1) Ольга Нурицъ, дочь Одесскаго ювелира, проводящая зиму обыкновенно въ С.-Петербургѣ, на лѣто же пріѣзжаетъ въ Одессу. Ей поручалъ еще Тригони собирать въ его отсутствіе пожертвованія на революціонное дѣло. Филиппова отзывалась о ней какъ о женщинѣ, которая не только сочувствуетъ движенію, но и сама рвется на дѣло. 2) Владиміръ Пащенко служившій прежде въ обществѣ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ находясь заграницею въ 1878 г. сошелся тамъ съ землевладѣлицею Подольской губ. Торіяни и нынѣ живетъ съ нею въ связи въ имѣніи ея. По отзыву Филипповой, онъ давалъ деньги на изданіе революціонныхъ книгъ заграницею. На его счетъ напечатанъ въ Женевѣ русскій переводъ Шефле (Квинтъ-эссенція соціализма), а возвратясь въ Россію намеревался жертвовать средства и для другихъ цѣлей сообщества.

[2]) О преступной дѣятельности Маслова и о показаніяхъ его см. Обзоръ III, стр. 39–4`.

[3]) Той самой, которую, какъ упомянуто выше, называетъ Петровъ въ числѣ Одесскихъ знакомыхъ Вѣры Филипповой.

[4]) Тотъ самый, который читалъ лекціи исторіи въ квартирѣ артиллерійскихъ офицеровъ членамъ женскаго кружка, основаннаго Вѣрою Филипповою и былъ отъ отвѣтственности освобожденъ.

[5]) Роза Шоръ, урожденная Симоновичъ, родная сестра Маріи Симоновичъ.

письмо «къ Еленѣ Ивановнѣ [1]) оставить его у нее даже въ томъ случаѣ, если она ему скажетъ, что она Елены Ивановны не знаетъ. Приложенное къ этой запискѣ письмо къ Вѣрѣ Филиппогой было слѣдующаго содержанія: «Пишу по способу Маруси, какъ писалъ «тебѣ въ Москву. При семъ вотъ адресъ: Одесса, Преобра- «женская улица, рядомъ съ Коммерческимъ Училищемъ «студенту Залевскому; прибавь: для передачи М [2]). Пиши «простыми чернилами, выставляя, если нужно, шифръ «этимъ же способомъ. Если возможно пришли на этотъ «же адресъ въ книжномъ переплетѣ и твою карточку «съ передачей тому же; пожалуйста прошу тебя. Я аре- «стованъ сейчасъ же по возвращеніи отъ тебя; при «обыскѣ, между прочимъ, у меня нашли московскій «адресъ [3]). Скажи правда ли, что Родіонычъ бѣжалъ? «Если да, то поклонъ ему отъ мемя . . . (не разобрано) «. . . . Бухштабъ [4]). Послѣдній выпущенъ. Кстати от- «куда онъ знаетъ фамилію Халтурина? Но лучше всѣхъ «Кирилловъ и Саранчевъ; послѣдній выдалъ Поликар- «пова, разсказывалъ и про делегацію къ нему вашего «капитана. Что за гадость и безтактность всѣ эти «делегаціи! Можешь себѣ представить, съ какимъ на- «слажденіемъ слушали жандармы его разсказы о вну- «треннихъ междуусобіяхъ! Кіевскій прокуроръ, пріѣз- «жавшій сюда по моему дѣлу, говорилъ мнѣ: « а народо- «вольцы васъ-таки побаивались», но не будемъ те- «перь объ этомъ поминать; въ настоящее время я рѣ- «шительно не могу сказать какая судьба меня ожидаетъ. «Судя по аналогіи съ другими подобными дѣлами, я могъ «бы ожидать не больше какъ административной ссылки. «Стрѣльниковъ увѣренъ что меня подведутъ подъ 249 ст. «Это, конечно, онъ присочинилъ, но дѣло мое стоитъ «не слишкомъ хорошо: отказались выпустить меня на «поруки. Разсказы С. [5]) Г. [6]) и другихъ составляютъ «для меня въ извѣстной степени circonstances atténu- «antes; circonstances aggravantes—то, что я недалъ

---

[1]) Прозвище Вѣры Филипповой.

[2]) Маслову.

[3]) Московскій адресъ, найденный при обыскѣ Маслова: Москва, Никольская улица, Контора Нотаріуса Юрьева, Степану Степановичу Рождественскому.

[4]) О немъ упоминаетъ Петровъ какъ объ одномъ изъ студентовъ участвовавшихъ на совѣщаніи объ учрежденіи студенческаго кружка. Задержанный 15-го Марта онъ содержался въ тюрьмѣ, въ камерѣ рядомъ съ той, въ которой содержался Масловъ, но былъ впослѣдствіи освобожденъ и отданъ подъ надзоръ полиціи.

[5]) Вѣроятно Саранчева.

[6]) Вѣроятно Горовица.

«никакихъ показаній; существуетъ и другое: c'est votre «personne ma chère. Стрѣльниковъ предъявлялъ мнѣ «твою карточку и говорилъ, что Петровъ показываетъ: «вы были съ ней въ близкихъ отношеніяхъ». Быть «можетъ, окончательно придется сойти со сцены во «всякомъ случаѣ, дорогая моя, не поминай лихомъ; «пиши, дай о себѣ вѣсточку, что дѣлается на свѣтѣ. «Живи подольше на славу намъ, на страхъ врагамъ. «Цѣлую тебя тысячу разъ; не смотря на все твой Кон«стантинъ».

При второй запискѣ отъ 30-го Іюня Масловъ послалъ тому же Залевскому письмо на имя своей матери. При этомъ онъ просилъ Залевскаго прислать ему денегъ, но не открыто черезъ смотрителя, а заложивъ ихъ въ переплетѣ какой нибудь книги, а также достать какой нибудь видъ дворянскій. «Вѣдь эта вещь весьма простая»— писалъ онъ—стоитъ только имѣть для образчика какую «нибудь подпись и печать; съ нихъ копію можно снять «въ полчаса на грифельной доскѣ».

Въ письмѣ къ матери, Масловъ объясняетъ, что переводъ его въ Кіевъ, о которомъ просила она, можетъ лишь ухудшить его положеніе, ибо въ Одессѣ онъ обвиняется только въ типографіи, т. е. въ такомъ дѣлѣ, которое навѣрное кончилось бы административнымъ порядкомъ. «Хотя въ Кіевѣ, продолжалъ онъ въ письмѣ, противу «меня нѣтъ важныхъ уликъ, но все-таки изъ мелкихъ «показаній, заявленій подсудимыхъ о знакомствѣ со мною «суммируются нѣкоторыя отягчающія данныя. Кромѣ «того, всякому извѣстно, что такое Кіевскій судъ. Очень «важно для меня было бы, чтобы ты повидалась съ Па«ниной [1]), попытайся, это было бы, я думаю, плодотвор«нѣе, чѣмъ Марья Александровна [2]). Харламовъ гово«рилъ мнѣ, что ты просила о переводѣ въ Кіевъ; мнѣ «показалось, что онъ былъ нѣсколько удивленъ такой «умѣренностью просьбы. Не отчаявайся, всего вѣроят«нѣе, что мое дѣло кончится ссылкой въ Сибирь и толь«ко въ крайнемъ случаѣ каторгой. Конечно, желательно «было бы убѣжать, но это возможно исключительно пу-

[1]) *Панина,* графиня Анастасія, урожденная Мальцова, вдова коллежскаго ассесора, по показанію Ключникова, въ 1878 году содержала квартиру въ Кіевѣ, а при ней столярную мастерскую, предназначавшуюся исключительно для лицъ революціонной среды. Въ 1882 году она вышла замужъ за бывшаго Предсѣдателя Мглинской Земской Управы Ивана Петрункевича, нынѣ состоящаго подъ надзоромъ въ Смоленской губ.

[2]) Рѣчь идетъ очевидно о неудачномъ обращеніи матери Масловой съ какой либо просьбой о сынѣ къ супругѣ Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Дрентельна.

«темъ денегъ, т. е. при помощи Паниной. Вещи отъ «Саши получилъ, такимъ путемъ можно передавать, что «угодно, только онъ пишетъ очень скверно, можно толь- «ко догадаться; пускай поупражняется. Хорошо еслибъ «у меня на рукахъ были деньги, это вѣдь вездѣ помо- «гаетъ. Отчего онъ, кстати, не сообщилъ справку въ «Адресномъ Столѣ, о которой я просилъ. Кромѣ прежъ- «нихъ справокъ у Пчелкиныхъ, попросите ихъ узнать «тамъ же, существуетъ ли тамъ путь за границу, по ко- «торому проходилъ я и Ѳоминъ. Сообщите о кіевскихъ «арестахъ. Выходитъ ли «Народная Воля»? Нельзя ли «прислать вышеупомянутымъ способомъ? Послѣднее, что «я видѣлъ, это тотъ №, гдѣ письмо Федоровскаго [1]). «На всякій случай можно было бы написать Боголюбо- «вой, гдѣ я въ настоящее время. Не можетъ ли она «сообщить топографическихъ свѣдѣній относительно го- «рода и окрестностей, къ кому можно было бы обратиться «въ случаѣ неудачи. Пусть пришлетъ какой нибудь ад- «ресъ. Пришлите также и Вы Залевскому. Кстати, откуда «ты его знаешь? Я съ нимъ не былъ знакомъ. До сви- «данья, дорогой другъ мой, мама, цѣлую тебя и всѣхъ «нашихъ. Паниной можно сказать въ такой формѣ, что «я прошу денегъ заимообразно, при первой возможности «уѣду за границу, тамъ буду заниматься.... (неразобрано) «выплачу или отслужу».

На слѣдующій день, 1-го Іюля, Масловъ написалъ третье письмо къ Залевскому, въ которомъ онъ приглашаетъ его придти въ тюрьму и получить отъ привратника письма, писанныя наканунѣ. «Если у васъ нѣтъ «такихъ книгъ» писалъ Масловъ, «какія я просилъ, то «принесите то, что у васъ есть; для меня это все равно, «лишь бы только онѣ были въ переплетѣ, что должно «означать, что тамъ есть деньги въ самой тонкой бумагѣ. «Не бойтесь ничего: это такъ принято. Эта метода прак- «тикована и всегда бываетъ хорошій результатъ. Эти «деньги будутъ вамъ возвращены; напишите о нихъ брату. «Еще прошу Васъ повидаться съ моимъ сосѣдомъ М. Б. [2]), «онъ вамъ дастъ нѣкоторые совѣты. Старайтесь, чтобъ «м и шифрованныя письма были сохранены до передачи «ихъ въ руки Елены [3]), это очень важно для меня. «Было-бы очень пріятно, еслибъ вы могли хотя нѣсколько «словъ мнѣ написать, чтобы быть гарантированнымъ, что «вы получили мои письма. Я васъ прошу это исполнить.

---

[1]) № 7-й, вышедшій 5-го Февраля 1881 г.

[2]) Бухштабъ, Менасій.

[3]) Елены Ивановны, т. е. Вѣры Филипповой.

«Нужно быть въ тюрьмѣ, чтобы понять, что значитъ «исполненіе просьбы заключеннаго».

Къ запискѣ этой были приложены другія на имя Александра Маслова, слѣдующаго содержанія: «разузнать «тайкомъ у Шкляревскаго или у другаго доктора ре- «цептъ морфія или другаго снотворнаго вещества. Спо- «собъ употребленія? Растворимость? Можно ли употреб- «лять въ папиросахъ?

2-го Іюня Залевскій отвѣчалъ Маслову: «Константинъ «Андреевичъ, судьба васъ какъ будто преслѣдуетъ. «Вашей невѣсты [1]) въ Одессѣ нѣтъ, я справлялся въ «адресномъ столѣ, она кажется выходитъ за кого-то «замужъ [2]). Бабушка [3]) вмѣстѣ съ сыномъ также уѣхала «изъ Одессы, когда мать ваша узнаетъ объ этомъ, то «очень опечалится. Я уже написалъ ей на счетъ этого».

8-го Іюля Масловъ отправилъ слѣдующую записку: «Несказанно благодаренъ. Прежнее письмо уничтожилъ, «а прилагаемое здѣсь отошлите eodem modo quo dixi «въ Москву, Малая Лубянка, Аннѣ Ивановнѣ Синке- «вичъ, д. № 3, кв. № 1. Если что получите съ Nord'a, «это для меня. На полкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пишутъ «отъ автора такому-то, нужно написать, пр шу пере- «дать Еленѣ Ивановнѣ».

Второе письмо Маслова къ Вѣрѣ Филипповой начинается съ повторенія вступительныхъ фразъ и перечисляетъ арестантовъ, содержащихся вмѣстѣ съ Масловымъ въ Одесской тюрьмѣ. «Кромѣ того», продолжаетъ Масловъ, «сюда привозили Ланге [4]), такъ какъ на него па- «дало подозрѣніе, не принималъ ли онъ участія въ убій- «ствѣ Стрѣльникова. По показаніямъ присутствовавшихъ, «третій (убійца) былъ маленькаго роста и черный, но «онъ (Ланге) доказалъ свою невинность и опять пере- «данъ въ Кіевъ. Вотъ нѣкоторыя подробности смертной «казни Ж(елвакова) и (Халтурина): повѣшены они безъ «всякаго суда. Въ воскресенье, 21-го Марта, часовъ въ «9 вечера, Горовица возили въ тюрьму, гдѣ онъ при- «зналъ Х—на и его тождественность съ Александромъ «Васильевичемъ. То же указалъ Биткинъ; значитъ до «этого времени слѣдствіе еще не было окончено, а въ «ночь съ Воскресенья на Понедѣльникъ, въ 4 часа, ихъ

---

[1]) Вѣроятно Софья Рубинштейнъ.

[2]) На языкѣ соціалистовъ: «выходитъ замужъ», значитъ, переходитъ на нелегальное положеніе.

[3]) Вѣроятно Вѣра Филиппова.

[4]) Подъ именемъ Ланге въ Одессѣ проживалъ Исаакъ Левинскій, задержанный въ Кіевѣ 8-го Апрѣля.

«повѣсили. Казнь совершалъ уголовный (преступникъ) «и ему были отданы въ награду за это ихнія вещи и «деньги, найденныя при нихъ, у Ж. 50, у Х. 60 рублей. «Какъ-то недавно Прохоровъ (ведущій здѣшнія слѣд- «ствія) говорилъ: «это дѣло рукъ Филипповой; Халту- «ринъ пошелъ на него какъ человѣкъ, которому жизнь «надоѣла; мы это имѣемъ свѣдѣніе отъ лица, близкаго «ему». Не знаю кого онъ здѣсь подозрѣваетъ»..... Слѣ-дуетъ сообщенный выше отзывъ Маслова о достоин-ствахъ Генералъ-Маіора Стрѣльникова и разговоръ съ послѣднимъ о сравнительномъ вредѣ террористовъ и соціалистовъ-теоретиковъ. Далѣе Масловъ выражаетъ подозрѣніе въ томъ, что Петровъ и Горовицъ выдаютъ своихъ и указываетъ какъ на фактъ въ высшей сте-пени знаменательный, на «необыкновенное изобиліе въ «Кіевѣ и здѣсь (въ Одессѣ) да я думаю тоже и на «сѣверѣ, чистосердечныхъ показаній и раскаяній». Масловъ проситъ Филиппову увѣдомить его, правдали, что Алексѣй и Александръ арестованы и что на сѣверѣ сильные аресты, а также о томъ—выходитъ ли «Народная Воля». Требуя отъ нея отвѣта извѣстнымъ путемъ—вло-женія письма въ переплетъ книги, онъ проситъ ее, въ виду того, что путь этотъ дологъ—дать вѣсть о себѣ въ офи-ціальномъ письмѣ, адресованномъ въ 5-ю казарму на имя смотрителя и подписанномъ именемъ его родственницы, живущей иногда въ Питерѣ, иногда въ Москвѣ. Письмо свое Масловъ кончаетъ слѣдующими строками: «Сообщи «топографическія свѣдѣнія, которыя можно было бы «утилизировать, о нашемъ будущемъ пути, о мѣстѣ, от- «даленности и т. п. У васъ есть люди, понимающіе въ «этомъ толкъ. Еще одна просьба, которая быть можетъ «тебѣ покажется странной, можетъ быть ты думаешь, «забрали его, и то не даетъ мнѣ покою; но обращаюсь «къ тебѣ, какъ къ человѣку, и прошу подумать объ «этомъ серьезно: я говорю о твоей сестрѣ [1]). Несомнѣнно, «судя по теоріи Дарвина и по письму, которое ты какъ- «то читала, она человѣкъ порядочный. Если ты имѣешь «на нее вліяніе, не позволяй обратить ее съ молодыхъ «лѣтъ въ партіонную пѣшку. Еще будетъ время; вотъ «ты пошла позже твоихъ сестеръ, а сдѣлаешь больше, «чѣмъ Л. или Е. [2]), которая, какъ можно полагать, шла со- «всѣмъ не сознательно, иначе не оставалась бы въ Сибири.

---

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, о младшей сестрѣ Филипповой, Ольгѣ Фигнеръ.

[2]) Лидія и Евгенія Фигнеръ.

«Подумай объ этомъ серьезно; это дѣло твоей совѣ-
«сти, пусть лучше она ѣдетъ за границу учиться, здѣсь
«едва ли удовлетворится. Обо многомъ хотѣлъ бы на-
«писать, да не хватаетъ бумаги, о своей судьбѣ не знаю;
«по аналогіи съ другими дѣлами, могъ бы разсчитывать
«на административную высылку, откуда можетъ быть,
«выпустятъ на поруки. Во всякомъ случаѣ дорогая моя,
«не поминай лихомъ, живи дольше на славу намъ
«на страхъ врагамъ; цѣлую тебя тысячу разъ, не смо-
«тря на все, твой Костя».

Для полноты очерка правительственной дѣятельности по изслѣдованію въ Новороссійскомъ краѣ явленій крамолы, необходимо упомянуть о задержаніи и привлеченіи къ дознанію двухъ лицъ: землевладѣльца Таврической губ., отставнаго коллежскаго совѣтника Василія Поликарпова [1]) и жены учителя Софьи Руссовой [2]).

Поликарповъ, отецъ студента Константина Поликарпова, застрѣлившагося въ Кіевѣ въ 1880 г. послѣ совершеннаго имъ покушенія на убійство Забрамскаго, по свидѣтельству Саранчева, считая правительство виновнымъ въ смерти своего сына, рѣшился «мстить ему за сына» и оказывать содѣйствіе соціально-революціонному сообществу въ его преступной дѣятельности, снабжая его денежными средствами. Съ этою цѣлью онъ даже намѣревался продать свое имѣніе и тогда пожертвовать 10.000 руб. на революціонное дѣло.

Показаніе Саранчева находитъ себѣ подтвержденіе въ шифрованныхъ письмахъ, писанныхъ изъ Одесской тюрьмы, содержавшимся въ ней въ 1880 г. государственнымъ преступникомъ Диковскимъ. «Отецъ Константина

---

[1]) *Поликарповъ*, Василій, съ 1862 г. по 1874 г. былъ правителемъ Канцеляріи Таврическаго Губернатора, проживалъ послѣднее время до ареста въ селѣ Біюкъ-Оторъ-Кой, Симферопольскаго уѣзда, Таврической губ., близъ станціи Бельбекъ, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги.

[2]) Коллежскій ассесоръ Александръ *Руссовъ* и жена его Софья, уроженцы Черниговской губ., Борзенскаго уѣзда, давно извѣстны своею политическою неблагонадежностью. По свидѣтельству Веледницкаго, Руссовъ былъ въ 1873 г. однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Старой Громады въ Кіевѣ, а также принималъ участіе въ учрежденіи Драгомановымъ малороссійской типографіи въ Женевѣ. Онъ и жена его сотрудничали въ Кіевскомъ Телеграфѣ, изданіе котораго по Высочайшему повелѣнію было прекращено въ 1876 г. за крайнее направленіе. Руссовъ вмѣстѣ съ присяжнымъ повѣреннымъ Линдфорсомъ, собственникъ газеты «Трудъ», издаваемой въ Кіевѣ, отвѣтственнымъ редакторомъ которой состоитъ Корчакъ-Новицкій. Руссовы издавна состояли въ близкихъ отношеніяхъ къ подпадзорному Петрункевичу.

«Поликарпова»—говорится въ одномъ письмѣ—«сталъ «крайнимъ террористомъ: себя и деньги отдаетъ дѣлу».

Въ другомъ письмѣ сообщается, что «родители Поли«карпова совершенно обрадикалились: будутъ давать «средства на дѣло и предлагаютъ содѣйствовать по«бѣгамъ».

Масловъ, въ подтвержденіе сдѣланной на него Саранчевымъ ссылки, показалъ, что Василій Поликарповъ далъ ему въ разное время около 2.000 р., изъ которыхъ онъ часть употребилъ, съ вѣдома Поликарпова, на поѣздку за границу для пріобрѣтенія типографскаго станка и на приготовленія къ изданію въ Одессѣ революціонной газеты.

Поликарповъ былъ задержанъ 30-го Мая 1882 г. въ имѣніи своемъ, отправленъ въ Одессу и тамъ заключенъ подъ стражу.

Уже послѣ ареста онъ выдалъ женѣ своей довѣренность на продажу или залогъ своего имѣнія. Дознаніемъ выяснено, что жена Поликарпова заложила это имѣніе бывшему чиновнику Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора Тригони, брату извѣстнаго государственнаго преступника, отъ котораго получила 4.500 р.

Поводомъ къ задержанію Софьи Руссовой 3-го Мая въ Кіевѣ послужили показанія Маслова и Горовица о томъ, что у нея хранится типографскій станокъ, пріобрѣтенный Ѳоминымъ по порученію Маслова за границей, въ Августѣ 1881 года перевезенный Горовицемъ изъ Кіева въ Одессу [1]). При обыскѣ у нея найдена переписка ея съ Николаемъ Макавеевымъ [2]), въ которой встрѣчаются указанія на близкія отношенія какъ къ самому Макавееву, такъ и къ государственному преступнику Мартыну Лангансу [3]). Кромѣ того, у Руссовой найдена рукопись, писанная ея рукою, въ которой

---

[1]) См. Обзоръ III, стр. 39, 40.

[2]) *Макавеевъ*, Николай, дворянинъ Херсонской губ., родился въ 1852 г.; въ 1874 г. привлекался къ дознанію о преступной пропагандѣ; по Высочайшему повѣленію въ Іюнѣ 1876 г. подчиненъ гласному надзору полиціи; въ Январѣ 1880 г. жилъ управляющимъ на хуторѣ, находящемся близъ станціи Дачъ, Либаво-Роменской желѣзной дороги, и принадлежащемъ Александру Руссову; при обыскѣ его обнаружена переписка его съ государственнымъ преступникомъ Лангансомъ, неоднократно посѣщавшимъ упомянутый хуторъ; постановленіемъ Особаго Совѣщанія 19-го Декабря 1881 г. Макавеевъ сосланъ въ Западную Сибирь на пять лѣтъ.

[3]) *Лангансъ* Мартынъ, одинъ изъ обвиняемыхъ по дѣлу о террористахъ, производившемуся въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената въ Февралѣ 1882 г.; присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

она излагала взгляды свои на современное положеніе дѣлъ въ Россіи и на преступную дѣятельность соціально-революціоннаго сообщества. «Туманны наши современ-«ные правительственные идеалы», пишетъ Руссова, «туманны наши общественныя стремленія, но еще ту-«маннѣе тотъ политическій новый строй, который воз-«никаетъ въ воображеніи возбужденныхъ россіянъ. Всѣ «какъ будто сходятся на томъ, что перемѣна въ бли-«жайшемъ или болѣе отдаленномъ будущемъ должна «быть, всѣ съ радостью хватаются за готовое, да къ «тому еще, слава Богу, иностранное слово, всѣ повто-«ряютъ: конституція! Ее ждетъ и разорившійся крѣ-«постникъ и скороспѣлый кулакъ, не ухватившій же-«ланнаго куша....., ее же, эту непонятную конституцію, «возвѣщаютъ смѣльчаки изъ пишущей братіи и о ней «же не стыдится иногда говорить и «Народная Воля», «какъ о желанномъ для Россіи подаркѣ или трофеѣ»!

Признавъ полную непригодность и не своевременность конституціоннаго образа правленія, для русскаго народа, неперестающаго смотрѣть «на своего Царя, че-«резъ цѣлый строй враговъ, какъ на единственный лучъ «свѣта, опоры и добра»., Русова продолжаетъ: «Все, «что терпитъ народъ, онъ считаетъ дѣломъ своихъ вра-«говъ, препятствующихъ Царю исполнять его великую «функцію уравнителя всѣхъ благъ мірскихъ, всемірной «справедливости. Богъ — идеалъ, а царь его исполни-«тель. Кто же враги, препятствующіе слугѣ Божьему «исполнять свою миссію? — это паны и чиновники! Вотъ «что скажетъ всякій мужикъ, живущій подъ любой «широтой на всемъ огромномъ пространствѣ Россійской «Имперіи.... Не лучше ли намъ стать на точку зрѣнія «народа? Оставимъ лелѣемый имъ призракъ Царя, но «уничтожимъ враговъ его; свергнемъ прежде одинъ ко-«лоссъ, гнетущій Россію отъ самаго татарскаго ига, «свергнемъ чиновничество. Обратимся къ нашему наро-«ду, къ нашимъ либераламъ съ однимъ предложеніемъ: «сообща добиваться расширенія выборнаго начала..... «Короче, не будемъ убивать Царя и убивать тѣмъ вся-«кое сочувствіе къ себѣ народа, а будемъ настойчиво «добиваться самой неограниченной свободы мнѣнія и «свободы совѣсти. И только, добившись этихъ реформъ «и пріучась къ самоуправленію, давъ народу возмож-«ность, завѣдывая своими дѣлами, высказывать свои «нужды и требовать облегченія своего положенія, на-«учившись сообща съ нимъ завѣдывать дѣлами Россіи, «сшибемъ незамѣтно подгнившаго колосса и потеряв-

«шее всякій смыслъ Самодержавіе замѣнимъ Народ-«нымъ правительствомъ».

Въ заключеніе сего очерка слѣдуетъ упомянуть, что дознаніе о 95 лицахъ, обвиняемыхъ въ устройствѣ рабочихъ кружковъ въ г. Одессѣ окончено и Товарищемъ Прокурора Кіевской Судебной Палаты Кочуковымъ представлено Министру Юстиціи [1]). Дознаніе о соціалистическихъ кружкахъ въ г. Кіевѣ также закончено и находится на разсмотрѣніи прокурорскаго надзора [2]). Дознаніе о тайной типографіи въ Одессѣ и изслѣдованія обстоятельствъ, обнаруженныхъ показаніями Петрова и перехваченною перепискою Маслова, продолжаются.

IV.

Болѣе важныя дознанія изъ числа производящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, не упомянутыя въ предъидущихъ главахъ.

С.-Петербургъ. Въ Апрѣлѣ текущаго года въ одномъ изъ отдѣленій фортепіанной фабрики Шредера, въ С.-Петербургѣ, усмотрѣнъ былъ снарядъ, уложенный въ бумажную коробку и наполненный воспламеняющимся веществомъ. Дознаніемъ уставлено, что обнаруженіе этого снаряда имѣетъ непосредственную связь съ преступной дѣятельностью ученика С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища Густава Абрамова **Ефрона** запаснаго унтеръ-офицера Александра Дмитріева **Соколова** и отставнаго мичмана Николая Николаева **Лаврова**, которые, образовавъ тайный кружокъ, занимались революціонною пропагандою среди С.-Петербургскихъ рабочихъ. Вслѣдствіе сего означенныя лица были подвергнуты обыску, при чемъ у Соколова найдена печать О(бщества) Р(абочей) К(ассы), до 150 небольшихъ квадратиковъ съ оттисками той же печати, нѣсколько адресовъ и снимковъ съ неизвѣстныхъ подписей, замѣтки, относящіяся, повидимому, къ рабочей кассѣ, порошокъ стрихнина и. т. п.; а у Ефрона отобрана гектографированная «программа кружка студентовъ С.-Петербургскаго Университета», восемь фотографическихъ карточекъ государственныхъ преступниковъ Суханова, Тригони, Перовской, Фигнеръ и др. и порошокъ яда кураре.

---

[1]) См. Обзоръ I, стр. 27 и 28; II, стр. 26—36 и III, стр. 38 и 39.

[2]) См. Обзоръ II, стр. 36—38 и III, стр. 42—50.

Изъ показанія Соколова видно, что, работая осенью 1881 г. на механическомъ заводѣ, онъ случайно познакомился съ лицомъ, называвшимся «Иваномъ Васильевичемъ», подъ вліяніемъ котораго приступилъ къ революціонной пропагандѣ въ средѣ рабочихъ. Уѣзжая изъ С.-Петербурга, Иванъ Васильевичъ свелъ его съ человѣкомъ, именовавшимся Алексѣемъ Ивановичемъ, оказавшимся впослѣдствіи вышеназваннымъ мичманомъ Лавровымъ, который, состоя въ близкомъ знакомствѣ съ Анатоліемъ Булановымъ [1]), Густавомъ Ефронъ и другими лицами, снабжалъ его, Соколова, революціонными изданіями, и въ квартирѣ рабочаго Эспера Иванова собиралъ сходки рабочихъ для бесѣдъ о положеніи рабочаго класса. Стремясь къ улучшенію быта послѣдняго, Лавровъ выработалъ уставъ и изготовилъ печать «Общества Рабочей Кассы», имѣвшаго цѣлью оказаніе помощи нуждающимся рабочимъ, оставшимся, по какому либо поводу, безъ работы или подвергшимся аресту. Около праздника Св. Пасхи текущаго года, по иниціативѣ Лаврова, въ средѣ рабочихъ возникла мысль о поджогѣ фабрики Шредера, съ намѣреніемъ заставить послѣдняго, уничтоженіемъ фабрики, усилить производство и предоставить большему числу рабочихъ возможность заработка. Съ этою цѣлью Соколовъ, по просьбѣ одного изъ товарищей, предложилъ Лаврову изготовить воспламенительный снарядъ, который впослѣдствіи и былъ найденъ на фабрикѣ.

Москва. Въ первыхъ числахъ Мая произведенъ былъ обыскъ у воспитанника Московскаго коммерческаго училища Ивана Алксѣева **Сорокина**, навлекшаго на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности, причемъ найденъ подписной печатный листокъ «Центральнаго Управленія Общества Краснаго Креста Народной Воли», съ воззваніемъ о сборѣ пожертвованій въ пользу «лицъ, подвергшихся гоненію за свободу мысли и совѣсти», гектографированная программа для собиранія мѣстныхъ свѣдѣній въ провинціи, тетрадь съ преступными стихотвореніями и письма отъ бывшихъ воспитанниковъ коммерческаго училища Федора Федорова **Филимонова** и Петра Васильева **Румянцева**. Одно изъ писемъ послѣдняго обращаетъ насебя вниманіе слѣдующимъ содержаніемъ:

---

[1]) См. стр. 30 Обзора III.

«14-го Декабря. Рано, товарищъ, удралъ изъ Москвы; интересное время настало: то студенческая исторія, то таковая же, того и гляди, вспыхнетъ въ техническомъ, да къ тому же жду на дняхъ новыхъ выпусковъ; одинъ ужъ получилъ изъ испеченныхъ за границей, въ Лондонѣ. Все это вмѣстѣ взятое весьма интересно. Вмѣсто того, чтобы объяснять вамъ..... (не разобрано) университета, я отсылаю ту штучку, которая была разсылаема на другой день ареста. А конецъ этой исторіи таковъ: исключили пять человѣкъ и прекратили лекціи «въ виду предстоящихъ праздниковъ»..... Ваши однокашники положительно спятъ. Наша касса процвѣтаетъ: постороннихъ вкладчиковъ очень порядочно, жертвуютъ въ пользу ссыльныхъ. Моя агитація среди публики не безуспѣшна. Отдѣливъ часть на періодическія изданія, остальное передано въ Московскій Комитетъ, про существованіе котораго недавно узналъ. Цѣль его—исключительно субсидіи московскимъ ссыльнымъ. Соединенными силами дѣла поведутся впередъ успѣшно. Изъ Перми, т. е. отъ «пермяка», до сихъ поръ еще не получалъ отвѣта, хотя просилъ его писать скорѣе, чтобы узнать о результатѣ и имѣть бодрость сообщить интересныя вещи. Мое дѣло у вашего дяди, вѣроятно, не выгоритъ; впрочемъ онъ обѣщалъ въ Январѣ. Дѣла по старому пока; привезите съ собой «Волгу».

Дознаніемъ выяснено, что Петръ Румянцевъ проживалъ въ с. Кимрахъ, Тверской губ., въ качествѣ фельдшерскаго ученика при земской больницѣ, старался пропагандировать превратные слухи въ средѣ крестьянскаго и рабочаго населенія, и состоялъ, чрезъ посредство вышеупомянутаго Сорокина, въ сношеніяхъ, имѣвшихъ противуправительственныя цѣли съ «Сибирякомъ», въ личности коего имѣется основаніе предполагать вышеназваннаго воспитанника Филимонова, проживающаго въ Пермской губерніи.

Вслѣдъ за арестованіемъ Сорокина подвергнутъ былъ обыску ученикъ того же училища Михаилъ Николаевъ **Кирпковъ**, носившій кличку «Мишухи», у котораго найдена тетрадь съ преступными стихотвореніями и шифрованныя письма.

Независимо этихъ лицъ, въ принадлежности къ преступному кружку коммерческаго училища заподозрѣны: воспитанникъ Аполлинарій Васильевъ **Крюковъ**, состоявшій въ предосудительный перепискѣ съ Румянцевымъ; ученикъ Московскаго техническаго училища Петръ **Самсоновъ**, близкій знакомый Сорокина и Румянцева и

братъ послѣдняго, исключенный изъ коммерческаго училища, Алексѣй Васильевъ **Румянцевъ**, о прикосновенности котораго къ преступному кружку свидѣтельствуетъ письмо его брата, Петра, къ Сорокину, заключающее въ себѣ просьбу привезти то, что «заготовилъ Алексѣй хорошенькаго» и отвѣтъ Сорокина, что онъ «получилъ отъ Алексѣя кое-что новое».

Саратовъ.

Въ Февралѣ текущаго года, въ Москвѣ, въ квартирѣ привлеченнаго къ дознанію, производимому Генераломъ Федоровымъ, дворянина Анатолія Буланова, задержанъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся Саратовскимъ мѣщаниномъ Зиновіемъ **Машкинымъ** [1]), въ виду чего было сдѣлано распоряженіе о доставленіи его въ Саратовъ для установленія личности.

16-го Августа, около 6 часовъ вечера, во время прогулки Машкина, въ Саратовѣ, въ сопровожденіи надзирателя Колобова, по тюремному саду, къ оградѣ послѣдняго подъѣхали въ телѣжкѣ два неизвѣстныхъ человѣка, изъ которыхъ одинъ оказался впослѣдствіи дворяниномъ Петромъ **Поливановымъ** [2]). При видѣ этихъ лицъ, Машкинъ быстро перескочилъ ограду и бросился къ телѣжкѣ. Одновременно съ этимъ Поливановъ произвелъ два выстрѣла изъ револьвера, которыми смертельно

---

[1]) См. Обз. III, стр. 30.

[2]) *Поливановъ*, Петръ Сергѣевъ, сынъ помѣщика Саратовской губ., Балашевскаго уѣзда, 23 лѣтъ; воспитывался въ Саратовской гимназіи и вышелъ изъ VI класса. Съ 1874 г. состоялъ въ сношеніяхъ съ революціонными дѣятелями ~~Иваномъ~~ и Степаномъ Ширяевыми (см. Обз. I, стр. 5), изъ которыхъ послѣднему, послѣ побѣга его въ 1877 г. изъ Харькова, отправилъ въ Горный Студень шифрованное письмо. Поступивъ затѣмъ въ Медико-Хирургическую Академію, Поливановъ, проѣзжая въ Апрѣлѣ 1878 г. чрезъ Москву въ Саратовъ, участвовалъ въ безпорядкахъ, происшедшихъ при встрѣчѣ студентовъ, высланныхъ изъ Кіева и привезъ въ Саратовъ нѣсколько отчетовъ о процессѣ 193-хъ, рѣчь обвиняемаго Мышкина и значительное число книгъ революціоннаго содержанія. Возвратясь въ томъ же году въ С.-Петербургъ, Поливановъ проживалъ совмѣстно съ извѣстнымъ своею политическою неблагонадежностью Шиловцевымъ и былъ знакомъ съ мѣщаниномъ Срывалинымъ, задержаннымъ въ Саратовѣ съ запрещенными изданіями. При производствѣ дознанія о безпорядкахъ въ Медико-Хирургической Академіи (въ Ноябрѣ 1878 г.) было выяснено, что въ квартирѣ Поливанова происходили сходки и что, принимая дѣятельное участіе въ означенныхъ безпорядкахъ, онъ былъ въ числѣ студентовъ, подававшихъ адресъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, Въ Декабрѣ 1878 г. Поливановъ былъ высланъ въ Вологодскую губернію подъ надзоръ полиціи, а опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія, учрежденнаго при бывшемъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Графѣ Лорисъ-Меликовѣ, 29-го Августа 1880 г., возвращенъ на родину, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ, столичныхъ и Таврической губерніяхъ.

ранилъ тюремнаго надзирателя. Задержанные, собравшеюся толпой, злоумышленники были сильно избиты, причемъ сопровождавшій Поливанова неизвѣстный человѣкъ умеръ отъ нанесенныхъ ему побоевъ. При немъ оказалось свидѣтельство Пензенской Духовной Консисторіи на имя сына священника Александра Васильева Дмитріева; а по осмотру телѣжки найденъ саквояжъ съ двумя кинжалами, револьверъ большаго калибра, коробка съ револьверными патронами и до 50-ти разбросанныхъ патроновъ.

Именовавшій себя Машикинымъ, на допросѣ показалъ, что онъ дворянинъ Орловской губерніи, Трубчевскаго уѣзда, Митрофанъ Эдуардовъ **Новицкій** [1]), 27 л.; воспитывался во 2-й Харьковской гимназіи, откуда вышелъ въ 1870 г. не окончивъ курса. Проживая до 1876 г. въ Харьковѣ и занимаясь сапожнымъ и переплетнымъ мастерствомъ, онъ подготовлялъ себя, между прочимъ, къ преступной пропагандѣ въ народѣ и, съ цѣлью изученія быта послѣдняго, предпринялъ рядъ поѣздокъ по Россіи, а въ бытность свою въ Землѣ Войска Донскаго, работалъ въ каменноугольныхъ шахтахъ. Въ 1878 г. Новицкій возвратился въ Саратовъ, гдѣ сталъ, по его словамъ, проживать съ подложнымъ видомъ, занимаясь вплоть до 1881 г. мелкою торговлей. Случайно, будто бы, слышанный имъ разсказъ одного бѣглаго о пропавшемъ безъ вѣсти Саратовскомъ мѣщанинѣ Зиновіѣ Машикинѣ, родные котораго эмигрировали въ Турцію, подалъ Новицкому мысль воспользоваться его именемъ и выхлопотать себѣ на имя Машикина паспортъ, съ которымъ онъ и былъ задержанъ въ квартирѣ Буланова.

Обвиняемый Поливановъ, признавая себя виновнымъ въ покушеніи на освобожденіе Новицкаго, объяснилъ, что имя сопровождавшаго его злоумышленника, впослѣдствіи умершаго,—Михаилъ Дмитріевъ **Райко** [2]). Позна-

[2]) По объясненію ветеринарнаго врача С.-Петербургскаго Клиническаго госпиталя Аркадія Эдуардова Новицкаго, брата обвиняемаго, мотивомъ къ переходу послѣдняго на нелегальное положеніе было желаніе избѣгнуть воинской повинности.

[3]) *Райко*, Михаилъ Дмитріевъ, сынъ купца, воспитывался въ Симферопольской гимназіи. Въ Сентябрѣ 1879 г. привлекался въ въ Симферополѣ къ дознанію, по обвиненію въ сношеніяхъ съ лицами, принадлежащими къ преступному сообществу; въ 1880 г. былъ сосланъ въ Архангельскую губ., гдѣ по опредѣленію Особаго Совѣщанія, 24-го Октября 1881 г., былъ оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 2 года и 6 мѣсяцевъ. Въ Декабрѣ того же года, въ виду разстроеннаго здоровья, былъ переведенъ въ г. Царевъ (Астраханской губ.) откуда 21-го Мая текущаго года скрылся и розыскивался циркуляромъ 16-го Іюня сего года.

комясь въ Саратовѣ въ Іюнѣ текущаго года и поселясь съ нимъ на общей квартирѣ, Поливановъ встрѣчалъ у Райко прибывшаго, по вызову послѣдняго, изъ Москвы, неизвѣстнаго «Петра Михайловича [1])», привезшаго съ собой около 150 р. Въ концѣ Іюля, Райко отлучился по какому-то дѣлу въ Тамбовъ и, по возвращеніи въ Саратовъ, привезъ еще 250 р., съ цѣлью, какъ онъ объявилъ Поливанову, освободить изъ тюрьмы Новицкаго. Получивъ согласіе Поливанова на содѣйствіе въ этомъ предпріятіи, Райко поручилъ ему и «Петру Михайловичу» пріобрѣсти револьверы, которые и были впослѣдствіи отобраны при задержаніи злоумышленниковъ.

Въ виду изложеннаго, состоялось распоряженіе о преданіи Новицкаго и Поливанова, по окончаніи дознанія о нихъ, Военному Суду.

Разслѣдованіемъ о дѣятельности Михаила Райко въ Саратовѣ обнаружено, что въ послѣднее время въ квартирѣ слесаря Прокофія Евграфова **Столярова** проживала личность, именовавшаяся «Григоріемъ Григорьевичемъ», по примѣтамъ подходящая къ убитому Райко, вслѣдствіе чего Столяровъ былъ подвергнутъ обыску, при чемъ найдено 19 гектографированныхъ программъ «Сѣвернаго союза русскихъ рабочихъ», экземпляръ газеты «Зерно» 1881 г., печатная «программа рабочихъ членовъ партіи Народной Воли», воззваніе къ студентамъ отъ «Центральнаго кружка С.-Петербургскаго Университета», 4 экземпляра прокламаціи «отъ рабочихъ членовъ партіи», замѣтки о времени основанія «Волжско-Камской рабочей фракціи» и на половину зашифрованныя свѣдѣнія о членахъ «Исполнительнаго Комитета».

Дознаніе о Столяровѣ продолжается.

Нижній-Новгородъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, на имя учителя Нижегородской женской гимназіи Егора Кочкина получено было по городской почтѣ нѣсколько писемъ, заключавшихъ въ себѣ нумера газеты «Народной Воли». Въ разсылкѣ этихъ изданій были заподозрѣны проживающія въ Нижнемъ-Новгородѣ могилевскія мѣщанки Зинаида и Рахиль Самуиловы **Быховскія** и студентъ Казанскаго Университета Захаръ Захаровъ **Васильевъ**, у которыхъ 5-го Іюня былъ произведенъ обыскъ, ничего, впрочемъ, не обнару-

[1]) Личность «Петра Михайловича» до настоящаго времени еще не выяснена.

жившій. Тѣмъ не менѣе, подозрѣніе подтвердилось результатомъ произведенной экспертизы, удостовѣрившей, что надписи на конвертахъ упомянутыхъ писемъ сдѣланы рукой названныхъ лицъ. Затѣмъ, въ концѣ того же Іюля мѣсяца, смотритель Нижегородскаго тюремнаго замка представилъ перехваченныя имъ записки обвиняемой Зинаиды Быховской, въ которыхъ послѣдняя, уговаривая сестру свою Рахиль сознаться въ составленіи надписей на конвертахъ, проситъ пощадить «Шыжа» и «свалить всю вину на какого нибудь неизвѣстнаго». Выражая вмѣстѣ съ тѣмъ опасеніе за судьбу, вложенной въ одно изъ писемъ къ Кочкину записки, которая, по словамъ ея, «хуже всего», Зинаида Быховская заявляетъ, что ей «неудобно сознаться» въ написаніи этой записки такъ какъ она «совершеннолѣтняя».

Допрошенная вслѣдствіе сего, Зинаида Быховская объяснила, что подъ именемъ «Шыжа» она подразумѣвала студента Рождественскаго, но показаніе это противорѣчитъ объясненію сестры ея, Рахили, по словамъ которой, кличка «Шыжъ» принадлежитъ вышеназванному Васильеву. Независимо того, Рахиль Быховская созналась въ надписаніи, по просьбѣ, будто бы, какого-то Степанова, адресовъ на разосланныхъ письмахъ.

Васильевъ, въ бытность свою въ Университетѣ, два раза навлекалъ на себя подозрѣніе въ распространеніи преступныхъ изданій и былъ подвергаемъ обыску.

Одновременно съ арестомъ Быховскихъ обнаружено, что, кромѣ Кочкина, и другія, проживающія въ Нижнемъ-Новгородѣ, лица получили въ разное время по почтѣ запрещенныя изданія и подозрѣніе въ ихъ разсылкѣ пало на воспитанника Нижегородской гимназіи, сына священника, Семена **Богородскаго**, состоявшаго, какъ установлено дознаніемъ, въ перепискѣ съ сестрами Быховскими. Хотя произведенный у него обыскъ и не далъ результатовъ, но подозрѣніе подтвердилось объясненіемъ задержаннаго впослѣдствіи крестьянина села Воскресенскаго Кирилла **Колина**, пріѣхавшаго, по его словамъ, въ Нижній для революціонной пропаганды, въ качествѣ агента преступнаго сообщества, къ которому принадлежатъ какъ вышеназванный Богородскій, такъ и фельдшеръ села Воскресенскаго **Зайцевъ**, письмоводитель мѣстнаго судебнаго слѣдователя Иванъ **Гагаевъ** и мѣщанинъ Иванъ **Плехановъ**.

Въ виду такихъ указаній, лица эти были арестованы и подвергнуты обыску, причемъ у Зайцева найдены: «программа Исполнительнаго Комитета для собиранія

свѣдѣній въ провинціи» и фотографическія карточки государственныхъ преступниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дознаніемъ выяснено, что Богородскій неоднократно присылалъ Зайцеву изъ Нижняго тюки съ книгами.

Каменецъ-Подольскъ.

Въ исходѣ 1880 г., по почину воспитанниковъ Каменецъ-Подольской духовной семинаріи Григорія **Львовича** и Валеріана **Старынкевича**, образовался тайный кружокъ, вскорѣ раздѣлившійся на двѣ группы, во главѣ которыхъ стали названные учредители сообщества. Къ первой принадлежали воспитанники семинаріи: Всеволодъ **Крупскій**, Валеріанъ **Боржковскій**, Николай **Лосятинскій**, Илларіонъ **Прохневичъ**, а ко второй – Николай **Марценко**, Вячеславъ **Томасевичъ**, Тимофѣй **Бачинскій**, Андрей **Степашковскій** и др. Дѣятельность кружковъ входившихъ въ составъ общей организаціи, носившей наименованіе «Подольской дружины», выражалась въ устройствѣ сходокъ, на которыхъ читались «программы рабочей партіи», обсуждались вопросы о положеніи рабочаго класса и необходимости революціи, въ сборѣ пожертвованій, въ общей сложности дошедшихъ до 600 р., и распространеніи запрещенныхъ изданій и прокламацій. Изготовленіемъ послѣднихъ занимались преимущественно Львовичъ и Крупскій, пользовавшіеся для этой цѣли гектографомъ; впослѣдствіи же, по мѣрѣ увеличенія средствъ кружка, имѣлось въ виду устроить типографію и, расширивъ дѣятельность сообщества, внести въ организацію его болѣе строгую систему, образовавъ до 6-ти кружковъ, подъ общимъ руководствомъ Львовича.

При обыскѣ, произведенномъ въ первыхъ числахъ Мая текущаго года, въ помѣщеніи семинаріи, найдено: у обвиняемаго Марценко — «программа вопросовъ по изслѣдованію положенія рабочаго класса», составленная Львовичемъ и разработка которой была имъ поручена Николаю Марценко; у Томасевича—№ 6-й «Народной Воли»; у Боржковскаго—каталогъ запрещенныхъ книгъ, а у Крупскаго – красный порошокъ для приготовленія гектографическихъ чернилъ.

Дальнѣйшимъ дознаніемъ установлено, что, независимо отъ изготовленія прокламацій собственными средствами кружка, послѣдній пользовался содѣйствіемъ бывшаго воспитанника семинаріи рядоваго Московскаго Гренадернаго полка Павла Ловицкаго, который, проживая въ Твери, снабжалъ семинарскій кружокъ преступными изданіями. При обыскѣ у него, между прочимъ, найдено письмо отъ «30-го Апрѣля 1882 г.», за подписью «ami-

cus», авторъ котораго, сообщая о «страшномъ разгромѣ» въ семинаріи и арестѣ Львовича, Старынкевича и др., высказываетъ увѣренность, что «все это не слишкомъ важно: людей честныхъ и энергичныхъ еще много и никакая вражья сила и никакія репрессаліи не могутъ перевести ихъ у насъ. Ихъ рождаетъ настоящее безотрадное положеніе дѣлъ всего русскаго государства». Вмѣстѣ съ тѣмъ Ловицкій приглашается переселиться въ Каменецъ, такъ какъ, по мнѣнію автора письма, онъ вѣроятно предпочелъ бы «работать на своей родинѣ, гдѣ многія условія, необходимыя для работы, знакомы ближе, чѣмъ въ какой нибудь другой мѣстности»..... «При томъ», говорится въ письмѣ, «сообщу тебѣ, что работа въ нашей мѣстности будетъ совершенно сообразна твоимъ убѣжденіямъ и должна, кажется, удовлетворить вполнѣ твоимъ стремленіямъ..... Кстати: сообщи мнѣ вотъ что: умѣешь ли ты на столько владѣть токарнымъ станкомъ, чтобы работать въ столярной мастерской разныя принадлежности хорошей мебели? Или, можетъ быть, ты этому подъучиться могъ бы скоро? Для чего это мнѣ нужно,—я думаю, ты догадываешься.... Не унывай! Честныхъ людей много и они съ радостью протянутъ тебѣ свою руку помощи. Разсчитывайся только поскорѣе съ солдатчиной и прямо тогда пріѣзжай ко мнѣ.....»

Авторомъ этого письма оказался воспитанникъ той же семинаріи Владиміръ **Дзюбинскій**. При обыскѣ у него найденъ литографированный каталогъ книгъ, съ распредѣленіемъ матеріала для чтенія будущимъ членамъ «кружка народниковъ», «Свѣдѣнія о повинностяхъ, количествѣ душъ и земли,» «программа соціалистической дѣятельности въ малорусскомъ селѣ» и «программа кружка малорусскихъ народниковъ», преслѣдующая цѣли революціонной пропаганды и «подготовленія агитаторовъ изъ граматнаго крестьянскаго населенія».

По поводу этихъ предметовъ, Дзюбинскій показалъ, что часть ихъ принадлежитъ бывшему воспитаннику Кишиневской семинаріи Степану Криминскому, часть же пріобрѣтена имъ отъ неизвѣстнаго студента.

Ростовъ-на-Дону. Въ Іюлѣ текущаго года, въ Роменской почтовой конторѣ было получено на имя казака Андрея Шеденко, адресованное неизвѣстнымъ лицомъ изъ Ростова на Дону, письмо, содержаніе котораго свидѣтельствуетъ о существованіи въ Ростовѣ тайнаго сообщества, распространяющаго преступную пропаганду среди рабочихъ.

Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, упоминаются неизвѣстныя личности: Платонъ, Викторъ, Сашка; говорится объ «отношеніяхъ интеллигенціи къ рабочимъ», о пересылкѣ какихъ-то книгъ и т. п.

Дознаніемъ установлено, что письмо писано дворяниномъ Андреемъ Платоновымъ **Нечволодовымъ** къ проживавшему у казака Шеденко сыну штабъ-ротмистра Алексѣю Петрову **Литвинову**, при обыскѣ у котораго найденъ гектографированный листокъ для сбора пожертвованій въ пользу «Донскихъ рабочихъ, съ подписями неизвѣстныхъ «Хохла» и «Барбоса», стихи преступнаго содержанія, программа рабочихъ, рукопись, озаглавленная «распредѣленіе въ соціалистическомъ государствѣ» и подозрительная переписка съ Нечволодовымъ.

«Съ перваго же раза», говорится въ одномъ изъ писемъ Литвинова, «мнѣ бросилось въ глаза, что люди хватаются за самыя мелкія дѣлишки и имъ кажется, что куда какое дѣло дѣлаютъ! Но, думаю, это вѣрно наименѣе дѣятельные, а «дѣятелей» я увижу послѣ; но это «послѣ» не приходило..... Наконецъ, меня познакомили съ нѣсколькими людьми, про которыхъ было при этомъ сказано, что это будущіе мои товарищи «по дѣлу», но вмѣсто дѣла, я отъ нихъ наслушался только разговоровъ въ духѣ: я и то, я и другое и третье, а въ концѣ-концовъ—ничего..... Пешекерова я нисколько не виню въ томъ, что онъ совсѣмъ въ другихъ краскахъ описывалъ мнѣ, если можно такъ выразиться, «внутренности Ростова», потому что онъ описывалъ все со словъ другихъ, которымъ вѣрилъ. Изъ рабочихъ я еще ни съ кѣмъ не видѣлся даже, какъ пришлось познакомиться съ «Сашкой», который первымъ долгомъ заговорилъ о Москвѣ, о томъ, что онъ немаловажную роль тамъ игралъ, въ томъ же духѣ, какъ и при тебѣ; сообщилъ мнѣ, между прочимъ, и о существованіи сапожной, причемъ высказалъ сожалѣніе, что «интеллигенція» слишкомъ мало обращаетъ вниманія на это дѣло и что если бы не онъ, то дѣло давно бы пропало, заглохло.....»

По поводу этого письма и отношеній къ лицамъ, въ немъ упоминаемымъ, Литвиновъ объяснилъ, что, въ бытность свою въ Петербургѣ, познакомился со студентомъ Технологическаго Института Сергѣемъ Кирилловымъ **Пешекеровымъ** [1]), который, убѣдясь изъ неоднократныхъ

---

[1]) *Пешекеровъ*, Сергѣй, уроженецъ г. Ростова на Дону, по негласнымъ свѣдѣніямъ, лѣтомъ 1881 г. занимался образованіемъ въ

разговоровъ въ желаніи его изучить бытъ рабочаго населенія, предложилъ ему переселиться въ Ростовъ, гдѣ сосредоточены рабочіе самыхъ разнообразныхъ профессій. Въ Апрѣлѣ текущаго года, Литвиновъ пріѣхалъ въ Ростовъ и, поселясь сначала у Пешекерова, а затѣмъ въ семействѣ казака Шеденко, вошелъ въ сношенія съ желѣзнодорожными рабочими, для которыхъ составлялъ проектъ кассы, а чрезъ посредство Пешекерова сошелся съ братьями его, Петромъ и Платономъ, дворяниномъ Нечволодовымъ, сапожникомъ Сашкой и нѣкоторыми другими личностями, принимавшими участіе въ пропагандѣ, сборѣ пожертвованій и т. п. Эти лица собирались частью у Пешекерова, частью же въ квартирѣ Шеденко, у Литвинова, который одно время завѣдывалъ храненіемъ запрещенныхъ книгъ кружка и устройствомъ лекцій для рабочихъ и мѣстной учащейся молодежи.

Изложенныя данныя послужили основаніемъ къ привлеченію къ настоящему дознанію всѣхъ указанныхъ Литвиновымъ лицъ, причемъ результаты произведеннаго у нихъ обыска, въ общихъ чертахъ, подтвердили показанія Литвинова. Такъ, у Пелагеи Андреевой Шеденко найденъ листокъ для сбора пожертвованій «въ пользу Чернаго Передѣла» съ нѣсколькими подписями, а вслѣдъ за арестованіемъ Нечволодова, квартирнымъ хозяиномъ его представлены, найденныя въ помѣщеніи Нечволодова, рукопись, озаглавленная «Наука и соціализмъ», тетрадь со стихами преступнаго содержанія, каталогъ запрещенныхъ книгъ, неизвѣстнаго состава сѣрая полугустая масса и письма, авторъ которыхъ, повидимому принадлежитъ къ «кружку рабочихъ».

(Дознаніе продолжается).

Дерптъ. 5-го Августа текущаго года, въ Дерптской почтовой конторѣ получено было изъ-за границы, на имя сына Саренгофскаго землевладѣльца Андрея Дидо, письмо на нѣмецкомъ языкѣ, отъ проживающаго въ Женевѣ издателя революціоннаго журнала «Балтійскій Федералистъ» Эрнста Баркъ, изъ содержанія котораго видно, что Дидо состоялъ съ послѣднимъ въ преступныхъ сношеніяхъ и сотрудничалъ въ издаваемомъ имъ органѣ. По обыску, произведенному въ квартирѣ Дидо, найденъ экземпляръ «Балтійскаго Федералиста», нумеръ издающагося въ

этомъ городѣ соціалистическихъ кружковъ, а по возвращеніи въ С.-Петербургъ пропагандою между рабочими и сношеніями съ эмигрантами.

Женевѣ журнала «Общее Дѣло», различныя статьи о «современномъ положеніи дѣлъ въ Прибалтійскомъ краѣ», удостовѣреніе въ полученіи изъ Ревельской банкирской конторы 150 рублей, присланныхъ Э. Баркомъ, нѣсколько книгъ предосудительнаго содержанія и переписка Дидо съ Баркомъ и другими лицами.

Содержаніе этой переписки приводитъ къ заключенію, что упомянутыя выше статьи предназначались къ помѣщенію въ журналѣ «Федералистъ». Независимо того, въ письмахъ встрѣчаются имена студентовъ Дерптскаго Университета Бушмана и Раска, состоявшихъ, повидимому, въ преступной перепискѣ какъ съ Баркомъ, такъ и съ Дидо. По обыску у Раска найдено «объявленіе» отъ 29-го Апрѣля 1880 г. о высылкѣ изъ Гамбурга тюка съ книгами на имя Дидо и пакетъ, адресованный Эрнсту Баркъ въ Севилью, заключавшій въ себѣ около 15 нумеровъ различныхъ нѣмецкихъ и эстонскихъ газетъ.

Одновременно съ этимъ, получены по почтѣ пакеты съ экземплярами «Балтійскаго Федералиста» и другими лицами, проживающими въ Дерптѣ, какъ, напримѣръ, лекторомъ Университета Веске, учителемъ Эстонской семинаріи Куррикомъ, содержателемъ типографіи Лаакманомъ и друг., которые представили означенные экземпляры въ мѣстное полицейское управленіе.

Гельсингфорсъ.

Въ послѣднихъ числахъ Августа мѣсяца, въ Гельсингфорсѣ обнаружено существованіе тайнаго сообщества, состоящаго изъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Основаніемъ къ возбужденію, по этому поводу, дознанія, послужило заявленіе жены оружейнаго мастера Ольги Новоселовой, по словамъ которой учителя мѣстной гимназіи и народнаго училища и нѣсколько офицеровъ, расположенныхъ въ Гельсингфорсѣ войскъ, образовали преступный кружокъ съ цѣлью распространенія революціонной пропаганды.

По обыску, произведенному у лицъ, указанныхъ Новоселовой, обнаружено:

1) у учителя Гельсингфорской Александровской гимназіи Павла Алексѣева Сикорскаго — пачка типографскаго шрифта, нѣсколько металлическихъ пластинокъ, употребляемыхъ при наборѣ, восемь чугунныхъ кистеней, два револьвера, ножъ и банки съ какими-то кристаллами;

2) у преподавателя той же гимназіи Павла Леонтьева — экземпляръ № 4-й газеты «Черный Передѣлъ», письмо за подписью «Василій Сосникъ», рукопись, озаглавлен-

ная «послѣднее слово Исаева» и нѣсколько листковъ «Народной Воли». По объясненію Леонтьева, всѣ эти предметы получены имъ отъ учителя Вукотича;

3) у поручика 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка Чеслава **Мощинскаго** — отобрано нѣсколько листковъ «Народной Воли» и печатный экземпляръ письма «Исполнительнаго Комитета къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III».

Одновременно съ заявленіемъ Новоселовой, мужъ ея, оружейный мастеръ, Дмитрій Новоселовъ, представилъ въ мѣстное Жандармское Управленіе свертокъ бумагъ, оставленныхъ ему на храненіе штабсъ-капитаномъ 10-го резервнаго кадроваго батальона Николаемъ **Тарасовымъ**, находящимся нынѣ въ отпуску въ Оренбургской губерніи. По вскрытіи свертка, въ немъ оказалось значительное количество запрещенныхъ изданій и прокламацій «партіи Народной Воли».

Вышеприведенное указаніе обвиняемаго Леонтьева послужило поводомъ къ задержанію учителя Гельсингфорской народной школы Николая Платонова **Вукотича** [1]), который, подтвердивъ сдѣланную на него Леонтьевымъ ссылку, показалъ, что всѣ запрещенныя изданія, за исключеніемъ экземпляра «Черный Передѣлъ», получены имъ въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, отъ неизвѣстнаго человѣка, назвавшагося Григорьевымъ, съ которымъ онъ случайно встрѣтился въ трактирѣ.

Указанія на связь Финляндскихъ пропагандистовъ съ Петербургомъ имѣются и въ показаніяхъ привлеченныхъ къ сему дѣлу братьевъ: отставнаго поручика артиллеріи Ивана Семенова и бухгалтера Гельсингфорскаго Казначейства Гавріила Семенова **Левицкихъ**, находившихся въ близкихъ сношеніяхъ съ учителемъ Сикорскимъ. Изъ объясненій ихъ видно, что въ бытность свою въ Петербургѣ, они случайно познакомились съ человѣкомъ, рекомендовавшимся имъ студентомъ С.-Петербургскаго Университета «Петромъ Александровичемъ», который, узнавъ, что Гавріилъ Левицкій служитъ въ Гельсингфорсѣ, изъявилъ желаніе побывать въ Финляндіи. Въ началѣ Ноября 1881 года Петръ Александровичъ пріѣхалъ въ Гельсингфорсъ и прожилъ у Левицкихъ трое сутокъ, въ теченіи которыхъ они всѣ вмѣстѣ бывали у Сикорскаго, гдѣ производили опыты съ гектографомъ, до такой степени заинтересо-

1) Имя Вукотича встрѣчается въ шифрованной запискѣ, найденной у обвиняемаго Петра Теллалова (см. Сбз. III, прилож. В № 26).

вавшіе Петра Александровича, что онъ, при содѣйствіи Левицкихъ, пріобрѣлъ себѣ два гектографа и увезъ ихъ съ собою въ Петербургъ.

Изъ показанія же Гавріила Левицкаго усматривается, что въ Апрѣлѣ текущаго года онъ, по просьбѣ Сикорскаго, сдѣлалъ на Гельсингфорскомъ заводѣ Осберга заказъ на изготовленіе десяти кастетовъ, которые въ началѣ Мая передалъ Сикорскому, собиравшемуся, по его словамъ, снабжать ими своихъ знакомыхъ. Въ виду обнаруженной, такимъ образомъ, связи, дознаніе о Сикорскомъ и прочихъ лицахъ производится въ Жандармскомъ Управленіи г. Петербурга.

V.

Свѣдѣнія о дѣятельности русской эмиграціи.

Въ 1882 году, дѣятельность русской революціонной эмиграціи ограничивалась повидимому сборомъ пожертвованій въ пользу такъ называемаго Краснаго Креста Народной Воли и изданіемъ разнаго рода книгъ и брошюръ.

Послѣ высылки своей изъ Парижа и переселенія въ Англію, Лавровъ, по неудовлетворительному знанію языка этой страны и неимѣнію въ ней знакомствъ, пересталъ принимать дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу заграничнаго отдѣла «Краснаго Креста», и только имя его по прежнему выставлялось на воззваніяхъ и сборныхъ листахъ. Тѣмъ съ большимъ усердіемъ занималась этимъ дѣломъ Вѣра Засуличъ. Ея стараніями подписные листы разосланы по всей Европѣ цѣлыми сотнями, но подписка шла туго и болѣе половины собранныхъ денегъ пожертвовано русскими эмигрантами. Подписку между иностранцами помогали устраивать лишь соціалисты и только въ Италіи оказали въ этомъ случаѣ содѣйствіе политическіе радикалы-мацциписты. Во Франціи до Марта совсѣмъ не поступало сборовъ и потому Вѣра Засуличъ поручила заняться этимъ дѣломъ, возвращавшемуся изъ Женевы въ Парижъ, извѣстному участнику Парижской Коммуны 1871 г. Лефрансе. Въ Англіи, съ самаго начала, агитацію постигла еще бо́льшая неудача. Въ тотъ самый день, когда англійскія газеты перепечатали воззванія Лаврова и Засуличъ, произведено было покушеніе на жизнь Королевы Викторіи и «выстрѣлъ этотъ», какъ писалъ Чайковскій къ Засуличъ, «наповалъ убилъ Красный Крестъ Народной Воли въ «Англіи». Тѣмъ не менѣе Чайковскій успѣлъ убѣдить

члена Палаты Общинъ Коуэна стать во главѣ Комитета для сбора пожертвованій, а самъ, вмѣстѣ съ Крапоткинымъ, предпринялъ рядъ чтеній, въ которыхъ знакомилъ англійскихъ слушателей, преимущественно изъ рабочихъ, съ дѣятельностью русскаго соціально-революціоннаго сообщества, начиная съ эпохи «хожденія въ народъ». Въ письмахъ своихъ къ Вѣрѣ Засуличъ Чайковскій утверждаетъ, что и онъ и Крапоткинъ имѣли большой успѣхъ между рабочими, но что радикальная буржуазія выказала имъ полное равнодушіе и даже враждебность. «Денегъ пока мало»,—писалъ онъ—«но будутъ».

Вѣра Засуличъ вела постоянную переписку съ центральнымъ террористическимъ кружкомъ [1]), получала отъ него матеріалъ для заграничныхъ изданій и отдавала ему отчетъ въ собранныхъ суммахъ. Въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1882 г. ею было собрано 3.636 франковъ и 37 сантимовъ. Изъ нихъ 1.300 франковъ было израсходовано на типографію, 436 фр. на агитацію, а 200 фр. выдано двумъ эмигрантамъ—по 100 франковъ каждому. Кромѣ того, въ Англіи, было собрано 600—700 фр., но деньги эти должны были быть употреблены на агитацію. Засуличъ просила центральный кружокъ напечатать отчетъ ея въ ближайшемъ выпускѣ «Народной Воли», но просьба эта не могла быть исполнена, такъ какъ съ тѣхъ поръ означенный листокъ болѣе не выходилъ.

Въ письмахъ своихъ къ московскимъ товарищамъ, Засуличъ горько жалуется на недостатокъ сочувствія къ русскому соціально-революціонному движенію общественнаго мнѣнія Европы, которая, какъ замѣчаетъ она, только любопытствуетъ, а любопытство это, по мнѣнію ея, слѣдуетъ подстрѣкать своевременнымъ сообщеніемъ свѣжихъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности сообщества въ Россіи.—«Теперь вся дѣятельность здѣшняго «Краснаго Креста», писала она изъ Женевы въ Москву въ Мартѣ 1882 г., «должна почти исключительно сво«стись на печатаніе и распродажу брошюръ».

Содержимая на счетъ денегъ, собираемыхъ Вѣрою Засуличъ, типографія «заграничнаго отдѣла» такъ называемаго «Краснаго Креста Народной Воли», въ Лондонѣ, издала три брошюры, заключающія въ себѣ жизнеописаніе государственныхъ преступниковъ: Желябова,

---

[1]) При обыскѣ въ Москвѣ у Любови Макаренко (см. I-ю главу настоящаго Обзора) найдено два письма Вѣры Засуличъ къ руководителямъ центральнаго кружка террористовъ. Первое писано вѣроятно въ Мартѣ, а второе въ Апрѣлѣ сего года.

Перовской и Кибальчича, рукописи которыхъ были присланы изъ Россіи [1]). Книжки эти Засуличъ предполагала издать также въ переводахъ на языки: французскій, нѣмецкій и англійскій.

Въ той же типографіи напечатанъ сборникъ «На родинѣ». Въ двухъ первыхъ выпускахъ его помѣщено нѣсколько статей изъ послѣднихъ нумеровъ «Народной Воли», біографія Гриневецкаго, стихи Саблина «Новь», а также разныя свѣдѣнія о ссыльныхъ и заключенныхъ государственныхъ преступникахъ. Третій выпускъ этого сборника готовится къ печати. Программа его имѣетъ быть расширена и въ него долженъ войти новый отдѣлъ о современномъ положеніи дѣлъ въ Россіи, а также присланная изъ Россіи автобіографія Александра Михайлова.

Въ Женевѣ, въ извѣстной типографіи Трусова, продолжаютъ печататься революціонные листки и книги на русскомъ языкѣ.

Отдѣльною брошюрою напечатана автобіографія государственнаго преступника Ивана Худякова [2]).

Въ Женевѣ же, съ начала лѣта, издается новая газета въ крайнемъ направленіи, подъ названіемъ «Правда». Ея вышло шесть нумеровъ. Тамъ же предприняты изданіе на нѣмецкомъ языкѣ газеты: «Der Baltische Federalist», требующей автономіи для Прибалтійскаго края, а для Россіи политическихъ преобразованій и хотя и выражающей сочувствіе террористамъ, но не касающейся вопроса объ экономическомъ переустройствѣ государства на соціальныхъ началахъ.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о книжкѣ, явившейся въ Миланѣ на итальянскомъ языкѣ и озаглавленной: «Подземная Россія». Предисловіе къ ней написано Петромъ Лавровымъ, но собственное свое имя авторъ скрылъ подъ псевдонимомъ «степняка». Въ книжкѣ этой, кромѣ личныхъ воспоминаній автора, называющаго себя бывшимъ редакторомъ «Земли и Воли», о главныхъ дѣяте-

---

[1]) При обыскѣ въ Москвѣ у Ивана Калюжнаго найдены рукописи біографій трехъ вышеназванныхъ государственныхъ преступниковъ и біографія Гриневецкаго, напечатанныя въ первомъ выпускѣ сборника «На родинѣ» (см. Обзоръ III, стр. 18).

[2]) *Худяковъ*, одинъ изъ обвиняемыхъ по дѣлу Каракозова, въ 1866 г. Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. По прибытіи въ Иркутскъ, въ Февралѣ 1867 г., онъ отправленъ въ Верхоянскъ, а въ 1875 г., по случаю разстройства умственныхъ способностей, помѣщенъ въ Иркутскую больницу, гдѣ и умеръ 19-го Сентября 1876 года.

ляхъ соціально-революціоннаго сообщества, помѣщено нѣсколько главъ и о самой дѣятельности сообщества, а также заключеніе съ изложеніемъ предположенныхъ въ будущемъ дѣйствій террористическаго кружка. Программа эта вполнѣ подтверждаетъ свѣдѣнія о видахъ сообщества, изложенныя въ первыхъ главахъ какъ предъидущаго, такъ и настоящаго Обзора. Есть основаніе предполагать, что книжка написана Сергѣемъ Кравчинскимъ, извѣстнымъ убійцею Генералъ-Адъютанта Мезенцова. Кравчинскій, вмѣстѣ съ сожительницей своей Фанни Личкусъ, родной сестрой упоминавшейся на стр. 20 Обз. I и 96 стр. Обз. III, находятся въ настоящее время въ Парижѣ.

Приложеніе А.

СВѢДѢНІЯ

о содержаніи шифрованныхъ записокъ, найденныхъ въ камерѣ Нижнеудинскаго тюремнаго замка, въ которомъ содержался бродяга Иванъ Попковъ.

№ записки.	Адресъ и имя лица, къ коему относится записка.	Краткія свѣдѣнія о лицахъ, упоминаемыхъ въ запискахъ.	Содержаніе и назначеніе записокъ.
1	Красноярскъ: Аптека **Г. Виноградскаго.**	Не извѣстенъ.	Для сношеній съ политическимъ ссыльнымъ Лопатинымъ (см. Обз. III, стр. 37). (Записка не вполнѣ расшифрована).
2	Харьковъ, Садово-Куликовская улица, собственный домъ. Михаилъ Иванович **Подольскій.**	**Подольскій**, Михаилъ Ивановъ, дворянинъ Харьковской губерніи, бывшій воспитанникъ Харьковской гимназіи, 25 л.; за устройство преступныхъ сходокъ и укрывательство бѣжавшаго изъ подъ стражи Виктора Малинки (казненъ), привлекавшагося въ Одессѣ къ дознанію о покушеніи на убійство Гориновича, былъ, въ 1877 г., по Высочайшему повелѣнію, отданъ подъ полицейскій надзоръ. Въ настоящее время **Подольскій** по жребію поступилъ въ военную службу и находится въ 157-мъ пѣхотномъ Имеретинскомъ полку.	Не расшифрована.
3	Канскъ: **Кайранскому.**	Свѣдѣнія помѣщены въ гл. II настоящаго Обзора.	

№ записки.	Адресъ и имя лица, къ коему относится записка.	Краткія свѣдѣнія о лицахъ, упоминаемыхъ въ запискахъ.	Содержаніе и назначеніе записокъ.
4	Петербургъ Вас. Остр., 14 линія, д. № 93, кв. № 11. Константинъ Николаевъ **Петерсонъ** отъ Алексѣя **Петерсона.**	**Петерсонъ**, Алексѣй Николаевъ, мѣщанинъ г. Кронштадта. Въ 1876 г. привлекался къ дознанію о преступномъ «Обществѣ друзей», основанномъ въ С.-Петербургѣ Хазовымъ, Натансономъ, Прѣсняковымъ и друг.; въ Февралѣ 1880 г. высланъ административнымъ порядкомъ въ г. Пинегу, откуда бѣжалъ. По задержаніи, былъ переведенъ въ Якутскую Область и водворенъ въ гор. Олекминскѣ. За предосудительное поведеніе былъ переведенъ въ одинъ изъ улусовъ Якутскаго Округа, гдѣ по опредѣленію Особаго Совѣщанія, 10-го Апрѣля 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 5 лѣтъ.	Не расшифрована.
5 *а.*	Тасѣевская, въ Канскомъ Округѣ: Семенъ **Левандовскій.**	**Левандовскій**, Семенъ Степановъ, сынъ дьячка, 27 л., бывшій студентъ Новороссійскаго Университета. Привлекался въ 1878 г. къ дознанію о распространеніи революціонныхъ изданій и, по Высочайшему повелѣнію, подвергся тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Въ Іюнѣ 1879 г., за сношенія съ государственнымъ преступникомъ Минаковымъ, высланъ въ Восточную Сибирь и водворенъ въ Канскомъ Округѣ, Енисейской губ., откуда въ Февралѣ 1881 г. возвращенъ, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ, столичныхъ и Таврической губерніяхъ. По возвращеніи изъ ссылки, проживалъ въ Кіевѣ, а въ Сентябрѣ 1881 г. выбылъ въ Казань. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія, 20 Ноября 1881 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 2 года.	Содержаніе записки ограничивается этими адресами.
б.	Енисейскъ: Егоръ **Тепляковъ.**	**Тепляковъ**, Егоръ Филипповъ, крестьянинъ Тверской губ., 25 л. Привлекался въ 1877 г. къ дознанію о преступномъ «Обществѣ друзей» (см. № 5). Въ Ноябрѣ 1878 г. высланъ,	

№ записки.	Адресъ и имя лица, къ коему относится записка.	Краткія свѣдѣнія о лицахъ, упоминаемыхъ въ запискахъ.	Содержаніе и назначеніе записокъ.
		по Высочайшему повелѣнію, въ Восточную Сибирь и водворенъ въ г. Енисейскѣ. Въ Январѣ 1881 г. женился на ссыльной Аннѣ Кулябко (см. ниже). Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія 12-го Апрѣля 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ.	Содержаніе записки ограничивается этими адресами.
	Левъ **Закъ**.	**Закъ**, Левъ Марковъ, мѣщанинъ г. Быхова, 33 л., за сношенія съ государственными преступниками Натансономъ, Прѣсняковымъ и др., въ Ноябрѣ 1878 г., высланъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Восточную Сибирь и водворенъ въ г. Енисейскѣ. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія, 19-го Апрѣля 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 3 года.	
в.	Усть-Тунгуская въ Енисейскъ: Павелъ **Маврогапъ**.	**Маврогапъ**, Павелъ Александровъ, 33 л., бывшій учитель. За принадлежность къ одесскому преступному кружку Ковальскаго и Виттенъ, въ Іюнѣ 1879 г. высланъ въ Восточную Сибирь и водворенъ въ Устьянской волости, Енисейской губерніи. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 2 года.	
г.	Казачинская, въ Енисейскъ: Митрофанъ **Кудрипенко**.	**Кудрипенко**, Митрофанъ Тимофеевъ, 24 л., мѣщанинъ. Привлекался въ 1878 г. къ дознанію о преступной пропагандѣ среди нижнихъ чиновъ Замостскаго полка, принадлежалъ къ такъ называемому «вокзальному кружку» г. Одессы (показаніе Меркулова). Въ Іюлѣ 1879 года высланъ въ Восточную Сибирь и водворенъ въ г. Енисейскѣ. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія, 12-го Апрѣля 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ палиціи на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ.	

№ записки.	Адресъ и имя лица, къ коему относится записка.	Краткія свѣдѣнія о лицахъ, упоминаемыхъ въ запискахъ.	Содержаніе и назначеніе записокъ.
д.	Ачинскъ: Анна Кулябко.	**Кулябко**, Анна Николаева, по мужу Теплякова (см. выше), дворянка Полтавской губ. Въ Іюнѣ 1879 г., за участіе въ распространеніи революціонныхъ прокламацій въ г. Кишиневѣ, выслана въ Восточную Сибирь и водворена въ г. Енисейскѣ. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія, 12-го Апрѣля 1882 г., освобождена отъ надзора.	Содержаніе записки ограничивается этими адресами.
е.	Минусинскъ: Александръ Каменскій.	**Каменскій**, Александръ, 23 л., сынъ священника, бывшій воспитанникъ Ярославскаго Лицея. Привлекался къ дознанію о преступной пропагандѣ въ Москвѣ и въ Февралѣ 1879 года высланъ въ Новоселовскую волость, Минусинскаго Округа. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія 19 Апрѣля 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на 3 года.	
	Николай Миролюбовъ.	**Миролюбовъ**, Николай, 30 л. сынъ священника, бывшій студентъ Новороссійскаго Университета. Въ Іюнѣ 1879 г., за принадлежность къ одесскому преступному кружку Ковальскаго и Виттенъ и участіе въ освобожденіи изъ Херсонскаго тюремнаго замка государственнаго преступника Свитыча, высланъ въ село Абаконское, Минусинскаго Округа. Опредѣленіемъ Особаго Совѣщанія, 19 Апрѣля 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ на 4 года.	
жс.	Абаконская, въ Минусинскъ: Александра Потылицына.	**Потылицына**, Александра Эммануилова, дочь штабсъ-капитана, уроженка Херсонской губерніи. Въ Октябрѣ 1879 г., по рѣшенію Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда, за принадлежность къ преступному сообществу, приговорена, по лишенію всѣхъ правъ	

№ записки.	Адресъ и имя лица, къ коему относится записка.	Краткія свѣдѣнія о лицахъ, упоминаемыхъ въ запискахъ.	Содержаніе и назначеніе записокъ.
		состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе и водворена въ г. Красноярскѣ. Въ Мартѣ 1882 г. переведена въ Минусинскъ.	
з.	Красноярскъ: **Лошкаревъ.**	**Лошкаревъ**, Николай Александровъ, бывшій студентъ Медико-Хирургической Академіи, уроженецъ Олонецкой губерніи. За распространеніе революціонной пропаганды въ Псковской губерніи высланъ, въ Августѣ 1879 г., въ Восточную Сибирь и водворенъ въ г. Красноярскѣ, гдѣ служилъ въ вольной аптекѣ. Въ Мартѣ 1882 г. переведенъ въ г. Минусинскъ.	Содержаніе записки ограничивается этими адресами.
и.	Аптека **Герцо-Виноградскаго.**	См. № 1.	
к.	Харьковъ: Михаилъ Ивановичъ **Подольскій.**	См. № 2.	
л.	Нарымъ: Аркадій **Ефановъ**; уголъ.	Неизвѣстенъ.	
м.	Явившись по адресу въ Харьковъ, скажите, что отъ Николая **Яцевича** (Благочинскаго).	Свѣдѣнія помѣщены въ гл. II настоящаго Обзора.	

Свѣдѣнія объ исходѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ, упоминаемыхъ въ предъидущихъ Обзорахъ.

Обз. 1, стр. 20. 1. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла о преступной пропагандѣ въ средѣ с.-петербургскихъ рабочихъ, 12-го Мая Высочайше повелѣно:

а) выслать въ Восточную Сибирь, съ учрежденіемъ надзора полиціи, на 5 лѣтъ: Льва **Коганъ-Бернштейна**, Папія **Подбѣльскаго**, Николая **Коновкина**, Николая **Ивановскаго**, Михаила **Лебедева** и Карпа **Корепева**; первыхъ двухъ—въ болѣе, а остальныхъ—въ менѣе отдаленныя мѣстности;

б) въ Западную Сибирь, съ учрежденіемъ полицейскаго надзора, на 5 лѣтъ: Павла **Леонтьева**, Петра **Поповича** и Давида **Дьяконова**; на 4 года: Алексѣя **Скворцова**; на 3 года: Ивана **Гаврилова**, Алексѣя **Ульянова** и Леонтія **Урсыповича**;

в) подчинить гласному надзору полиціи, въ мѣстѣ родины, на 5 лѣтъ: Михаила **Энгельгардта**, Кирилла **Ильина** и Василія **Матцъ**; на 3 года: Тихона **Долбилкина**, Егора **Корявова**, Павла **Побѣдимскаго**, Ивана **Тимина**, Ричарда и Генріэтту **Бѣдункевичъ**, Василія **Горшкова** и Александра **Сойкель**; на 2 года: Александра **Бѣляева**, Карла **Юрьева**, Исаака **Іонова**, Павла **Егорова**, Василія **Ефимова**, Григорія **Михайлова**, Александра **Широкова**, Александра **Большакова**, Алексѣя **Лихонина**, Якова **Ныжева**, Ивана **Бондаренко** и Петра **Артемьева**, на 1 годъ: Павла **Круковскаго**, Иларіона **Тимофѣева**, Гордѣя **Савельева** и Василія **Буянова**;

г) подчинить гласному полицейскому надзору внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на 5 лѣтъ: Петра **Храмова**, Николая **Паули** и Николая **Калашникова**; на 3 года: Евгенія **Дубровина** и Александра **Семенова**; на 2 года: Ивана **Шеталова** и Елизавету **Титову**;

д) выслать въ Финляндію финляндскихъ уроженцевъ: Вальфрида **Густавсона** и Александра **Сундстремъ**; за границу: германскихъ подданныхъ Адольфа **Неймана** и Германа **Байеръ**;

е) прекратить дальнѣйшимъ производствомъ дѣло объ Александрѣ **Трапицынѣ**.

Обз. 1, стр. 29. 2. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла о соціально-революціонномъ кружкѣ, организованномъ въ г. Владимірѣ, 30-го Іюня Высочайше повелѣно:

а) выслать въ Восточную Сибирь, съ учрежденіемъ надзора полиціи, на 5 лѣтъ: Ореста **Аншельберга**;

б) въ Западную Сибирь, съ учрежденіемъ полицейскаго надзора, на 5 лѣтъ: Николая **Иванова** и Михаила **Лаговскаго**; на 4 года: Михаила **Цвѣтаева** и Сергѣя **Миловзорова**; на 3 года: Николая **Звѣрева** и Александра **Языкова**;

в) подвергнуть тюремному заключенію на 4 мѣсяца и подчинить затѣмъ надзору полиціи внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на 3 года: Петра **Данилычева** и Константина **Соколова**;

д) повергнуть тюремному заключенію на 3 мѣсяца и подчинить затѣмъ полицейскому надзору на 3 года Аввакума **Русина**; на 2 года: Николая **Цвѣтаева**;

д) подвергнуть тюремному заключенію на 2 мѣсяца, съ учрежденіемъ затѣмъ надзора полиціи на 2 года: Екатерину **Смирнову**;

е) подвергнуть тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ: Василія **Покровскаго**;

ж) подчинить гласному надзору полиціи на 2 года: Филиппа **Плетцова** и Юлію **Аншельбергъ**; на 1 годъ: Ивана **Малиновскаго**;

з) прекратить дальнѣйшимъ производствомъ дѣло о Павлѣ **Волковѣ**, Александрѣ **Лаговскомъ** и Авдотьѣ **Трубниковой**.

Обз. 3, стр. 59. 3. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла о преступномъ кружкѣ въ средѣ воспитанниковъ Кременчугскаго реальнаго училища, 19-го Августа Высочайше повелѣно:

а) выслать въ Западную Сибирь, подъ надзоръ полиціи, на 4 года: Наума **Когана**;

б) вмѣнивъ въ наказаніе предварительное содержаніе подъ стражею, подчинить затѣмъ полицейскому надзору на 3 года: Савелія **Брусиловскаго**;

в) прекратить дальнѣйшимъ производствомъ дѣло о Маркѣ **Гинцбургѣ** и Соломонѣ **Галацкомъ**;

г) пріостановить дознаніе о Хаимѣ **Шиваковскомъ**, Хаимѣ **Ярославскомъ**, Лазарѣ **Хазановичѣ** и Носакѣ **Абуговѣ**, впредь до ихъ явки или розысканія.

Обз. 3, стр. 58. 4. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла о преступной пропагандѣ въ л.-гв. Преображенскомъ полку, 7-го Іюля Высочайше повелѣно:

а) вмѣнивъ въ наказаніе предварительное содержаніе подъ стражею, подчинить Митрофана **Серебрякова**, Михаила **Верцинскаго** и Николая **Ширскаго** надзору на 1 годъ; первыхъ двухъ со стороны полиціи, а послѣдняго— военнаго начальства;

б) въ отношеніи Владиміра **Серебрякова**, дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Обз. 3, прилож. А, 1. 5. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла по обвиненію студента Технологическаго Института Вячеслава Степанова **Пискунова** въ государственномъ преступленіи, 2-го Іюня Высочайше повелѣно: вмѣнивъ ему въ наказаніе предварительное содержаніе подъ стражею, подчинить гласному надзору полиціи на 3 года.

Обз. 2, стр. 38. 6. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла по обвиненію мѣщанъ Рафаиловыхъ въ распространеніи революціонныхъ изданій, 23-го Іюня Высочайше повелѣно:

а) Ивана І Антонова **Рафаилова** выслать въ Западную Сибирь, подъ надзоръ полиціи, на 3 года;

б) въ отношеніи Ивана II, Александра и Василія Рафаиловыхъ дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Обз. 2, стр. 42. 7. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла по обвиненію дворянъ Поклонскихъ въ государственномъ преступленіи, 14-го Іюля Высочайше повелѣно:

Льва и Ольгу **Поклонскихъ** подчинить, въ мѣстѣ ихъ жительства, полицейскому надзору на 3 года.

Обз. 2, стр. 41. 8. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла по обвиненію Виленскаго мѣщанина Павла **Бакшевичъ** въ государственномъ преступленіи, Высочайше повелѣно: выслать его въ Западную Сибирь, подъ надзоръ полиціи, на 3 года.

Обз. 2, стр. 41. 9. Дознаніе объ австрійскомъ подданномъ Павлѣ **Кошуба**, именовавшемся уроженцемъ Орловской губерніи Немоевскимъ, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 11-го Іюня 1880 г. и 17-го Сентября 1881 г., прекращено, съ тѣмъ, чтобы выдать Кошубу обратно австрійскимъ властямъ.

Всего же въ теченіи отчетнаго періода, съ 1-го Мая по 1-е Сентября, получили окончательное разрѣшеніе 160 дѣлъ.

Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ, въ административномъ порядкѣ, взысканіямъ:

Выслано подъ надзоръ полиціи:

а) въ Восточную Сибирь . . . . . 11.
б) » Западную Сибирь . . . . . 17.
Выслано за границу иностранцевъ . . . . . 3.
Подчинено гласному полицейскому надзору во внутреннихъ губерніяхъ . . . . . 69.
Подвергнуто другимъ взысканіямъ безъ учрежденія надзора. . . . . 37.

АЛФАВИТЪ

лицъ, упоминаемыхъ въ общемъ обзорѣ важнѣйшихъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1882 г.

А.

Акцинстровъ, Павелъ Васильевъ, сынъ священника, студентъ Казанскаго университета, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (гл. II, стр. 32).

Акимовичъ, студентъ Новороссійскаго университета, упоминается въ числѣ лицъ, участвовавшихъ на сходкѣ въ квартирѣ Петрова (стр. 53).

Александровъ, Александръ Александровъ, отставной прапорщикъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 36).

Алексѣева, Анисья Алексѣева, С.-Петербургская мѣщанка (стр. 25).

Андреева, Надежда Федорова, жена оберъ-офицерскаго сына, дочь купца, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 10 и 23).

Андреевъ, Николай Петровъ, сынъ Титулярнаго Совѣтника, 29 лѣтъ, мужъ предъидущей, привлеченъ къ тому же дознанію (стр. 10 и 22).

Б.

Бакановъ, Кузьма, бывшій учитель Самарскаго городскаго училища, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 35).

Баркъ, Эрнстъ, эмигрантъ издатель газеты «Балтійскій Федералистъ» (стр. 74).

Бачинскій, Тимофѣй, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Бибикъ, учитель, и жена его упоминаются въ числѣ участниковъ сходки, устроенной Филипповою (стр. 49).

Боголюбовъ, Георгій Яковлевъ, дворянинъ, бывшій студентъ Харьковскаго ветеринарнаго института, административно-ссыльный (стр. 41).

Богомоловъ, Гавріилъ, учитель Екатеринбургскаго духовнаго училища, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32 и 35).

Богородскій, Семенъ, сынъ священника, ученикъ Нижегородской гимназіи, привлеченъ къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 70).

Богомолецъ, Софія, ссыльно-каторжная государственная преступница (стр. 35).

Боржковскій, Валеріанъ, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Борейша, *[1]) Антонъ Степановъ, крестьянинъ (свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ II стр. 12).

Богдановичъ, Юрій Николаевъ, дворянинъ Псковской губ. (свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ I стр. 16 и стр. 46 настоящаго Обзора).

Бончъ-Осмоловская, Пелагея Яковлева, незаконнорожденная, 21 года (стр. 10, 26 и 45).

Бухштадтъ, Менасій Абрамовъ, студентъ Новороссійскаго университета, привлеченъ къ дознанію объ одесскихъ революціонныхъ кружкахъ (стр. 58).

Бушманъ, студентъ Дерптскаго университета (стр. 75).

Буланова, * Ольга Константинова, жена отставнаго мичмана. Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ III (стр. 30).

Булановъ, * Анатолій Петровъ, отставной мичманъ (свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ III, стр. 30).

Буцевичъ, Александръ Викентьевъ, лейтенантъ, 32 лѣтъ, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 8 и 19).

Быховская, Зинаида Самуилова, Могилевская мѣщанка, привлечена къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 69).

Быховская, Рахиль Самуилова, Могилевская мѣщанка, сестра предъидущей, привлечена вмѣстѣ съ нею (стр. 69).

Быховскій, Соломонъ Владиміровъ, еврей, бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 10).

---

[1]) Лица, фамиліи которыхъ означены знакомъ *, привлечены къ дознанію о террористахъ, въ Петербургѣ, какъ сказано въ примѣчаніи на 1 стр. настоящаго Обзора.

В.

Васильевъ, Захаръ Захаровъ, студентъ Казанскаго университета, привлеченъ къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 69).

Волошина, Ксенія Евфрасьева, слушательница фельдшерскихъ курсовъ (стр. 12 и 23).

Воронецъ, Эммануилъ, административно - ссыльный (стр. 21).

Воскресенская, Зинаида, административно - ссыльная (стр. 21).

Вукотичъ, Николай Платоновъ, учитель народной школы, привлеченъ къ дознанію о преступномъ сообществѣ въ Гельсингфорсѣ (стр. 76).

Г.

Гавецкій, Семенъ, мѣщанинъ, тюремный служитель, привлеченъ къ дѣлу о побѣгѣ арестанта Иванова изъ Красноярскаго тюремнаго замка (стр. 37).

Гагаевъ, Иванъ, письмоводитель судебнаго слѣдователя, привлеченъ къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 70).

Гаммеръ, Сесилія, австрійская подданная, 19 лѣтъ, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 13 и 24).

Георгіевскій, Василій Григорьевъ, сынъ священника, 33 лѣтъ, привлеченъ къ дознанію о тайной типографіи въ Одессѣ (стр. 50).

Гольдинъ, Нахумъ, студентъ Московскаго университета. Показаніемъ Маріи Петкевичъ изобличается въ передачѣ ей отобранныхъ у нея номеровъ «Народной Воли»; привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 12 и 24).

Горовицъ, Іосифъ, купеческій сынъ, привлеченъ къ дознанію объ одесскихъ кружкахъ (стр. 50).

Гориновичъ, Надежда Николаева, жена Губернскаго Секретаря, 21 года, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 9 и 24).

Гориновичъ, Василій Елисѣевъ, сынъ Губернскаго Секретаря, мужъ предъидущей привлеченъ къ тому же дознанію (стр. 24).

Грачевскій, Михаилъ Федоровъ, сынъ дьячка, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 4).

Гринбергъ, Христина Григорьева, дочь купца, 24 лѣтъ, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 8 и 17).

Д.

Дебогоріо-Мокрієвичъ, Владиміръ, эмигрантъ (стр. 29).

Дидо, Андрей, сынъ Саренгофскаго землевладѣльца, привлеченъ къ дознанію въ Дерптѣ (стр. 74).

Дзюдинскій, Владиміръ, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 72).

Доманскій, Иванъ Николаевъ, сынъ подпоручика (стр. 25).

Драго, Николай Ивановъ, дворянинъ, дѣлопроизводитель Одесской городской управы, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 24).

Дриго, Владиміръ Васильевъ, дворянинъ Черниговской губ. (стр. 41).

Дризо, Александръ, врачъ въ Одессѣ (стр. 48).

Дрей, Михаилъ Іонатовичъ, сынъ доктора, 21 года, привлеченъ къ дознанію въ Одессѣ (стр. 48).

Дрешгель, студентъ Новороссійскаго университета, упоминается въ числѣ участвовавшихъ на сходкѣ въ квартирѣ Петрова (стр. 53).

Дунаевъ, Сергѣй Владиміровъ, потомственный дворянинъ, студентъ Казанскаго университета, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 33).

Е.

Елькинъ, Иванъ, управляющій дачей обвиняемаго, по дознанію Генерала Федорова—Юферова (стр. 41).

Ермакова, Елена, сестра жены Петрова, участвовала въ женскомъ кружкѣ, образованномъ въ Одессѣ Вѣрою Филипповою (стр. 52 и 54).

Ефронъ, Густавъ Абрамовъ, ученикъ реальнаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Петербургѣ (стр. 64).

Ж.

Жебуневъ, Владиміръ Александровъ, дворянинъ Екатеринославской губ., административно-ссыльный, упоминается въ дѣятельности революціонныхъ кружковъ въ Одессѣ (стр. 48).

З.

Завадскій, Александръ, эмигрантъ (стр. 35).

Закъ, Левъ Марковъ, мѣщанинъ г. Быхова, адресъ его помѣщенъ въ запискахъ Попкова (см. приложеніе А настоящаго обзора).

Залевскій, студентъ Новороссійскаго университета (стр. 55 и 59).

Зайцевъ, Иванъ, фельдшеръ, привлеченъ къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 70).

Засуличъ, Вѣра, эмигрантка (стр. 27 и 77).

Зацѣпина, Зинаида Семенова, дочь капитана, 21 года, привлечена къ дознанію о террористахъ; передъ арестомъ Анны Корба, Зацѣпина провела съ нею время до часу ночи (стр. 13).

Зейдлицъ—фонъ, Оттокаръ Александровъ, дворянинъ (стр. 12, 25 и 26).

Зильберштейнъ, Аркадій, студентъ, упоминается въ запискахъ Маслова; личность его не выяснена (стр. 55).

И.

Иваненко, Гавріилъ, учитель, участвовалъ въ прогулкѣ, устроенной Филипповою (стр. 49 и 54).

Ивановъ, Павелъ, сынъ Коллежскаго Регистратора, ссыльно-каторжный (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ II, стр. 35 въ настоящемъ Обзорѣ, стр. 37).

Ивановъ, Иванъ, Тобольскій мѣщанинъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32).

Ивановъ, Николай Григорьевъ, студентъ института инженеровъ путей сообщенія, 22 года. Установлено знакомство его съ Надеждой Гориновичъ, при посредствѣ которой онъ сошелся съ Грачевскимъ, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 13 и 24).

Ивановская, Прасковья, государственная преступница (стр. 6 и 27).

Иванчинъ - Писаревъ, государственный преступникъ (стр. 46).

Избицкій, Владиславъ Осиповъ, бывшій студентъ Кіевскаго университета, бѣжавшій изъ мѣста ссылки (стр. 40).

Изгорышевъ, Николай Николаевъ, умеръ; служилъ въ Московскомъ обществѣ взаимнаго кредита, упоминается въ дознаніи Генералъ-Маіора Федорова (стр. 39).

Исаевъ, Григорій Прокофьевъ, сынъ почталіона, государственный преступникъ, упоминается въ числѣ лицъ принимавшихъ участіе въ организаціи революціонныхъ кружковъ въ Одессѣ (стр. 47).

К.

Казаковъ, Василій Филипповъ, бывшій студентъ Московскаго университета, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 33).

Кайранскій, Шлемъ (Соломонъ), Виленскій мѣщанинъ, административно-ссыльный (стр. 40 и приложеніе А).

Кириковъ, Михаилъ Николаевъ, воспитанникъ Московскаго коммерческаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (гл. IV стр. 65).

Клопишъ, Семенъ, крестьянинъ, тюремный надзиратель, привлеченъ по дѣлу о побѣгѣ арестанта Иванова изъ Красноярскаго тюремнаго замка (стр. 37).

Клименко, Михаилъ Филипповъ, лишенный всѣхъ правъ состоянія, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 8, 17 и 24).

Князевскій, Павелъ Ефимовъ, сынъ священника, бывшій воспитанникъ духовнаго училища (стр. 41).

Коганъ, Саломонъ Зельманъ, еврей, студентъ Новороссійскаго университета, привлеченъ къ дознанію объ одесскихъ революціонныхъ кружкахъ (стр. 49).

Коввачъ, (имя неизвѣстно) студентъ, посѣтившій въ числѣ другихъ сходку въ квартирѣ Петрова (стр. 53).

Колпинъ, Кирилла, крестьянинъ села Воскресенскаго, привлеченъ къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 70).

Коленда, Виталій Казиміровъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 30).

Колосовъ, Михаилъ Антоновъ, потомственный почетный гражданинъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32, свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ II, стр. 17).

Ковальская, Елизавета, ссыльно-каторжная государственная преступница (стр. 35).

Короленко, Владиміръ Галактіоновъ, дворянинъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 35).

Карба, Анна Павлова, жена почетнаго гражданина, 28 лѣтъ, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 7 и 17).

Кологривовъ, Дмитрій, именующій себя этимъ именемъ; розыскивается (стр. 27).

Кологривова, Анна, проживавшая съ мужемъ по подложному паспорту на это имя; розыскивается (стр. 27).

Кожухова, Марья, проживающая въ Москвѣ по подложному паспорту на это имя (стр. 27).

Кравцовъ, Моисей Пинхусовъ, студентъ Новороссійскаго университета, 23 лѣтъ, привлеченъ къ дознанію объ одесскихъ революціонныхъ кружкахъ (стр. 47).

Крупскій, Всеволодъ, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Крюковъ, Аполлинарій Васильевъ, воспитанникъ Московскаго коммерческаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (стр. 65).

Кряжевъ, Дементій, запасный унтеръ-офицеръ, тюремный надзиратель, привлеченъ по дѣлу о побѣгѣ Иванова изъ Красноярскаго тюремнаго замка (стр. 37).

Крицкая, Евгенія, сожительница Свѣденцова (стр. 49).

Кузнецовъ, Алексѣй Кирилловъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (Свѣдѣнія въ Обзорѣ II, стр. 14 и наст. обзор. стр. 30).

Кудрипенко, Митрофанъ Тимофѣевъ, мѣщанинъ (см. приложеніе А. настоящаго Обзора).

Кулябко, Анна Николаева, дворянка (см. приложеніе А. настоящаго Обзора).

Кушакевичъ, студентъ Новороссійскаго университета, участвовавшій въ сходкѣ на могилѣ Фесенко (стр. 54).

Кудрявцевъ, воспитанникъ Пермской духовной семинаріи, привлеченъ къ дознанію Генерала-Маіора Федорова (стр. 35).

Кучина, Ольга Иванова, вдова коллежскаго ассесора (стр. 9 и 24).

Кульчицкій, Василій Васильевъ, сынъ священника кандидатъ естественныхъ наукъ, 28 лѣтъ (стр. 13 и 23).

Л.

Лавровъ, Николай, отставной мичманъ, привлеченъ къ дознанію въ Петербургѣ (стр. 64).

Лавровъ, Петръ, эмигрантъ (стр. 77).

Лангансъ, Мартынъ, государственный преступникъ (стр. 62).

Лапицкій, Антонъ Григорьевъ, дворянинъ Минской губ. (стр. 9 и 11),

Латышевъ, Николай Александровъ, С.-Петербургскій цѣховой, 27 лѣтъ (стр. 12 и 27).

Левинскій, Исаакъ, еврей, привлеченъ къ дознанію въ Кіевѣ (стр. 52).

Лебедевъ, * Василій Степановъ (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ III, стр. 30).

Леонтьевъ, Павелъ, учитель гимназіи, привлеченъ къ дознанію въ Петербургѣ по дѣлу о гельсингфорскомъ сообществѣ (стр. 75).

Левицкій, Иванъ Семеновъ, отставной поручикъ артиллеріи, привлеченъ вмѣстѣ съ нижеслѣдующимъ братомъ своимъ къ дознанію по дѣлу гельсингфорскаго кружка (стр. 76).

Левицкій, Гавріилъ Семеновъ, бывшій Помощникъ Бухгалтера Казначейства, см. предъидущій (стр. 76).

Лебединцевъ, студентъ Новороссійскаго университета, упоминается въ числѣ участвовавшихъ на сходкѣ въ квартирѣ Петрова (стр. 53).

Литвиновъ, Алексѣй Петровъ, сынъ Штабъ-Ротмистра, привлеченъ къ дознанію въ Ростовѣ на Дону (стр. 73).

Литвиновъ, Алексѣй Севастіановъ, отставной Поручикъ 139 Гурійскаго полка. Задержанъ вслѣдствіе установленныхъ сношеній съ Грачевскимъ. При обыскѣ найдено письмо для передачи «Мишкѣ», нѣсколько неизвѣстныхъ адресовъ и два свидѣтельства съ отрѣзанными печатями и подписями (стр. 12).

Линскій, Александръ Антоновъ, сынъ Подполковника, 24 лѣтъ (стр. 12 и 23).

Лисовская, Антонина Игнатьева, дворянка Волынской губ., 24 лѣтъ (стр. 11 и 24).

Лопатинъ, Николай, административно-ссыльный, бѣжалъ за границу (Свѣдѣнія въ Обзорѣ III, стр. и стр. 73 настоящаго Обзора).

Лосятинскій, Николай, воспитанникъ Духовной Семинаріи, розыскивается по дознанію о «Подольской Дружинѣ» (стр. 71).

Ловицкій, Павелъ, бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Лобовъ, Александръ (Свѣдѣнія помѣщаны въ Обзорѣ III и на стр. 35 настоящаго Обзора).

Луговскій, Левъ Евграфовъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета, 22 лѣтъ (стр. 13 и 23).

Лучинскій (имя неизвѣстно), студентъ, указанъ какъ участникъ сходки въ квартирѣ Петрова (стр. 53).

М.

Маврoганъ, Ольга Александрова, дочь коллежскаго ассесора, привлечена къ дознанію объ одесскихъ кружкахъ (стр. 53).

Маккавѣевъ, Николай Прохоровъ, дворянинъ Херсонской губ., административно-ссыльный (стр. 62).

Мартино, Петръ Леонидовъ, дворянинъ, привлеченъ къ дознанію о тайной типографіи въ Одессѣ (стр. 50).

Мартынова, * Софія Александрова, жена лекаря, привлечена къ дознанію о террористахъ (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ II, стр. 11).

Мартыновъ, * Сергѣй Васильевъ, лекарь, тоже.

Масловъ, Константинъ Андреевъ, студентъ Новороссійскаго университета, привлеченъ къ дознанію въ Одессѣ (стр. 52 и 55).

Марценко, Николай, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Макаренко, Любовь Дмитріева, дворянка, дочь Губернскаго Секретаря (стр. 11 и 26).

Миролюбовъ, Николай, сынъ священника, бывшій студентъ Новороссійскаго университета (См. приложенія А).

Миртова, Серафима Александрова, акушерка, привлечена къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32).

Михалевичъ, * Станиславъ Фаустиновъ, житель г. Варшавы, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ II ст. 11.)

Морозъ, Иванъ, дворянинъ Подольской губ., бывшій студентъ лѣсоводства, 26 лѣтъ (стр. 9 и 24).

Морейнисъ, Фейга Абрамова, Балтская мѣщанка, привлечена къ дознанію объ Одесскихъ кружкахъ (стр. 48).

Мощинскій, Чеславъ, поручикъ 91 Двинскаго полка, привлеченъ къ дознанію о гельсингфорскомъ кружкѣ (стр. 76),

Муромовъ, Иннокентій Гавриловъ, бухгалтеръ Тюменскаго отдѣленія Государственнаго Банка, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32).

Мысловскій, Антонъ, ссыльно-каторжный (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ II, стр. 14 и въ настоящемъ Обзорѣ стр. 30).

Н.

Наркирьеръ, Зелигъ Соломановъ, бывшій таможенный экспедиторъ (стр. 39).

Натансонъ, Маркъ, бывшій студентъ Медико-Хирургической академіи, административно-ссыльный (стр. 40).

Началовъ, Михаилъ, бывшій студентъ Харьковскаго университета (Свѣдѣнія въ Обзорѣ I, стр. 30, стр. 35).

Немировская, Дарья, дворянка, привлечена къ дознанію въ Одессѣ (стр. 48).

Нестеровъ, Андрей Павловъ, отставной Подполковникъ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр 31).

Нечволодовъ, Андрей Платоновъ, дворянинъ, привлеченъ къ дознанію въ Ростовѣ на Дону (стр. 73).

Новицкій, * Митрофанъ Эдуардовъ, дворянинъ Орловской губ., именовавшійся Машикинымъ (стр. 68).

О.

Орловъ, Петръ Алексѣевъ, политическій ссыльный, привлеченъ къ дознанію Генерала Федорова (стр. 30).

Орлова, Александра Иванова, дочь священника, 24 лѣтъ, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 8 и 11).

П.

Павленковъ, * Флорентій Федоровъ, отставной поручикъ (свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ III, стр. 65).

Панина, Анастасія Сергѣева, графиня (стр. 57).

Пановъ, Александръ Александровъ, учитель, мѣщанинъ гор. Острогожска, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 11 и 26).

Пащенко, Владиміръ, по словамъ Петрова принадлежалъ къ Одесской организаціи (стр. 55).

Петлицкій, Яковъ, допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу объ одесскихъ кружкахъ (Свѣдѣнія въ Обзорѣ II стр. 29 и въ настоящемъ Обзорѣ стр. 44).

Петровъ, Дмитрій Григорьевъ, привлеченъ къ дознанію о тайной типографіи въ Одессѣ (стр. 45 и 35).

Перелешина, * Юлія Александрова, дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, привлечена къ дознанію о террористахъ.

Петерсонъ, Александръ Николаевъ, мѣщанинъ гор. Кронштадта (См. приложеніе А. къ настоящему Обзору).

Пешкеровъ, Сергѣй Кирилловъ, студентъ Технологическаго Института, привлеченъ къ дознанію въ Ростовѣ на Дону (стр. 73).

Петкевичъ, Марья Викентьева. дворянка Ковенской губ., вмѣстѣ съ нижепоименованной привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 12 и 24).

Петкевичъ, Ванда Викентьева, дворянка Ковенской губ. (стр. 12 и 24).

Питерскій, Валентинъ, студентъ Казанскаго университета, привлеченъ къ дознанію Генерала-Маіора Федорова (стр. 32).

Пласковицкій, Болеславъ, городовой врачъ гор. Иркутска, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 31).

Плехановъ, Иванъ, мѣщанинъ, привлеченъ къ дознанію въ Нижнемъ-Новгородѣ (стр. 70).

Пошкевичъ, артиллерійскій офицеръ, въ его квартирѣ происходили лекціи (стр. 52).

Поспѣловъ, Николай, ссыльный, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32).

Постниковъ, Николай Николаевъ, сынъ священника, студентъ Казанскаго университета, обвиняемый по дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32).

Потылицына, Александра Эммануилова, дочь штабсъ-капитана. (См. приложеніе А къ настоящему Обзору).

Поллякъ, Вульфъ, студентъ Новороссійскаго университета, привлеченъ къ дознанію объ одесскихъ кружкахъ (стр. 44 и 52).

Поликарповъ, Василій Егоровъ, отставной коллежскій совѣтникъ, землевладѣлецъ Таврической губ., привлеченъ къ дознанію о тайной типографіи въ Одессѣ (стр. 61).

Подольскій, Михаилъ Ивановъ, дворянинъ Харьковской губ. (См. приложеніе А къ настоящему Обзору).

Попковъ, Иванъ Васильевъ, бродяга (стр. 39 и приложеніе А).

Поповъ, Евгеній Васильевъ, потомственный почетный гражданинъ, привлеченъ къ дознанію Генерала Федорова (стр. 35).

Поливановъ, Петръ Сергѣевъ, сынъ помѣщика Саратовской губ. (стр. 67).

Прибылева, Раиса Львова, жена ветеринарнаго врача, 25 лѣтъ, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 6 и 14).

Прибылевъ, Александръ Васильевъ, ветеринарный врачъ, 24 лѣтъ, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 6 и 14).

Прохневичъ, Иларіонъ, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Пурицъ, Ольга, дочь ювелира, участвовала въ одесскихъ кружкахъ (стр. 54).

Р.

Ратнеръ, Леонтій Григорьевъ, сынъ купца, бывшій студентъ Харьковскаго университета (стр. 41).

Раска, студентъ Дерптскаго университета, привлеченъ къ дознанію въ Дерптѣ (стр. 75).

Райко, Михаилъ Дмитріевъ, сынъ купца, умеръ (стр. 68).

Русова, Софія Федорова, жена учителя, привлечена къ дознанію о тайной типографіи въ Одессѣ (стр. 60 и 62).

Русовъ, Александръ, коллежскій ассесоръ, мужъ вышепоименованной (стр. 61 и 62).

Рубинштейнъ, Софія Григорьева, еврейка, упоминается въ показаніи Петрова (стр. 49).

Румянцевъ, Алексѣй Васильевъ, бывшій ученикъ Московскаго коммерческаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (стр. 67).

Румянцевъ, Петръ Васильевъ, воспитанникъ Московскаго коммерческаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (стр. 65).

С.

Саранчовъ, Иванъ, сынъ Генералъ-Лейтенанта, привлеченъ къ дознанію о кіевскихъ кружкахъ (стр. 44).

Сазоновъ, Василій Константиновъ, мѣщанинъ г. Тюмени, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (Свѣдѣнія помѣщены въ обзорѣ III. стр. 23 и наст. обзорѣ стр. 32).

Сарокинъ, Иванъ Алексѣевъ, воспитанникъ Московскаго коммерческаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (стр. 65).

Самсоновъ, Петръ, ученикъ Московскаго техническаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (стр. 65).

Садовниковъ, Николай, Секретарь Городской Думы въ Иркутскѣ, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 31).

Савельева, Лидія Петрова, жена капитана (стр. 12 и 22).

Савельевъ, Михаилъ Ивановъ, капитанъ (стр. 11 и 22).

Свитычъ, Элеонора, привлечена къ дознанію (стр. 53), свѣдѣнія въ Обзорѣ III, стр. 39.

Симоновичъ, Марія Павлова, мѣщанка г. Одессы, привлечена къ дознанію (стр. 47).

Свѣдѣнцовъ, Иванъ, административно - ссыльный (стр. 48).

Семиренко, Левъ Платоновъ, политическій ссыльный, привлеченъ къ дознанію Генералъ - Маіора Федорова (стр. 31).

Сикорскій, Павелъ Алексѣевъ, учитель гимназіи, привлеченъ къ дознанію о гельсингфорскомъ кружкѣ (стр. 75).

Смоленскій, коллежскій ассесоръ, преподаватель Одесскаго юнкерскаго училища, прикосновенъ къ дознанію о революціонныхъ кружкахъ въ Одессѣ (стр. 53 и 55).

Соколовъ, Александръ Дмитріевъ, запасный унтеръ-офицеръ, привлеченъ къ дознанію въ Петербургѣ (стр. 64).

Старышкевичъ, Валеріянъ, воспитанникъ Духовной Семинаріи, вмѣстѣ съ нижепоименованнымъ привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Степанковскій, Андрей, воспитанникъ Духовной Семинаріи (стр. 71).

Стратановичъ, офицеръ Люблинскаго полка, участвовавшій въ прогулкѣ, устроенной Вѣрою Филипповой (стр. 49).

Степановъ, артиллерійскій офицеръ, въ квартирѣ коего происходили лекціи (стр. 52).

Столяровъ, Прокофій Евграфовъ, слесарь, привлеченъ къ дознанію въ Саратовѣ (стр. 69).

Стефановичъ, * Яковъ Васильевъ, сынъ священника (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ III, стр. 30).

Старцевъ, Иванъ Васильевъ, бывшій студентъ Казанскаго университета, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32 и 35).

Субботина, Софія Александрова, вдова штабсъ-капитана; въ 1874 г. была привлечена къ общему дѣлу о распространеніи революціонной пропаганды, по обвиненію собственно въ произнесеніи дерзкихъ выраженій противъ Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. По приговору Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, состоявшемуся въ 1877 г., она подлежала заключенію въ смирительномъ домѣ на 8 мѣсяцевъ, но по Высочайшему повелѣнію ей былъ вмѣненъ въ наказаніе предварительный арестъ. Затѣмъ, въ виду несомнѣнной политической неблагонадежности Субботиной, она была выслана въ Іюлѣ 1878 г. въ Вятскую губернію подъ надзоръ полиціи и въ Ноябрѣ, того же года, согласно ходатайству ея, переведена въ Томскую губернію для совмѣстнаго жительства съ дочерью Надеждою.

Постановленіемъ Особаго Совѣщанія 3-го Мая 1882 г. оставлена тамъ подъ надзоромъ на 5 лѣтъ и нынѣ привлечена къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 31 и 38).

Т.

Тригони, Михаилъ Николаевъ, государственный преступникъ; упоминается въ числѣ организаторовъ революціонныхъ кружковъ въ Одессѣ (стр. 48).

Тарасовъ, Николай, штабсъ-капитанъ 10 кадроваго батальона, привлеченъ къ дознанію о гельсингфорскомъ кружкѣ (стр. 76).

Теллаловъ, * Петръ Абрамовъ, Севастопольскій мѣщанинъ (стр. 18 и 33).

Тельс—офицеръ, упоминаемый въ числѣ знакомыхъ Вѣры Филипповой въ Одессѣ (стр. 49).

Тепляковъ, Егоръ Филипповъ, крестьянинъ Тверской губ. (см. приложеніе А).

Тетельманъ—сестры, названы въ числѣ участниковъ собранія, устроеннаго Филипповой въ квартирѣ Шора (стр. 54).

Тимофѣевъ. Александръ Андреевъ, земскій врачъ Шадринскаго уѣзда, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 35).

Тимофѣевъ, Аполлонъ Андреевъ, студентъ Казанскаго университета, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32 и 33).

Тихомировъ, Левъ, обвиняемый въ государственныхъ преступленіяхъ, розыскивается (стр. 27).

Тихоцкій, Викторъ, дворянинъ Купянскаго уѣзда (стр. 21).

Тихоцкій, Николай Александровъ. Маіоръ 8 гусарскаго Лубенскаго полка. Привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 8 и 21).

Томасевичъ, Вячеславъ, воспитанникъ Духовной Семинаріи, привлеченъ къ дознанію въ Каменецъ-Подольскѣ (стр. 71).

Томашевскій, Феликсъ Феликсовъ, дворянинъ Петроковской губ. (стр. 41),

Торіани, землевладѣлица Подольской губерніи (стр. 55).

Тюшевъ, Василій Хрисанфовъ, бывшій студентъ Казанскаго университета. Привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 35).

Ф.

Фесенко, Иванъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета, умеръ (стр. 54).

Филимоновъ, Федоръ Федоровъ, воспитанникъ Московскаго коммерческаго училища, привлеченъ къ дознанію въ Москвѣ (стр. 65).

Филиппова, Вѣра, урожденная Фигнеръ, розыскивается (стр. 18, 21, 27 и 45).

Фигнеръ, Лидія и Евгенія, сестры, государственныя преступницы (стр. 31, 45 и 60).

Фондаминская, Любовь Афросимова, акушерка, привлечена къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 37).

Х.

Халтуринъ, Степанъ, казненный государственный преступникъ (стр. 54 и 59).

Хохловъ, Иванъ Тимофѣевъ, Пермскій мѣщанинъ (стр. 35).

Ч.

Чернявская, Галина, дворянка, государственная преступница; розыскивается (стр. 27).

Черноблэнъ (личность не выясненная), упоминается въ числѣ близкихъ знакомыхъ Вѣры Филипповой въ Одессѣ (стр. 48).

Чеховъ, Петръ Андреевъ, лекарь, сынъ дьячка (стр. 40).

Ш.

Шанаровская, Лидія Андреева, дочь Маіора, 23 лѣтъ, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 9 и 24).

Шеденко, Пелагея Андреева, дочь казака, привлечена къ дознанію въ Ростовѣ на Дону (стр. 74).

Шишкинъ, Василій Дмитріевъ, крестьянинъ Юрьевскаго уѣзда, 30 лѣтъ, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 12 и 27).

Шишонко, Николай Васильевъ, студентъ Казанскаго ветеринарнаго института (стр. 32 и 35).

Шоръ, докторъ и жена его Роза Павлова (стр. 47 и 55).

Шугаевъ, Константинъ, бывшій студентъ Московскаго университета (стр. 32).

Шугаевъ, Борисъ Константиновъ, сынъ подполковника корпуса горныхъ инженеровъ (стр. 33).

Э.

Эристъ, * Ростиславъ Петровъ, студентъ Петровской академіи (Обзоръ III, стр. 30).

Ю.

Юшкова, Марія Александрова, дочь протоіерея, привлечена къ дознанію о террористахъ (стр. 7 и 14).

Юферовъ, Іона, канцелярскій служитель, привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова (стр. 32).

Я.

Ярошинскій, Станиславъ Ивановъ, акцизный надсмотрщикъ (стр. 41).

Яцевичъ, Николай Васильевъ, сынъ священника, бывшій студентъ Харьковскаго ветеринарнаго института (стр. 39 и приложеніе А).

Ѳ.

Ѳоминъ. Алексѣй Александровъ, поручикъ 98 пѣхотнаго Дерптскаго полка, привлеченъ къ дознанію о террористахъ (стр. 10, 26 и 52).

БФ960_2

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи за время съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1882 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи по государственнымъ преступленіямъ, за время съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1882 года.

Изъ вѣдомостей о производящихся дознаніяхъ по государственнымъ преступленіямъ, представляемыхъ ежемѣсячно Начальниками Жандармскихъ Управленій, видно, что къ 1-му Мая 1882 г., въ 73-хъ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, находилось въ производствѣ, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак.,—106 дознаній, по коимъ было привлечено 482 обвиняемыхъ *).

Съ 1-го Мая по 1-е Сентября поименованныхъ дѣлъ поступило 193 (318 обвиняемыхъ); окончено 215 (504 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Сентября 84 (296 обвиняемыхъ).

Дознаній по 246 ст. Улож. о нак. находилось въ производствѣ къ 1-му Мая 155 (160 обвиняемыхъ*); поступило въ теченіи времени съ 1-го Мая по 1-е Сентября 455 (460 обвиняемыхъ); окончено 452 (458 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Сентября 158 (162 обвиняемыхъ).

Всего въ теченіи времени съ 1-го Мая по 1-е Сентября находилось въ производствѣ 909 дѣлъ о 1.420 лицахъ; изъ нихъ окончено 667 дѣлъ о 962 лицахъ; осталось въ производствѣ 242, къ коимъ привлечено 458 лицъ (изъ нихъ подъ стражею 162 чел.).

АСТРАХАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Производилось дознаніе по обвиненію въ политической неблагонадежности состоящаго подъ надзоромъ полиціи дворянина Ковенской губ. Ивана Устинова **Мержвинскаго**, 24 л., у котораго при обыскѣ найденъ планъ

---

*) Въ предъидущей вѣдомости, за время съ 1-го Января по 1-е Мая 1882 г., число дознаній, оставшихся въ производствѣ къ 1-му Мая, показано: по государственнымъ преступленіямъ 105 (481 обвиняемый) и по 246 ст.—156 (162 обвиняемыхъ), вслѣдствіе несвоевременнаго доставленія (въ концѣ Мая мѣсяца) вѣдомости Енисейскаго Жандармскаго Управленія за Апрѣль.

неизвѣстной мѣстности. (По Высочайшему повелѣнію 7-го Ноября 1877 г., Мержвинскій былъ высланъ за политическую неблагонадежность въ Архангельскую губернію, а 24-го Февраля текущаго года переведенъ въ г. Красный-Яръ (Астраханской губ.) подъ надзоръ полиціи на три года).

II. Дознаній по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 3.

БЕССАРАБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Въ Іюлѣ текущаго года арестанты Кишиневскаго Исправительнаго Отдѣленія, Блотницкій и Киріакъ заявили, что Начальникъ означеннаго Отдѣленія Владиміръ Николаевъ **Бѣловъ** состоитъ въ сношеніяхъ съ лицами неблагонадежными въ политическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего содержащійся въ томъ же арестантскомъ Отдѣленіи, за кражу, мѣщанинъ г. Измаила Иванъ Яковлевъ **Мазуренко** дозволяетъ себѣ распространять между арестантами противуправительственныя идеи.

(Произведеннымъ дознаніемъ заявленіе Блотницкаго и Киріака не подтвердилось).

2. 19-го Іюля текущаго года, въ библіотекѣ Чучуленскаго народнаго училища найдены книги и рукопись преступнаго содержанія. Дознаніемъ выяснено, что Кишиневскій мѣщанинъ Карпъ Андреевъ **Андреевъ**, 65 л. и поселянинъ села Чучуленъ Ѳедоръ Степановъ **Михайлъ**, 40 л., напоивъ крестьянина Бынзаря пьянымъ, вручили ему вышеназванные предметы, съ просьбою подкинуть ихъ преподавателю народнаго училища.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Народный учитель, дворянинъ Иванъ Ивановъ **Францкевичъ**, 23 л., дозволившій себѣ, по словамъ священника Голушки, выражать сочувствіе казненнымъ государственнымъ преступникамъ и порицать дѣйствія Правительства.

(Обвиненіе не подтвердилось).

2. Жители г. Измаила Іосифъ **Вальянъ**, Христіанъ **Маеръ** и Іоганъ **Гаманъ**.

III. Дознаній о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 5.

ВЛАДИМІРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1. Запасный рядовой Василій Дмитріевъ **Жильцовъ** (объ отобраніи земли у помѣщиковъ для раздачи крестьянамъ).

2. Отставной рядовой Сергѣй Федоровъ **Кипарѣевъ** (самообвиненіе въ принадлежности къ террористической фракціи преступнаго сообщества).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложе. о нак., произведено 7.

ВОЛЫНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Производилось дознаніе по обвиненію запаснаго унтеръ-офицера Кондрата Евстафьева **Горіевскаго**, 37 л., въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о республикѣ въ Россіи.

II. Затѣмъ произведено 5 дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложе. о нак.

ВОРОНЕЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Производилось дознаніе по обвиненію отставнаго рядоваго Семена **Семенова**, 60 л., въ распространеніи слуховъ о предстоящей революціи въ Россіи.

II. Дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложе. о нак., произведено 10.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. *Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.*

1. Въ началѣ Іюня текущаго года, на имя проживающаго въ Ромнахъ (Полтавской губ.) сына ротмистра Алексѣя **Литвинова** получено было изъ Ростова на Дону, отъ дворянина Андрея Платонова **Нечволодова**, письмо, содержаніе котораго указываетъ на существованіе въ означенномъ городѣ преступнаго сообщества, распространяющаго революціонную пропаганду среди рабочаго населенія. Вслѣдствіе сего у Литвинова, Нечво-

лодова и другихъ лицъ былъ произведенъ обыскъ, результаты котораго вполнѣ подтверждаютъ предположеніе о существованіи вышеупомянутаго сообщества.

(Обстоятельства дѣла изложены въ Обзорѣ).

2. Въ Маѣ текущаго года, въ камерѣ подслѣдственнаго арестанта мѣщанина Михаила Павлова **Шишова**, содержащагося въ Донской тюрьмѣ, найдены были стихи противуправительственнаго содержанія, писанныя, по его словамъ, казакомъ Сидоромъ Михайловымъ **Калиничевымъ**.

3. Въ Августѣ, крестьяниномъ Материнымъ найденъ близъ слободы Ильинки, Черкасскаго Округа, запечатанный пакетъ, заключавшій въ себѣ прокламацію преступнаго содержанія.

(Виновные дознаніемъ не обнаружены).

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ привлекался:

Служитель 2-го военнаго Тифлисскаго госпиталя Данило Леонтьевъ **Трофименко**.

(Объ отобраніи земли у помѣщиковъ для раздачи крестьянамъ).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 33.

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Въ началѣ Іюня текущаго года, въ Кулаевской и Столбищенской волостяхъ Казанскаго уѣзда, получено было разновременно, по почтѣ, нѣсколько прокламацій «Исполнительнаго Комитета», озаглавленныхъ: «честнымъ мірянамъ, православнымъ крестьянамъ и всему народу русскому объявленіе».

(Виновные дознаніемъ не обнаружены).

2. Производилось дальнѣйшее разслѣдованіе о преступной дѣятельности студентовъ Казанскаго Университета Ивана **Старцева**, Аполлона **Тимофѣева** и другихъ лицъ, привлеченныхъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова.

(См. Обзоръ).

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекался:

Студентъ Казанскаго Университета, дворянинъ Пен-

зенской губ. Николай Николаевъ **Жеденевъ**, 21 г. (сношенія съ лицами неблагонадежными въ политическомъ отношеніи).

(Обвиненіе не подтвердилось).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 7.

КАЛУЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекались:

Отставной унтеръ-офицеръ Тихонъ **Егоровъ** и крестьянинъ Можайскаго уѣзда Гавріилъ **Щегловъ**, разсказывавшіе рабочимъ Ряжско-Вяземской желѣзной дороги о необходимости введенія въ Россіи республиканскаго образа правленія.

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 8.

КІЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи преступныхъ изданій и т. п.

1. О такъ называемыхъ рабочихъ кружкахъ въ гг. Кіевѣ, Одессѣ и друг.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. 17-го Августа текущаго года, изъ Кіевскаго тюремнаго замка бѣжалъ политическій преступникъ Василій **Ивановъ**, привлеченный къ дѣлу о вышеприведенныхъ «рабочихъ кружкахъ». Дознаніемъ, произведеннымъ по этому поводу, обнаружено, что утромъ означеннаго числа Ивановъ, будучи выпущенъ изъ камеры дежурнымъ надзирателемъ, запаснымъ фельдфебелемъ Иваномъ **Ѳоменко**, вышелъ въ сопровожденіи его же изъ воротъ тюрьмы и болѣе не возвращался. Безпрепятственному выходу его, какъ изъ тюремной камеры, такъ и изъ воротъ замка, способствовали: старшій надзиратель запасный рядовой Давидъ **Петровъ**, выдавшій Ѳоменкѣ ключи отъ камеръ, и отставные унтеръ-офицеры Максимъ **Карпенокъ**, Федоръ **Дьяченко** и Антонъ **Сокирко**, стоявшіе въ упомянутое утро на дежурствѣ въ корридорѣ и дворѣ тюремнаго замка.

Независимо этихъ лицъ, подозрѣніе въ содѣйствіи къ побѣгу Иванова упадаетъ на брата послѣдняго, вольнопрактикующаго врача Александра **Иванова.**

(Дознаніе производится).

3. Въ ночь на 8-е Іюня текущаго года, въ Кіевѣ былъ задержанъ дворянинъ Петръ Петровъ **Коссъ,** при которомъ найдено нѣсколько экземпляровъ №№ 8 и 9 «Народной Воли» отъ 26-го Февраля 1882 г., прибавленіе къ означеннымъ номерамъ отъ 9-го Марта и адресъ дворянина Александра Лозинскаго, состоявшаго, какъ оказалось, въ сношеніяхъ съ рядовымъ 7-го Тираспольскаго полка Леонидомъ Кибальчичемъ, исключеннымъ въ 1881 г. изъ 2-го Военнаго Константиновскаго Училища за храненіе запрещенныхъ книгъ.

Обвиняемый Коссъ далъ, относительно факта нахожденія у него преступныхъ изданій, весьма неправдоподобныя объясненія.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ и политической неблагонадежности привлекались:

1. Мѣщанка Сара Осипова **Баранова.**
2. Дочь священника Екатерина **Диковская.**
3. Дочь дворянина Софья **Шестакъ.**
4. Студентъ Кіевскаго Университета **Федоровичъ.**
5. Крестьянка Гдовскаго уѣзда Марія Михайлова **Лобачева** (о возстановленіи крѣпостной зависимости).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 9.

КОСТРОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи ложныхъ слуховъ привлекались:

1. Крестьянинъ Шангской волости Яковъ Макаровъ **Шатровъ,** 45 л. (о республикѣ въ Россіи).

2. Отставной рядовой Емельянъ Ильинъ **Каляевъ,** 33 л. (объ обнаруженномъ, будто бы, въ С.-Петербургѣ подкопѣ подъ вокзаломъ Варшавской желѣзной дороги),

3. Крестьянинъ дер. Рылова Василій **Щепаловъ** обвинялся въ составленіи, на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, письма, въ которомъ указывалось на преступную дѣятельность крестьянина Макара **Семенова.**

(Дознаніемъ выяснено, что Щепаловъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей, подъ вліяніемъ

котораго и составилъ упомянутое письмо и что къ обвиненію Семенова въ преступной дѣятельности не имѣется никакихъ данныхъ).

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 3.

КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи революціонныхъ изданій привлекался:

Земскій ветеринарный врачъ Константиноградскаго уѣзда Гавріилъ Глѣбовъ Луговскій, у котораго при обыскѣ найдены преступныя прокламаціи, озаглавленныя: «Рабочему народу русскому отъ друзей русскаго народа».

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 11.

ЛИФЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. О сынѣ Саренгофскаго землевладѣльца Андреѣ Дидо, обвиняемомъ въ преступной перепискѣ съ проживающимъ въ Женевѣ издателемъ революціоннаго журнала «Балтійскій Федералистъ» Эрнстомъ Баркъ и другими лицами.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. Крестьянинъ Силе заявилъ, въ Іюлѣ текущаго года, мѣстному Жандармскому Управленію, что баронъ Николай Фитингофъ и пасторъ Карлъ Кронъ, принадлежа къ тайному сообществу, въ бесѣдахъ съ разными лицами неоднократно высказывали мысль о необходимости «уничтожить Царскую Фамилію».

(Обвиненіе не подтвердилось).

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 4.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. О преступной пропагандѣ въ средѣ воспитанниковъ Московскаго Коммерческаго Училища.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. О содержавшихъ въ Москвѣ конспиративную квартиру дворянкѣ Любови **Макаренко** и приходскомъ учителѣ Александрѣ **Пановѣ**, принадлежащихъ къ такъ называемой «террористической фракціи преступнаго сообщества».

(Свѣдѣнія помѣщены тамъ же).

3. Объ обнаруженной въ Іюлѣ мѣсяцѣ тайной типографіи въ квартирѣ проживавшихъ подъ именемъ губернскаго секретаря Дмитрія **Кологривова**, жены его Анны Павловой и мѣщанки Аграфены **Кожуховой**, скрывшихся изъ Москвы около 6-го Іюня.

(Тамъ же).

4. О найденной въ тунелѣ рѣчки Неглинной проволокѣ, проведенной, повидимому, съ цѣлью проложенія мины подъ Троицкими воротами Кремля (дознаніе прекращено за отсутствіемъ обвиняемыхъ).

5. Въ началѣ Мая текущаго года, проживающимъ въ Богородскомъ уѣздѣ мѣщаниномъ Иваномъ **Пѣвчевымъ** (онъ же Баулинъ) получено было изъ Москвы письмо, заключавшее въ себѣ рукописныя прокламаціи преступнаго содержанія, озаглавленныя: «къ рабочимъ» и «къ русскому народу».

Дознаніемъ обнаружено, что содержащійся въ Московской пересыльной тюрьмѣ арестантъ **Захаровъ**, составивъ и написавъ вышеупомянутыя воззванія, передалъ ихъ мѣщанину Григорію **Кочнову**, содержащемуся въ той же тюрьмѣ, который и отправилъ ихъ по адресу Пѣвчева.

6. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, у студента Московскаго Университета Карапета **Теръ-Хачатурова** найдено, при обыскѣ, нѣсколько воззваній на армянскомъ языкѣ, обращенныхъ «къ армянскому юношеству», письмо «студента-товарища» предосудительнаго содержанія и гектографированная корреспонденція изъ Средне-Колымска «о положеніи политическихъ ссыльныхъ».

7. Вяземскій мѣщанинъ Константинъ **Постниковъ** обвинялся въ храненіи прокламаціи «Исполнительнаго Комитета» по поводу убійства въ Одессѣ генерала Стрѣльникова и рукописи, заключающей въ себѣ порицаніе дѣйствій Правительства по преслѣдованію государственныхъ преступниковъ.

8. 7-го Іюля текущаго года, близъ с. Петровскаго-Разумовскаго задержанъ неизвѣстный человѣкъ, оказавшійся бѣжавшимъ изъ Енисейской губерніи политическимъ ссыльнымъ, крестьяниномъ Тверской губерніи Иваномъ Тимофѣевымъ **Смирновымъ**. (Въ Октябрѣ 1880 г. онъ былъ высланъ по Высочайшему повелѣнію въ Во-

сточную Сибирь, гдѣ по опредѣленію Особаго Совѣщанія, 10-го Мая 1882 г., оставленъ подъ надзоромъ полиціи на два года).

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Крестьянинъ Ковровскаго уѣзда Иванъ Николаевъ **Хрыковъ**, 36 л. (провозглашеніе тоста: «да здравствуетъ Земля, Воля и Свобода!»).

2. Московскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ **Сапуновъ**, 20 л. (самообвиненіе въ принадлежности къ преступному сообществу).

3. Именующая себя вдовою надворнаго совѣтника Анною **Галлеръ** (тоже).

(Дознаніемъ выяснено, что Галлеръ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей).

4. Мѣщанинъ Константинъ **Филипповъ**, 27 л. (самообвиненіе въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта 1881 г.).

5. Крестьянинъ Смоленской губерніи Дмитрій **Одинцовъ**, 43 л. (порицаніе Правительства). (Обвиненіе не подтвердилось).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложж. о нак., произведено 17.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. О мѣщанкахъ гор. Могилева Зинаидѣ и Рахилѣ **Быховскихъ**, студентѣ Захарѣ **Васильевѣ** и другихъ, обвиняемыхъ въ разсылкѣ по почтѣ конвертовъ съ революціонными изданіями.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1. Именующій себя запаснымъ каноникомъ Филаретомъ **Дьячковымъ** (самообвиненіе въ принадлежности къ тайному сообществу).

2. Отставной коллежскій регистраторъ Александръ **Ивановъ** (объ измѣненіи существующаго въ Россіи образа правленія).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложж. о нак., произведено 9.

НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознаніе по обвиненію въ храненіи революціонныхъ изданій.

4-го Августа текущаго года, при составленіи описи имущества, оставшагося послѣ смерти архимандрита Леонида, въ квартирѣ его найденъ экземпляръ революціоннаго журнала «Набатъ» 1879 г.

(Виновные въ передачѣ этого изданія покойному архимандриту дознаніемъ не обнаружены).

II. Дознанія по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи ложныхъ слуховъ.

1. Крестьянинъ Кіевской губерніи Несторъ **Ишулинъ**, 23 л., навлекъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности и именованіи себя ложнымъ именемъ.

(Обвиненіе не подтвердилось).

2. Казенные лѣсничіе Илья **Михайловъ** и Петръ **Яковлевъ**, вслѣдствіе заявленія крестьянина Алексѣева, обвинялись въ политической неблагонадежности.

(Обвиненіе не подтвердилось).

3. 13-го Іюля текущаго года, отставной рядовой Варламъ Тимофѣевъ заявилъ Исправнику Старорусскаго уѣзда о происходившемъ между рабочими купца Волхонскаго разговорѣ по поводу преступныхъ замысловъ тайнаго сообщества, готовящихся, будто бы, ко дню Священнаго коронованія.

(Виновные дознаніемъ не обнаружены).

4. Сынъ уѣзднаго Исправника Антонъ Андреевъ **Гречевъ**, 17 л., обвинялся въ политической неблагонадежности вслѣдствіе сдѣланнаго имъ заявленія о принадлежности къ преступному сообществу.

(Дознаніемъ обнаружено, что Гречевъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 10.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДА ОДЕССЫ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

1. О тайной типографіи, обнаруженной 15-го Февраля текущаго года въ квартирѣ почетнаго гражданина Василія **Георгіевскаго** и дворянки Елеоноры **Свитычъ**.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца возбуждено преслѣдованіе противъ австрійскаго подданнаго Александра **Скаевскаго** и дворянъ Михаила и Леониды **Ивановскихъ**, обвиняемыхъ въ принадлежности къ преступному сообществу, вслѣдствіе высказанныхъ ими намѣреній совершить убійство какого-то высокопоставленнаго лица въ Одессѣ, устроить подкопъ подъ зданіе Житомірскаго Казначейства и приступить къ изготовленію подложныхъ паспортовъ.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Состоящая подъ надзоромъ полиціи дворянка Варвара Иванова **Бончъ-Осмоловская**, 26 л. (переписка съ подозрительными личностями).

2. Запасный рядовой Владиміръ Ивановъ **Подурецъ**, 22 лѣтъ.

3. Сынъ священника Владиміръ **Чернецкій**, 21 года.

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 5.

ОРЛОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Производилось дознаніе о найденныхъ, въ ночь на 24-е Іюня текущаго года, въ г. Ельцѣ трехъ прокламаціяхъ преступнаго содержанія, писанныхъ карандашемъ на небольшихъ листахъ бумаги.

(Виновные не обнаружены).

II. Затѣмъ произведено 4 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак.

ОРЕНБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Производилось дознаніе по поводу заявленія поручика Владиміра Фрейтага о томъ, что неизвѣстное лицо склоняло его къ совершенію государственнаго преступленія.

(Указанія, сдѣланныя Фрейтагомъ, не подтвердились, вслѣдствіе чего онъ сознался, что вышеприведенное заявленіе вымышлено имъ въ состояніи сильнаго опьяненія).

II. Затѣмъ произведено 4 дознанія по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Уложс. о нак.

ПЕНЗЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Запасный рядовой Павелъ Егоровъ **Колпашниковъ** обвинялся въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о предстоящемъ, въ день Священнаго коронованія, отобраніи отъ помѣщиковъ земли и уничтоженіи податей.

II. Затѣмъ произведено 11 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак.

ПЕРМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Производилось дальнѣйшее разслѣдованіе о преступной дѣятельности врача Александра **Тимофѣева**, учителя Гавріила **Богомолова**, студента **Мухлынина** и другихъ лицъ, привлеченныхъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. Екатеринбургскій мѣщанинъ Александръ **Сваловъ** обвинялся въ храненіи экземпляра газеты «Народная Воля» отъ 5-го Февраля 1882 года.

II. Къ дознанію о распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекался:

Крестьянинъ Верхотурскаго уѣзда Александръ **Чугинъ** (о всеобщемъ равенствѣ).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 5.

ПОДОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Производилось дальнѣйшее разслѣдованіе о преступной пропагандѣ въ средѣ воспитанниковъ Каменецъ-Подольской Духовной Семинаріи.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 6.

ПОЛТАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

1. Производилось дознаніе о сынѣ ротмистра Алексѣѣ **Литвиновѣ** и дочери казака Пелагеѣ **Шеденко**, обви-

няемыхъ въ принадлежности къ преступному сообществу, образовавшемуся въ Ростовѣ на Дону.

(См. выше Екатеринославскую губ.).

2. Въ Маѣ текущаго года въ Полтавѣ задержанъ студентъ Харьковскаго Университета Семенъ Кондратьевъ **Шарый**, 23 л., неоднократно посѣщавшій фельдшера Общества Краснаго Креста Ивана Глаголя и нѣкоторыхъ сельскихъ учителей съ цѣлью подготовленія ихъ къ преступной пропагандѣ. При обыскѣ у него найдено два письма загадочнаго содержанія, изъ которыхъ одно зашифровано и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ «литографіи», просьбу о немедленной присылкѣ «опытнаго литографа» и т. п.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1. Состоящая подъ надзоромъ полиціи дворянка Ольга Николаева **Присѣцкая** (сношенія съ лицами, принадлежащими къ тайному сообществу).

2. Присяжный повѣренный Лубенскаго Окружнаго Суда Егоръ **Каменскій** (предосудительный разговоръ съ помощникомъ Начальника Полтавскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія).

3. Землевладѣлецъ Октавій **Колендо** (о необходимости введенія въ Россіи республиканскаго образа правленія).

4. Служащіе въ Полтавской Земской Управѣ Николай **Терешкевичъ** и Сергѣй **Невѣжинъ** (о пребываніи Великаго Князя Павла Александровича въ гор. Зеньковѣ).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 16.

ПСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Въ исходѣ Августа мѣсяца текущаго года въ гор. Порховѣ обнаружено существованіе преступнаго кружка изъ лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, нѣсколькихъ учителей и др., преслѣдовавшихъ цѣли революціонной пропаганды. Хотя составъ этого кружка еще не вполнѣ выясненъ, но имѣются указанія на бывшихъ учителей Василія **Богданова**, Алексѣя **Полякова**, поднадзорныхъ Леонида **Ардамацкаго**, **Мартьянову** и друг.

(Дознаніе производится).

II. Затѣмъ произведено 4 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Производилось дальнѣйшее разслѣдованіе о преступной дѣятельности учителя Кузьмы **Баканова**, студента Харьковскаго Университета Михаила **Началова** и другихъ лицъ, привлеченныхъ къ дознанію Генералъ-Маіора Федорова.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

II. Затѣмъ произведено 6 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Дѣло о лицахъ, принадлежащихъ къ такъ называемой террористической фракціи тайнаго сообщества, именующаго себя русской соціально-революціонной партіей,

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. О воспитанникѣ реальнаго училища Густавѣ **Ефронѣ**, отставномъ мичманѣ Николаѣ **Лавровѣ** и друг., обвиняемыхъ въ распространеніи преступной пропаганды среди С.-Петербургскихъ рабочихъ.

(Тамъ же).

3. Дѣло объ отставныхъ мичманахъ Георгіѣ **Греве** и Константинѣ **Снарскомъ**, обвиняемыхъ въ веденіи преступной переписки. Поводомъ къ возбужденію дознанія о нихъ послужилъ фактъ проживательства вышеупомянутаго мичмана Лаврова въ квартирѣ Греве, въ Ревелѣ, вслѣдствіе чего у послѣдняго былъ произведенъ обыскъ, по которому найдено нѣсколько рукописей и писемъ, свидѣтельствующихъ о крайней неблагонадежности Греве и Снарскаго въ политическомъ отношеніи.

4. Производилось дальнѣйшее разслѣдованіе о студентѣ Военно-Медицинской Академіи Евгеніѣ **Дубровинѣ** и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ сношеніяхъ съ государственными преступниками.

5. При обыскѣ, произведенномъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ у проживавшаго въ Сербіи Ивана Присѣцкаго, скрывшагося въ 1879 г. изъ Кіева, былъ найденъ заграничный паспортъ дворянина Тверской губерніи Бориса Федорова **Зейдеръ**, вслѣдствіе чего на послѣдняго пало подозрѣніе

въ передачѣ означеннаго паспорта кому либо изъ эмигрантовъ для въѣзда въ Россію. Дознаніемъ выяснено, что братъ обвиняемаго Дмитрій **Зейдеръ**, передавъ въ 1878 г. свой видъ на жительство государственному преступнику Обнорскому, воспользовался, съ согласія брата Бориса, паспортомъ послѣдняго, съ которымъ и проживалъ сначала въ предѣлахъ Имперіи, а затѣмъ за границей.

6. Мѣщанка гор. Вышняго Волочка Марія Дмитріева **Носкова** обвинялась въ храненіи преступныхъ программъ «рабочихъ членовъ партіи Народной Воли» и «Исполнительнаго Комитета».

7. Купеческій сынъ, армянинъ Мартынъ Герасимовъ **Гостинцевъ** обвинялся въ принадлежности къ преступному сообществу, вслѣдствіе имѣвшихся въ Департаментѣ Государственной Полиціи указаній на то, что Гостинцевъ, будучи человѣкомъ состоятельнымъ, оказывалъ значительную денежную помощь членамъ революціоннаго сообщества.

8. Въ Августѣ мѣсяцѣ у старшаго надзирателя сводныхъ отдѣленій артиллерійскаго парка Виленскаго Округа, Константина **Бервяченко**, найдена была преступнаго содержанія книга на польскомъ языкѣ, полученная имъ, какъ оказалось, отъ брата его, крестьянина Виленской губерніи Викентія Николаева **Бервяченко**, проживающаго въ С.-Петербургѣ.

9. Скрывшаяся отъ преслѣдованія по дѣлу о 58 лицахъ и проживавшая въ послѣднее время въ гор. Минусинскѣ, Енисейской губерніи, жена инженера Марія Павлова **Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ**, 35 л., заявила мѣстнымъ властямъ гор. Минусинска о принадлежности своей къ преступному сообществу, вслѣдствіе чего была арестована и доставлена въ С.-Петербургъ. На допросѣ она признала себя виновной въ сношеніяхъ съ государственными преступниками Иванчинымъ-Писаревымъ, Клеменцомъ, Саблинымъ, Юріемъ Богдановичемъ и нѣкоторыми другими лицами, входившими въ составъ революціоннаго кружка, образовавшагося въ 1877 г. съ цѣлью преступной пропаганды въ народѣ.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Севастопольскій мѣщанинъ Михаилъ Дмитріевъ **Морозовъ**, проживавшій по подложному паспорту на имя Николая Курдюмова.

2. Крестьянинъ Кіевской губерніи Несторъ Фроловъ **Пикулинъ**, дознаніе о которомъ возникло въ Новгородѣ (см. вѣд. Новгородской губ.).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 15.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Производилось дознаніе по заявленіямъ сына священника Валеріана **Вознесенскаго** и рядоваго л.-гв. Кавалергардскаго полка Оттона **Дринко** о существованіи, будто бы, въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ преступныхъ кружковъ, члены которыхъ преслѣдуютъ террористическія цѣли.

(Заявленія эти дознаніемъ не подтвердились).

2. О крестьянинѣ Юріѣ **Юргенсонѣ**, обвиняемомъ въ расклейкѣ въ гор. Нарвѣ преступныхъ прокламацій.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1. Крестьянинъ Михаилъ **Якубсонъ**, 25 л.

2. Отставной прапорщикъ Иванъ Александровъ **Козобинъ**, 27 л.

3. Крестьяне Семенъ **Сельдяевъ** и Гавріилъ **Мухинъ**, распространявшіе нелѣпые слухи съ цѣлью возбужденія къ безпорядкамъ рабочихъ Кренгольмской Мануфактуры.

4. Земскій учитель Алексѣй Ивановъ **Боковъ**, 28 л. (объ отобраніи земли у помѣщиковъ для раздачи крестьянамъ).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 12.

САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. О покушеніи на побѣгъ изъ Саратовскаго тюремнаго замка дворянина Митрофана **Новицкаго** (Машикина), при содѣйствіи дворянина Петра **Поливанова** и состоявшаго подъ надзоромъ полиціи Михаила **Райко**.

2. О крестьянинѣ Вятской губерніи Прокофіѣ Евграфовѣ **Столяровѣ**, обвиняемомъ въ храненіи революціонныхъ изданій, рукописей и т. п.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Сынъ священника Константинъ Алексѣевъ **Зороастровъ** (противуправительственныя сужденія).

2. Отставной штабсъ-капитанъ Александръ Сергѣевъ **Бабиковъ** (самообвиненіе въ принадлежности къ преступному сообществу).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 9.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Въ началѣ Мая текущаго года, въ г. Ставрополѣ обнаружено существованіе въ средѣ воспитанниковъ мѣстной гимназіи преступнаго кружка, члены котораго, собираясь въ квартирѣ ученика VI класса Василія **Чернявскаго**, занимались чтеніемъ запрещенныхъ сочиненій. При обыскѣ у Чернявскаго найдено нѣсколько преступныхъ изданій и литографированная рукопись, заключающая въ себѣ перечисленіе нѣкоторыхъ сочиненій, предназначенныхъ для чтенія и изложеніе теоретическихъ взглядовъ на политическое и экономическое состояніе народа, полученная, по его словамъ, отъ проживавшаго въ Ставрополѣ студента Николая **Гамолицкаго**, нынѣ находящагося въ административной ссылкѣ въ г. Тарѣ, Тобольской губ.

Дознаніемъ обнаружено, что сходки въ квартирѣ Чернявскаго, кромѣ воспитанниковъ гимназіи Шмита и Приселкова, посѣщали и другія лица, какъ напримѣръ: писцы Городской Управы и Окружнаго Суда Калининъ, Павловъ и почетный гражданинъ Николай Деревщиковъ.

II. Затѣмъ произведено 7 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ТАВРИЧЕСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекался:

Учитель Нейзацкаго Центральнаго Училища Августъ **Тиль**, 27 л.

II. Затѣмъ, дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложж. о наказ., произведено 5.

ТАМБОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической не благонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1. Запасный рядовой Василій Семеновъ **Романовскій** (объ отобраніи земли у помѣщиковъ).

2. Крестьянинъ Григорій Алексѣевъ **Букетовъ** (о существованіи, будто бы, подкопа подъ полотномъ Воронежско-Ростовской жел. дор.).

3. Крестьянинъ Шацкаго уѣзда Василій Максимовъ **Стучебрюховъ** (предлагалъ нѣкоторымъ изъ проживающихъ въ Тамбовѣ лицамъ заняться разносною торговлею запрещенными книгами, получаемыми, будто бы, въ значительномъ количествѣ изъ Нижняго-Новгорода).

4. Тамбовскій мѣщанинъ Иванъ **Ивановскій**, 20 л. (навлекъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ, съ неизвѣстною цѣлью, заказа на изготовленіе печатей Тамбовскаго полицейскаго управленія, волостныхъ правленій и т. п.).

5. Дворянинъ Сергѣй Васильевъ **Евстигнѣевъ** (политическая неблагонадежность, выразившаяся въ провозглашеніи тоста за Вѣру Засуличъ и другихъ государственныхъ преступниковъ).

6. Кромѣ того произведены были дознанія о степени политической благонадежности, дѣятельности и связяхъ слѣдующихъ лицъ:

а) Состоящаго подъ надзоромъ полиціи мѣщанина Ивана Дмитріева **Болдина;**

б) Судебнаго Слѣдователя Ивана Тимофѣева **Вознесенскаго;**

в) Дворянина Леонида Петрова **Вальгарда** и присяжнаго повѣреннаго **Дурново;**

г) Сына чиновника Виктора **Старчикова;**

д) Дочери купца Анны Петровой **Поповой;**

е) Ревельскаго гражданина Александра Флоріанова **Адамчевскаго;**

ж) Отставнаго поручика Михаила Федорова **Захарчука;**

з) Сына протоіерея Николая **Романова**;

и) Коллежскаго ассесора Григорія Николаева **Брангулѣева.**

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 12.

ТВЕРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. 13-го Іюля текущаго года, во время отхода поѣзда изъ Твери въ Осташковъ, задержаны на станціи желѣзной дороги солдатскій сынъ Петръ Михайловъ **Кукинъ** и рядовой 148-го Каспійскаго полка Семенъ Павловъ **Меньшиковъ**, причемъ у перваго найдено Евангеліе съ подчеркнутыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстами и письмо на имя Аполлинаріи **Жуковой** отъ Федора **Ушкова** изъ Вышняго Волочка, состоящее на половину изъ евангельскихъ изреченій, неимѣющихъ, повидимому, между собою связи. Эти обстоятельства послужили поводомъ къ производству у вышеназванныхъ Жуковой, Ушкова и прислуги ихъ, крестьянокъ Анисьи **Крехиной** и Екатерины **Троховой** обыска, по которому у всѣхъ этихъ лицъ, за исключеніемъ Троховой, найдены Евангелія съ тѣми же подчеркнутыми текстами, какія оказались у Кукина.

Изъ показанія послѣдняго видно, что въ 1878 г., по возвращеніи изъ Мезени, гдѣ онъ съ 1876 г. находился въ административной ссылкѣ за участіе въ преступной пропагандѣ, онъ поселился сначала въ Петербургѣ и примкнулъ къ т. н. «пашковской сектѣ», а затѣмъ пріѣхалъ въ Тверь съ намѣреніемъ воспользоваться религіозной пропагандой, какъ средствомъ для достиженія цѣлей революціонныхъ. Знакомя вышеназванныхъ лицъ съ ученіемъ Пашковской секты, Кукинъ имѣлъ въ виду пріобрѣсти въ нихъ сотрудниковъ для дальнѣйшихъ цѣлей революціонной пропаганды путемъ постепеннаго уничтоженія въ народѣ вѣрованія въ обрядную сторону религіи и возбужденія его противъ духовенства и администраціи.

2. Производилось дознаніе о потомственномъ почетномъ гражданинѣ Павлѣ Александровѣ **Ловицкомъ**, привлеченномъ къ дѣлу о преступномъ сообществѣ, обнаруженномъ въ средѣ воспитанниковъ Каменецъ-Подольской Духовной Семинаріи.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1. Сынъ священника Александръ Степановъ **Звѣревъ** (самообвиненіе въ принадлежности къ тайному сообществу).

2. Крестьянинъ Иванъ Петровъ **Батраковъ** (тоже).

3. Воспитанникъ Духовной Семинаріи Федоръ Михайловъ **Лебедевъ** (о преступныхъ замыслахъ революціоннаго сообщества въ день Священнаго коронованія).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 3.

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Воспитанникъ 2-й Тифлисской гимназіи Константинъ Николаевъ **Фоге**, 17 л., обвинялся въ храненіи экземпляра революціонной газеты «Народная Воля».

II. Затѣмъ произведено 7 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

УФИМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. Крестьянинъ Сергѣй **Васильевъ** обвинялся въ храненіи запрещенныхъ изданій.

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 1.

ФИНЛЯНДСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о преступномъ сообществѣ, образовавшемся въ Гельсингфорсѣ среди учителей мѣстной гимназіи и народнаго училища и лицъ, принадлежащихъ къ военному вѣдомству.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Въ началѣ Августа мѣсяца, у проживающаго въ Купянскомъ уѣздѣ дворянина Виктора **Филипповича**, навлекшаго на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности, былъ произведенъ обыскъ, по которому най-

дено значительное количество номеровъ: «Чернаго Передѣла», «Народной Воли», «Зерно», журналъ «Громада» 1878 г., гектографированная рукопись, озаглавленная: «Декабристъ» и т. п. Въ то же время задержаны явившіеся въ квартиру Филипповича студентъ С.-Петербургскаго Университета Дмитрій Георгіевъ и братъ его, дворянинъ Александръ Георгіевъ **Розаліонъ-Сошальскіе**, въ помѣщеніи которыхъ впослѣдствіи найдено 4 номера газеты «Вольное Слово», гектографированная рукопись, озаглавленная «автобіографія Михайлова», нѣсколько замѣтокъ «о цареубійствѣ», «о еврейскомъ движеніи» и обширная переписка студента Сошальскаго, по поводу пересылки какихъ-то денегъ, съ лицами, проживающими на Кавказѣ, въ Подольской и Костромской губ., Москвѣ, Петербургѣ и проч.

Указанія Филипповича на знакомство его съ бывшимъ мировымъ судьей Кесаремъ **Балавенскимъ**, его женою Маріею, дворяниномъ Николаемъ **Кашинцевымъ**, гимназистомъ Маркомъ Марковымъ и братомъ его, студентомъ Григоріемъ Марковымъ **Геркевичъ** и нѣкоторыми другими лицами, дали поводъ къ производству у нихъ обыска, причемъ у Балавенскихъ найдена переписка съ Дмоховскою и подозрительнаго содержанія письма неизвѣстныхъ личностей, а у студента Геркевича отобрано нѣсколько экземпляровъ преступныхъ газетъ, воззваній «Исполнительнаго Комитета», гектографированная рукопись, озаглавленная: «Очерки основной идеи соціализма, стихотвореніе, посвященное «ссыльнымъ друзьямъ Руси» и т. п.

Эти обстоятельства, свидѣтельствующія о существованіи въ Купянскомъ уѣздѣ преступнаго сообщества, повлекли за собой задержаніе и другихъ лицъ, состоявшихъ, какъ оказалось, въ близкихъ сношеніяхъ съ Филипповичемъ, Сошальскимъ и другими, причемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ: у мѣщанина Оскара **Кларе** и дворянина Виктора **Тихоцкаго**, найдены также запрещенныя рукописи, письма и т. п.

Дѣятельность вышеназваннаго сообщества выразилась, какъ обнаружено дознаніемъ, въ распространеніи запрещенныхъ книгъ и брошюръ, въ устройствѣ спектаклей и другихъ увеселеній, сборъ съ которыхъ предназначался для революціонныхъ цѣлей, въ неоднократныхъ сходкахъ у Филипповича и дворянина Тимофѣя Иванова **Березовскаго**, гдѣ обсуждались вопросы, касавшіеся преступной пропаганды и въ сношеніяхъ съ лицами, уже привлекавшимися къ дознаніямъ политическаго

свойства, напримѣръ съ дворяниномъ Яковомъ Соболевымъ, Павломъ Тринитатскимъ и друг.

2. Мѣщанинъ Федоръ Гавриловъ **Воротилякъ** обвинялся въ храненіи запрещенныхъ изданій.

3. Отставной поручикъ Константинъ Степановъ **Ткаленко** навлекъ на себя подозрѣніе въ расклейкѣ на Университетской улицѣ г. Харькова прокламацій преступнаго содержанія.

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекался:

Запасный рядовой Іосифъ Ивановъ **Колбасюкъ** (самообвиненіе въ знакомствѣ съ государственными преступниками).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложж. о нак., произведено 13.

ХЕРСОНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ распространеніи революціонной пропаганды, храненіи запрещенныхъ изданій и т. п.

1. Вдова лейтенанта Елизавета Петрова **Пулевичъ**, 48 л., и дочь ея Александра Степанова **Нильсонъ-Гирсъ**, 25 л., обвинялись въ устройствѣ въ квартирѣ своей «учительскаго клуба», съ цѣлью распространенія революціонной пропаганды.

2. Купецъ Симонъ Гершовъ **Варшавскій** обвинялся въ храненіи рукописи подозрительнаго содержанія.

3. Волостной писарь с. Обозновки Яковъ **Лукинъ** обвинялся въ чтеніи въ мѣстномъ шинкѣ преступной прокламаціи «Исполнительнаго Комитета», полученной по почтѣ крестьяниномъ Мельниковымъ отъ неизвѣстнаго лица.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекались:

1. Крестьянинъ Иванъ Леоновъ **Рѣдкобородый** (объ отобраніи земли у помѣщиковъ).

2. Отставной унтеръ-офицеръ Федоръ **Киреенко** и рядовой Леонтій **Авраменко** (тоже).

3. Крестьянинъ Платонъ **Бабенко** (тоже).

4. Сельскій писарь Захаръ **Коваленко** (о передѣлѣ земли).

5. Крестьянинъ Ефимъ Ефимовъ **Соколъ** (тоже).

6. Жена отставнаго рядоваго Ульяна **Брацицкая** (объ избіеніи евреевъ).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 16.

ЧЕРНИГОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій.

1. Въ первыхъ числахъ Мая текущаго года, во дворѣ дома Черниговскихъ Богоугодныхъ Заведеній найдена шкатулка съ запрещенными изданіями, стихотвореніями преступнаго содержанія и письмами, принадлежащими, какъ оказалось, воспитанникамъ земской фельдшерской школы Фирсу **Роеву**, Александрѣ **Улезко**, Ольгѣ **Шпяевой**, Аннѣ **Черняевской** и ученику Духовной Семинаріи Ефиму **Фелицину**.

2. Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Борзенской почтовой конторѣ полученъ былъ изъ-за границы, на имя нотаріуса Суворова, пакетъ, заключавшій въ себѣ экземпляръ женевскаго изданія «Вольное Слово».

(Виновные не обнаружены).

3. Рядовымъ 19-го Костромскаго полка Григоріемъ **Торшинымъ** найдена была на площади г. Глухова прокламація «Исполнительнаго Комитета рускому рабочему народу» отъ 24-го Августа 1881 г.

4. Земскій фельдшеръ Александръ **Алексѣевъ** обвинялся въ храненіи запрещенныхъ изданій.

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекались:

1. Сельская учительница Евгенія **Шишевская**.

(Обвиненіе не подтвердилось).

2. Почетный гражданинъ Иванъ Михайловъ **Познякъ**.

3. Мѣщанинъ, еврей Мошель Нахимовъ **Бабушкинъ** (о преступныхъ замыслахъ дворянства).

4. Запасный рядовой Андрей **Зрожевецъ** (о допущеніи крестьянъ къ произвольному пользованію помѣщичьими землями).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 8.

ЭРИВАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о распространеніи крестьянами **Гусейнъ-Али** и **Байрамъ-Али-Оглы** нелѣпыхъ слуховъ о Священной Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

ЭСТЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производились дознанія:

1. О преступной дѣятельности проживающихъ въ Ревелѣ отставныхъ мичмановъ Константина **Спарскаго** и Георгія **Греве**.

(Свѣдѣнія помѣщены въ вѣдомости города С.-Петербурга).

2. О распространеніи неизвѣстными лицами нелѣпыхъ слуховъ о намѣреніи тайнаго сообщества взорвать, близъ станціи Угловка Николаевской желѣзной дороги, Императорскій поѣздъ.

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу:

1. Рядовой 139-го Моршанскаго полка Иванъ Ананьевъ **Китовъ** въ Іюнѣ текущаго года заявилъ командиру полка о существованіи, будто бы, въ Москвѣ склада динамита и принадлежности своей къ тайному сообществу, возникшему въ Ярославлѣ.

(Заявленіе это дознаніемъ не подтвердилось).

2. Производилось дознаніе о сношеніяхъ учителя Мологскаго городскаго училища Ивана **Ворощова** съ привлеченнымъ къ дѣлу Генералъ-Маіора Федорова студентомъ Казанскаго Университета Аполлономъ Тимофѣевымъ, въ бумагахъ котораго было найдено письмо Воронцова загадочнаго содержанія.

3. Лишенный по суду, за кражу, особыхъ правъ и преимуществъ коллежскій регистраторъ Николай Селецкій обвинялся въ храненіи стиховъ преступнаго содержанія, озаглавленныхъ: «на смерть Николая I-го».

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекался:

Подпоручикъ 71-го резервнаго кадроваго батальона Алексѣй Ивановъ **Каллистовъ** (самообвиненіе въ знакомствѣ съ членами революціоннаго сообщества).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 4.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

ВИЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о мѣщанахъ-евреяхъ Ефроимѣ **Іоффе**, Лейбѣ **Михаловичъ**, Хаимѣ **Хургинѣ** и докторѣ Герасимѣ **Роммъ**, обвиняемыхъ въ посредничествѣ въ корреспонденціи государственнаго преступника Льва Гартмана съ злоумышленниками, проживающими въ Россіи.

Затѣмъ произведено 8 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ВИТЕБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по поводу распространившихся въ средѣ крестьянъ деревни Лысово, Люцинскаго уѣзда, нелѣпыхъ слуховъ объ измѣненіи существующаго образа правленія.

(Виновные дознаніемъ не обнаружены).

Затѣмъ произведено 4 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ГРОДНЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

1. 18-го Іюня текущаго года, въ г. Брестѣ, задержанъ неизвѣстный человѣкъ, который, выдавая себя сначала за дворянина Калужской губерніи Александра **Томкѣева**, а затѣмъ за неизвѣстнаго званія Алексѣя Виноградова и Павла Поливанчука, заявилъ, что, принадлежа къ преступному сообществу, принималъ участіе въ распространеніи въ г. Одессѣ революціонныхъ изданій и, будучи преслѣдуемъ полиціей, бѣжалъ въ Кіевъ, а затѣмъ странствовалъ по Россіи.

Въ виду неподтвердившихся справокъ о личностяхъ, именами коихъ именовался обвиняемый, послѣдній объявилъ, что онъ крестьянинъ Калужской губерніи Федоръ Ивановъ **Слесаревъ**, 26 л., судившійся въ 1879 г.

Орловскимъ Окружнымъ Судомъ за кражу и приговоренный къ отдачѣ въ арестантскія роты на 1 годъ.

(Дознаніе производится).

2. Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ мѣстечкѣ Граево, задержанъ Гродненскій мѣщанинъ Хаимъ **Любичъ**, объявившій о тайномъ пріѣздѣ своемъ изъ-за границы въ качествѣ члена Виленской революціонной партіи.

(Заявленіе это не подтвердилось).

3. Мѣщанинъ гор. Бѣльска Хона Гершовъ **Гепнеръ** обвинялся въ храненіи экземпляра революціонной газеты «Зерно» и письма предосудительнаго содержанія.

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложж. о нак., произведено 3.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Содержащійся за кражу въ Минскомъ Городскомъ Полицейскомъ Управленіи дворянинъ Константинъ Веніаминовъ **Гарцевичъ**, у котораго найдены шифрованныя письма на имя неизвѣстнаго «Вани», принадлежащаго, по словамъ обвиняемаго, къ революціонному сообществу.

2. Запасный бомбардиръ Алексѣй Андреевъ **Азаркевичъ** (самообвиненіе въ знакомствѣ съ государственными преступниками Желябовымъ, Гельфманъ и др.).

(Обвиненіе не подтвердилось).

3. Сынъ священника, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета Семенъ Сафроновъ **Гаховичъ** (самообвиненіе въ принадлежности къ преступному сообществу).

(Обвиненіе не подтвердилось).

II. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложж. о нак, произведено 8.

МОГИЛЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. 30-го Іюля текущаго года, при составленіи описи имущества, оставшагося послѣ смерти почталіона Полубинскаго, найдена тетрадь, содержащая въ себѣ извлеченія изъ революціонныхъ газетъ «Народная Воля», «Черный Передѣлъ» и т. п. Дознаніемъ обнаружено, что упомянутая тетрадь принадлежитъ воспитаннику Горецкихъ таксаторскихъ классовъ Павлу Антонову **Шафранскому**, получившему вышеприведенныя изданія,

чрезъ посредство товарищей своихъ Андрея Дмитріева **Лепешинскаго** и Викентія Осипова **Одынца**, отъ бывшаго ученика Могилевской гимназіи, еврея Леона **Залкинда**, стоящаго, по словамъ обвиняемыхъ, во главѣ преступнаго кружка, образовавшагося въ Могилевѣ въ 1880 году.

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о Священной Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА привлекался:

Дворянинъ Григорій Герасимовъ **Дубяго**.

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 1.

СИБИРСКІЙ ОКРУГЪ.

ЕНИСЕЙСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознаніе по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1. Производилось дознаніе о побѣгѣ ссыльно-каторжнаго государственнаго преступника Павла Осипова **Иванова** изъ Красноярскаго тюремнаго замка.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2. И. д. младшаго землемѣра Аполлонъ Михаиловъ **Самаринъ** обвинялся въ составленіи преступной прокламаціи къ жителямъ гор. Красноярска.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1. Минусинскій мѣщанинъ **Антоновъ** (онъ же Викторъ Данчевскій) (самообвиненіе въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта 1881 г.).

2. Жена чиновника Минодора Иванова **Фрутецкая** (передача паспорта лицу, принадлежащему къ преступному сообществу).

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Уложс. о нак., произведено 7.

ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по заявленіямъ содержащагося въ Томскомъ тюремномъ замкѣ рядоваго Артемія **Лапина** и сына канцелярскаго служителя Семена **Чере-**

панова о существованіи, будто бы, въ Томскѣ, Ярославлѣ и Архангельскѣ преступныхъ сообществъ.

(Обвиненіе не подтвердилось).

Затѣмъ произведено 2 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ТОБОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ и политической неблагонадежности привлекались:

1. Административно-ссыльные Степанъ **Артоболевскій** и мѣщанинъ Константинъ **Хасиневичъ** (о побѣгахъ преступниковъ съ Карійскихъ золотыхъ промысловъ).

2. Ссыльный крестьянинъ Иванъ **Бѣленченко** (порицаніе существующаго въ Россіи образа правленія).

Затѣмъ произведено 7 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ВАРШАВСКІЙ ОКРУГЪ.

ВАРШАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу:

1. Производилось дознаніе по заявленію содержащагося за кражу въ Варшавской Слѣдственной Тюрьмѣ военнаго дезертира Якова **Чаплинскаго** о томъ, что проживающаго въ Варшавѣ родственника его, Маріана Налепинскаго посѣщаютъ, будто бы, подозрительныя лица, занимающіяся изготовленіемъ взрывчатыхъ снарядовъ.

(Заявленіе не подтвердилось).

2. Писарь гминнаго суда Василій Алексѣевъ **Завадскій** обвинялся въ распространеніи преступной пропаганды, храненіи революціонныхъ изданій и склоненіи нѣкоторыхъ лицъ къ участію въ дѣятельности тайнаго сообщества.

(Обвиненіе не подтвердилось).

3. 8-го Августа текущаго года, въ г. Александровѣ, задержаны Василій **Шмигельскій**, Эммануилъ **Вайсбандъ** и Хаимъ **Вахтеръ**, заподозрѣнные въ прибытіи, безъ установленнаго вида, изъ-за границы съ преступною цѣлью.

(Подозрѣніе не подтвердилось).

4. 25-го Августа задержанъ мѣщанинъ Минской губерніи Хаимъ Гиршевъ **Гинзбургъ**, заподозрѣнный въ намѣреніи тайно перейти границу. При обыскѣ у него найдено письмо, содержаніе котораго свидѣтельствуетъ о принадлежности Гинзбурга къ тайному сообществу.

5. Настоятель католическаго прихода Горай, Замостьскаго уѣзда, Юзефъ Мартыновъ **Пестракевичъ** обвинялся въ принадлежности къ противуправительственному сообществу, именующему себя «Братствомъ Сердца Іисуса», дознаніе о которомъ производилось въ Люблинской губерніи.

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

Еврей Фишель **Беркманъ** и дочь его Итта, адресъ коихъ былъ найденъ у привлеченныхъ къ дознанію, производимому Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ, братьевъ Перльштейнъ.

III. Дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 10.

ПЕТРОКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по обвиненію крестьянина Войцеха **Саковича** въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ (о съѣздѣ представителей европейскихъ державъ въ Римѣ).

Затѣмъ произведено 3 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

КѢЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекались:

1. Житель посада Буска Матвѣй **Пакоспнскій**, 52 л. (возбуждалъ населеніе противъ евреевъ).

2. Австрійскій подданный Францъ **Нѣмецъ** (тоже).

3. Землевладѣлецъ Опатовскаго уѣзда **Зволинскій** (о существованіи, будто бы, подкопа въ Москвѣ).

Затѣмъ произведено 3 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ЛЮБЛИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о возникшемъ въ средѣ крестьянъ Люблинской губерніи запрещенномъ сообществѣ, именующемъ себя «Братствомъ Сердца Іисуса».

Затѣмъ произведено 3 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

СѢДЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьянинъ Гарволинскаго уѣзда Ѳома **Сошка** обвинялся въ политической неблагонадежности, выразившейся въ порицаніи правительственныхъ распоряженій.

Затѣмъ произведено 4 дознанія по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

СУВАЛКСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекались:

1. Отставной солдатъ Игнатій Лаврентьевъ **Жуковскій**, 54 л. (о предстоящихъ въ Россіи реформахъ).

(Дознаніемъ обнаружено, что обвиняемый страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей).

2. Крестьянинъ гмины Пржеросль Лаврентій **Марусевичъ** (о нападеніи на евреевъ).

3. Еврей Юдель Янкелевъ **Фоянксъ**, 38 л. (о готовящихся, будто бы, замыслахъ преступнаго сообщества противъ Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА).

4. Крестьянинъ села Царева Осипъ Ивановъ **Мишкевичъ** (онъ же Кодянскій) (объ отобраніи земли у помѣщиковъ).

Затѣмъ произведено 5 дознаній по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР 19 г.

СПИСОКЪ

Жандармскихъ Управленій, въ коихъ за время съ 1-го Мая по 1-е Сентября производились только дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о Наказ.

	Число дознаній.
1. Архангельское	10
2. Бакинское	2
3. Вологодское	2
4. Вятское	18
5. Кубанское	12
6. Кутаисское	2
7. Олонецкое	1
8. Рязанское	2
9. Симбирское	4
10. Тульское	2
11. Ковенское	8
12. Калишское	6
13. Радомское	3
14. Плоцкое	2
15. Ломжинское	1

45000

БФ-960 -1-2
Р3ф 9/271/4а
1 50